

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 13, Number 1-3
2021

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Периодическое научное издание

Основано в 2009 г.

Том 13, № 1-3, 2021

Главный редактор – **Т.А. Магсумов**

Зам. главного редактора – **Н.П. Копцева, С.И. Дегтярев, Ф.Х. Тарасова**

Шеф-редактор – **Максимов Я.А.**

Выпускающие редакторы – **Доценко Д.В., Максимова Н.А.**

Корректор – **Зливко С.Д.**

Компьютерная верстка, дизайн – **Орлов Р.В.**

Технический редактор, администратор сайта – **Бяков Ю.В.**

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Printed Scientific Periodical Edition

Founded in 2009

Volume 13, Number 1-3, 2021

Editor-in-Chief – **T.A. Magsumov**

Deputy Editors – **N.P. Koptseva, S.I. Degtyarev, F.H. Tarasova**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editors – **D.V. Dotsenko, N.A. Maksimova**

Language Editor – **S.D. Zlivko**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Красноярск, 2021

Научно-Инновационный Центр

Красноярск, 2021

Science and Innovation Center Publishing House

12+

Современные исследования социальных проблем, Том 13, № 1-3, 2021, 176 с.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010) и Международным центром ISSN (ISSN 2077-1770).

Журнал выходит четыре раза в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в Научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94088, «СИБ-Пресса» – 94088

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Science and Innovation Center Publishing House

Modern Studies of Social Issues, Volume 13, Number 1-3, 2021, 176 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № FS 77-39176) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2077-1770).

The journal is published 4 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

The journal is included in the Reviewing journal and Data base of the RISATI RAS. Information about the journal issues is presented in the RISATI RAS catalogue and accessible online on the Electronic Scientific Library site in full format, in order to create Russian Science Citation Index (RSCI). The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94088,

«SIB-Press» – 94088

Published by Science and Innovation Center Publishing House

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2021

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБНУ Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Еркемовна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государ-

ственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavricheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of

the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ**PHILOSOPHICAL STUDIES**

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-3-14-26

УДК 811.111

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ГОСТИНИЧНОГО
БРЕНДА ПОСРЕДСТВОМ ТЕКСТОВОГО АНАЛИЗА
ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО КОНТЕНТА***Гончарова О.В.*

Обзоры гостиничного продукта на современных туристических онлайн площадках представляют собой релевантный источник информации для планирования поездок и принятия решений как для потребителей услуг, так и для поставщиков туристических услуг в качестве ценной базы знаний для повышения качества сервиса. Данное исследование посвящено оценке гостиничного бренда с помощью текстового анализа пользовательского контента (UGC). Для этого были использованы методы контент-анализа и репертуарных решеток Келли, проведенные на основе выборки более 1000 отзывов клиентов онлайн-платформ booking и TripAdvisor. Результаты исследования полезны с точки зрения практического использования при разработке стратегий позиционирования бренда

Ключевые слова: *гостеприимство; контент-анализ; пользовательский контент; гостиничный бренд; конкурентная среда.*

**METHODOLOGY FOR EVALUATING
THE HOTEL BRAND THROUGH TEXT ANALYSIS
OF USER GENERATED CONTENT***Goncharova O.V.*

Hotel product reviews on modern online travel sites provide a relevant source of information for travel planning and decision-making for

both service consumers and travel service providers. This study focuses on evaluating a hotel brand using text-based user content analysis (UGC). To do this, we used the methods of content analysis and Kelly's repertoire grids, conducted based on a sample of more than 1,000 customer reviews from the online platforms booking and TripAdvisor. The results of the study are useful from the point of view of practical use in the development of brand positioning strategies

Keywords: *hospitality; content analysis; user generated content; hotel brand; competitive environment.*

В индустрии гостеприимства создание успешного гостиничного бренда требует большего, чем просто ассоциирование объекта недвижимости с именем и логотипом (Cai and Hobson, 2004). Чтобы создать уникальное и дифференцированное позиционирование гостиничного бренда, маркетологу необходимо разработать стратегию, которая не только соотносится с потребностями потребителей (Choi and Chu, 2001; Oh and Parks, 1997), но и существенно дифференцирует предложение от других конкурирующих отелей на том же рынке (Park et al., 1986). Уникальное позиционирование бренда приведет не только к более высокой заполняемости и повторному посещению, но и к повышению прибыльности. Таким образом, важно понять, как позиционировать конкретный гостиничный бренд, используя разумное сочетание наиболее подходящих ресурсов, которое резонирует с конкретным потребительским сегментом (Brown and Ragsdale, 2002; Dev et al., 1995; Park et al., 1986). Еще одна проблема, стоящая перед отелем, заключается в том, чтобы дистанцироваться от других конкурентов, предлагая и передавая уникальные материальные и нематериальные преимущества, которые конкурентам трудно скопировать (Anderson et al., 1999). Для этого необходимо изучить позиционирование гостиничного бренда с точки зрения потребителей и изучить эффективность различных конкурирующих отелей на рынке, чтобы достичь четкого позиционирования с сильной рыночной ориентацией (Plumeyer et al., 2017).

Пользовательский контент (UGC-user generated content) в виде обзоров и рейтингов продуктов демонстрирует огромный потенциал для снижения информационной асимметрии на туристических рынках, связанной с качеством продукции и специфической пригодностью потребительского сегмента. Сегодня функциональность оценки продукта и обратной связи предлагается клиентам на большинстве онлайн-туристических платформ, что приводит к резкому увеличению доступных UGC. Обзоры продуктов представляют собой релевантный источник информации для других клиентов, поддерживая их планирование поездок и принятие решений, а также для поставщиков туристических услуг в качестве ценной базы знаний для повышения качества туристических услуг (Lexhagen et al., 2012). Более 65% пользователей уже используют обзорные сайты при принятии решения о поездке, и более 95% пользователей считают обзорные сайты заслуживающими доверия (Kensik et al., 2011), что подчеркивает важность UGC для менеджеров туризма. Однако проблема состоит в том, чтобы найти соответствующие обзоры и эффективно проанализировать их. Хотя многие обзорные сайты предлагают скалярные рейтинги, такие рейтинги не дают никакой информации о конкретных характеристиках продукта, которые нравятся или не нравятся клиентам. Такая информация обычно содержится в текстовых обзорах и, таким образом, должна быть извлечена особыми методами анализа контента (Fauyad et al., 1996; Liu, 2011).

По сравнению с данными опросов ученые утверждают, что UGC считается открытым, более объективным, экономически эффективным и непредвзятым (Chiu et al., 2015; Crotts et al., 2009; Krawczyk and Xiang, 2016; Yamanishi and Li, 2002). Что касается источников данных, использованных в предыдущих исследованиях, то онлайн-источники UGC начинают заменять методы исследования рынка, основанные на опросах (Kozinets, 2002), поскольку мнение пользователей с выбранной онлайн-платформы обеспечивает эмпирическую информацию (Chang et al., 2014).

В настоящем исследовании, основанном на данных большого размера UGC отдельных гостиниц, базирующихся в Приэльбрусье,

мы интегрировали контент – анализ и РРК для выявления позиционирования гостиничного бренда и повышения конкурентоспособности. Оценка выявленных атрибутов бренда включает в себя как предпочтения клиентов, так и перцептивные характеристики. Первый указывает на важность атрибутов бренда, которые используются для идентификации ключевых конкурентных групп, в то время как второй подразумевает реализацию атрибутов бренда для раскрытия конкурентной стратегии для обнаруженных конкурентных групп.

На первом этапе анализа необходимо было собрать отзывы по отелям Приэльбрусья на сайтах TripAdvisor.com и booking.com. На втором этапе обнаруженные показатели брендов отелей фильтровались вручную и были закодированы как атрибуты соответствующего бренда. После этого, для оценки значимости и эффективности этих кодированных атрибутов для выбранных гостиничных брендов, были использованы коэффициент сходства Жаккарда и тест биномиальной пропорции (Z-оценка).

Далее, гостиничные бренды, выявленные атрибуты и их значимость были проанализованы в репертуарной решетке Келли, для установления конкурентных групп и последующей разработки конкурентной стратегии гостиничного бренда.

Отзывы об отелях Приэльбрусья на сайтах TripAdvisor.com и booking.com, представляющие собой обширный источник потребительского мнения и содержащие ценную информацию, такую как комментарии, общий рейтинг, субрейтинг и типы отелей, были собраны с помощью программы сбора данных MySQL и пакет textcat в R. Временным промежутком сканирования отзывов был выбран период с 01 января 2015 года по 05 января 2021 года. Для каждого отзыва были использованы комментарий к отзыву и общий рейтинг отзыва (положительный/отрицательный), для дальнейшего анализа были использованы 5 гостиниц с общим количеством отзывов 1824 клиентов.

На этапе предварительной обработки мы преобразовали все буквы в отзывах клиентов в строчные и слова (такие как предлоги, со-

юзы и пр.), которые не дают никакой значимой информации, были удалены из анализа. После выполнения анализа предварительной обработки был реализован четырехэтапный процесс определения атрибутов бренда.

Во-первых, в качестве части речи, обнаруживающей ассоциацию с брендом отеля, было решено установить существительное. Собранные отзывы были подвергнуты обработке в онлайн-программе Mystem+ для аннотирования существительных и именных фраз в комментариях клиентов (например, Archak et al., 2011; Hu and Liu, 2004).

Далее, чтобы выявить потребительские предпочтения для каждого выбранного гостиничного бренда используется коэффициент Жаккарда (Niguchi, 2016), который индексирует уровень встречаемости определённого атрибута в тексте отзыва.

Как показывает следующее уравнение, алгоритм подчеркивает, происходит ли конкретный атрибут независимо от того, появляется ли он один или несколько раз в документе. Таким образом, эффект длины документа устраняется или значительно уменьшается:

$$KJ = \frac{a}{F1 + F2 - a}$$

Где **a** – количество документов, включающих определенный атрибут (слово) в данном бренде;

F1 – общее количество документов определенного бренда;

F2 – общее количество документов во всей выборке, включающих атрибут (слово).

Используя данный рейтинг, можно идентифицировать определенные атрибуты, характерные для каждого гостиничного бренда. На третьем этапе мы вручную отобрали по 25 атрибутов с самым высоким баллом для каждого из пяти гостиничных брендов, далее был создан комбинированный список атрибутов на основе обнаруженных слов. Далее путем объединения синонимов в термины были отобраны 17 слов в качестве конечных атрибутов для дальнейшего анализа (первая колонка в таблице 1).

Таблица 1.

Уровень значимости атрибутов на основе коэффициента Жаккарда

Показатель	Отель №1	R	Отель №2	R	Отель №3	R	Отель №4	R	Отель №5	R
Расположение	0.19	1	0,092	3	0,094	1	0,124	1	0,089	2
Чистота	0.033	8	0,074	4	0,087	4	0,054	10	0,041	10
Цена	0.098	2	0,062	7	0,082	5	0,081	5	0,039	11
Завтрак/Кухня	0.027	5	0,092	3	0,088	3	0,098	2	0,071	8
Кровать	0.001	12	0,002	14	0,001	15	0,002	16	0,032	13
Транспорт	0.06	7	0,045	11	0,067	11	0,065	9	0,022	14
Развлечения	0.09	4	0,024	12	0,018	13	0,021	14	0,011	16
Полотенца	0.001	17	0,071	6	0,075	8	0,031	11	0,079	5
Санузел	0.044	9	0,054	8	0,073	9	0,066	8	0,086	3
Уборка	0.071	6	0,098	1	0,089	2	0,091	3	0,092	1
Парковка	0.032	15	0,062	7	0,001	15	0,001	17	0,077	6
Персонал	0.082	3	0,051	10	0,079	6	0,029	12	0,018	15
Wi-fi	0.018	5	0,093	2	0,029	12	0,077	6	0,074	7
Душ	0.014	11	0,052	9	0,068	10	0,071	7	0,068	9
Бар	0.02	16	0,073	5	0,078	7	0,084	4	0,081	4
Р. заселение	0.009	10	0,021	13	0,011	14	0,022	13	0,001	17
Номер	0.024	14	0,001	15	0,003	16	0,011	15	0,037	12

R – ранг

В таблице 1 приведен уровень значимости 17 атрибутов для 5 выбранных гостиничных брендов на основе коэффициента Жаккарда. Данная таблица представляет собой одномерное позиционирование бренда и показывает разницу потребительских предпочтений между 5 брендами. Например, по показателям Отеля №1, мы видим, что отзывы с атрибутами, связанными с расположением, ценой и персоналом встречаются в отзывах клиентов чаще всего, в Отеле №2 чаще всего встречаются отзывы относительно уборки, wi-fi, расположения и кухни, в Отеле №3 клиенты больше озабочены расположением, кухней и уборкой и так далее. Номер ранга в таблице №1 демонстрирует, таким образом, относительную частотность встречаемости данного атрибута в отзывах клиентов. Коэффициент Жаккарда на первом этапе позволил нам выявить атрибуты отеля, наиболее значимые для клиента, следующим шагом необходимо

узнать качественную оценку атрибута, то есть положительное или отрицательное восприятие конкретного атрибута гостем.

Данный вопрос был решен посредством использования Z-оценки. Z-оценка биномиального теста используется для обозначения производительности (относительной). Чтобы оценить эффективность атрибута в выбранном гостиничном бренде, мы сравнили распределение этого атрибута между категорией высокой удовлетворенности (5 баллов) и категорией низкой удовлетворенности (1-2 балла) для выбранных гостиничных брендов. Z-баллы от большего положительного индекса до меньшего отрицательного указывают на восприятие клиентами атрибутов отеля от удовлетворенности до неудовлетворенности. Z-оценка рассчитывалась следующим образом:

$$Z = \frac{p1-p2}{\sqrt{(p(1-p)*(1+n1+1+n2))}}$$

Где, **p1**: доля указанного атрибута в категории с высоким рейтингом;

p2: доля указанного атрибута в категории с низким рейтингом.

p1 = $x/n1$ (x – количество документов, включающая указанный атрибут в категорию высокого рейтинга; $n1$ – количество документов этой категории);

p2 = $y/n2$ (y – количество документов, включающая указанный атрибут в категорию низкого рейтинга, $n2$ – количество документов этой категории); $p = (x + y) / (n1 + n2)$ (где p -оценочная доля атрибута).

В таблице 2 представлено относительное ранжирование на основе Z-балла теста биномиальной пропорции (жирный шрифт – максимально положительные атрибуты, курсив – максимально отрицательные). Например, Отель№1 ценится за расположение, персонал и номер, то есть в положительных отзывах чаще всего упоминались слова/выражения, относящиеся к данным категориям, в то время как цена, транспорт и парковка являются наиболее часто встречающимися единицами отрицательных отзывов. Подобным образом можно дать качественную оценку Отелям №2-5. Данный этап позволил нам выявить удовлетворенность/неудовлетворенность клиента отеля определенными атрибутами.

Таблица 2.

Ранжирование на основе Z-балла теста биномиальной пропорции

Показатель	Отель №1	R	Отель №2	R	Отель №3	R	Отель №4	R	Отель №5	R
Расположение	7,54774	1	6,43062	1	6,68797	1	7,42876	1	5,66817	1
Чистота	1,59155	9	-0,35087	10	-5,90595	17	-1,6489	9	-3,78776	13
Цена	-6,7461	17	0,66641	5	3,15527	4	-2,95596	12	-2,21832	10
Завтрак/Кухня	2,17165	5	2,85297	4	4,68706	2	4,94953	2	2,55833	3
Кровать	-0,05568	12	0,066382	9	0,04278	8	0,46822	7	-1,54313	8
Транспорт	-3,38301	15	-3,77385	12	-3,5233	11	-2,17175	10	-1,41456	6
Развлечения	4,05645	4	0,658052	6	0,88759	5	0,88357	6	0,57027	5
Полотенца	0,61669	11	-4,8072	16	-4,96816	16	-3,75987	15	-3,55795	12
Санузел	1,61509	6	-4,33848	15	-3,43015	10	-3,14688	13	-4,2819	14
Уборка	1,72749	8	-4,1357	13	-4,88027	14	-3,65267	14	-4,88111	17
Парковка	-4,70077	16	-4,27673	14	-3,6862	12	-4,31876	17	-3,9856	16
Персонал	4,12939	3	4,01749	2	4,40757	3	2,90944	3	4,05274	2
Wi-fi	1,27548	10	3,17708	3	-3,11818	9	0,91138	5	-2,10363	9
Душ	1,59931	7	-3,1003	11	-4,88792	15	-3,8868	16	-3,22314	11
Бар	-0,33408	13	0,644759	7	0,57717	6	0,44322	8	0,69766	4
Р. заселение	-2,93682	14	0,407366	8	0,17990	7	1,30535	4	-1,49951	7
Номер	5,59693	2	-4,89024	17	-4,48517	13	-2,83125	11	-3,92381	15

R – рейтинг

На последнем этапе был произведен анализ на основе репертуарной решетки Келли (РРК) для выявления конкурентной среды. В данном случае названия брендов были заданы как элементы, а имена атрибутов – как конструкты, важность атрибута задана как рейтинг.

Таблица №3.

Репертуарная решетка Келли

Конструкт/Элемент	Отель №1	Отель №2	Отель №3	Отель №4	Отель №5
Расположение	5	2	3	4	1
Чистота	5	4	1	3	2
Цена	1	4	5	2	3
Завтрак/Кухня	1	3	4	5	2
Кровать	2	4	3	5	1
Транспорт	3	1	2	4	5
Развлечения	5	2	4	3	1

Окончание табл. 3.

Полотенца	5	2	1	3	4
Санузел	5	1	3	4	2
Уборка	5	3	2	4	1
Парковка	5	3	1	4	2
Персонал	2	4	1	5	3
Wi-fi	2	1	5	3	4
Душ	1	2	5	4	3
Бар	5	2	3	4	1
Ранее заселение	5	2	3	1	4
Номер	1	5	4	2	3

После составления репертуарной решетки, были получены Евклидовы расстояния между брендами для выявления ключевых конкурентов.

Эти показатели были рассчитаны на основе факторных оценок обнаруженных основных компонентов, полученных из РПК. Уравнение, используемое для расчета евклидова расстояния между брендами (Ugazio and Castiglioni, 1998), представлено следующим образом:

$$d(a, b) = \frac{\sqrt{(a_1 - b_1)^2 + \dots + (a_k - b_k)^2}}{\sqrt{2nk/(n-1)}}$$

где **d** – показатель расстояния между брендами **a** и **b**;
n – количество брендов, **k** – количество основных компонентов;
b_k – указывает факторные оценки бренда **a** или **b** для **k**-го компонента.

Чем меньше Евклидово расстояние между элементами, тем больше степень отождествления и наоборот (Maskau, 1992). В таблице 4 показано перекрестное значение Евклидовых расстояний между выбранными пятью отелями, расстояние между показателями позволяет определить ключевого конкурента. Анализ данных показывает, что наиболее конкурентоспособным является Отель №1, так как его показатели удаленности наибольшие, а его наиболее близким конкурентом является Отель №4, ключевым конкурентом Отеля №2 является Отель №4, Отеля №3 – Отель №5.

Таблица 4.

Перекрестное значение Евклидова расстояния между брендами

	Отель №1	Отель №2	Отель №3	Отель №4	Отель №5
Отель №1	-	0,415	0,449	0,308	0,407
Отель №2	0,415	-	0,310	0,296	0,306
Отель №3	0,449	0,310	-	0,311	0,296
Отель №4	0,308	0,296	0,310	-	0,360
Отель №5	0,407	0,306	0,296	0,360	-

Далее, следует заключительный шаг анализа - разработка стратегии позиционирования бренда. На основе выявленных конкурентных групп мы далее сравниваем эффективность гостиничного бренда по наиболее релевантным ключевым атрибутам с другими игроками в той же группе для выработки эффективных стратегических рекомендаций. В связи с этим, поскольку ресурсы, доступные любому гостиничному бренду ограничены, владельцу необходимо уделять приоритетное внимание атрибутам, требующим повышенного внимания, конкурируя с другими ключевыми игроками рынка. Например, Отель №4 идентифицируется как ключевой конкурент Отеля №1, а расположение является одним из важных атрибутов успеха обоих брендов (см. таб.2). Результаты показывают, что сервис оценивается лучше в Отеле №1, так как такие атрибуты как «чистота», «полотенца», «санузел», «номер» и др. имеют большие значения, сравнительно с Отелем №4, что указывает на то, что последний должен сосредоточиться на улучшении атрибутов сервиса для эффективной конкуренции с Отелем №1. Кроме того, в случае Отеля №4 клиентами положительно отмечены атрибуты «кухня» и «персонал», что указывает на то, что отель должен продолжать фокусироваться на данных показателях, чтобы сохранить конкурентоспособность с Отелем №1. Подобным образом далее могут быть проанализированы все полученные конкурентные группы.

Таким образом, очевидно, что большой объем UGC предоставляет работникам индустрии гостеприимства беспрецедентную возможность систематически и научно анализировать опыт клиентов, что приводит к лучшему пониманию по сравнению с традиционными опросами (George et al., 2014; Krawczyk and Xiang, 2016). Выводы, по-

лученные в ходе данного исследования, могут помочь работникам гостиничной сферы лучше понять позицию своего бренда на выбранном рынке и улучшить свои показатели по основным атрибутам бренда по сравнению с ключевыми конкурентами. Данная методика может иметь существенное значение для позиционирования/переориентации гостиничного бренда, включающего три ключевых вопроса: эффективность бренда, конкурентная среда и стратегическое планирование.

Список литературы / References

1. Anderson, R.I., Fish, M., Xia, Y., Michello, F., 1999. Measuring efficiency in the hotel industry: a stochastic frontier approach. *Int. J. Hosp. Manag.* 18, 45–57. [https://doi.org/10.1016/S0278-4319\(98\)00046-2](https://doi.org/10.1016/S0278-4319(98)00046-2).
2. Archak, N., Ghose, A., Ipeirotis, P.G., Ipeirotis, P.G., 2011. Deriving the pricing power of product features by mining consumer reviews. *Manage. Sci.* 57, 1485–1509. <https://doi.org/10.1287/mnsc.1110.1370>.
3. Brown, J.R., Ragsdale, C.T., 2002. The competitive market efficiency of hotel brands: an application of data envelopment analysis. *J. Hosp. Tour. Res.* 26, 332–360. <https://doi.org/10.1177/109634802237483>.
4. Cai, L.A., Hobson, J.S.P., 2004. Making hotel brands work in a competitive environment. *J. Vacat. Mark.* 10, 197–208. <https://doi.org/10.1177/135676670401000301>.
5. Chang, R.M., Kauffman, R.J., Kwon, Y.O., 2014. Understanding the paradigm shift to computational social science in the presence of big data. *Decis. Support Syst.* 63, 67–80. <https://doi.org/10.1016/j.dss.2013.08.008>.
6. Chiu, C., Chiu, N.H., Sung, R.J., Hsieh, P.Y., 2015. Opinion mining of hotel customer-generated contents in Chinese weblogs. *Curr. Issues Tour.* 18, 477–495. <https://doi.org/10.1080/13683500.2013.841656>.
7. Choi, T.Y., Chu, R., 2001. Determinants of hotel guests' satisfaction and repeat patronage in the Hong Kong hotel industry. *Int. J. Hosp. Manag.* 20, 277–297. [https://doi.org/10.1016/S0278-4319\(01\)00006-8](https://doi.org/10.1016/S0278-4319(01)00006-8).
8. Crotts, J.C., Mason, P.R., Davis, B., 2009. Measuring guest satisfaction and competitive position in the hospitality and tourism industry: an application of stance-shift analysis to travel blog narratives. *J. Travel. Res.* 48, 139–151. <https://doi.org/10.1177/0047287508328795>.

9. Dev, C.S., Morgan, M.S., Shoemaker, S., 1995. A positioning analysis of hotel brands: based on travel-manager perceptions. *Cornell Hotel Restaur. Adm. Q.* 36, 48–55. <https://doi.org/10.1177/001088049503600617>.
10. Fayyad, U., Piatetsky-Shapiro, G., & Smyth, P. (1996). From Data Mining to Knowledge Discovery in Databases. *AI Magazine*, 37-54. <https://doi.org/10.1145/240455.240464>
11. George, G., Haas, M.R., Pentland, A., 2014. From the editors: Big data and management. *Acad. Manag. J.* 57, 321–326. <https://doi.org/10.5465/amj.2014.4002>.
12. Higuchi, K., 2016. KH Coder 3 Reference Manual. URL: https://kncoder.net/en/manual_en_v3.pdf
13. Hu, M., Liu, B., 2004. Mining and summarizing customer reviews. *Proceedings of the Tenth ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining* 168–177. <https://doi.org/10.1145/1014052.1014073>.
14. Kensik, J., Wachowiak, H. (2011). *Untersuchung der Bedeutung & Glaubwürdigkeit von Bewertungen auf Internetportalen*. Bonn, Bad Honnef.
15. Kozinets, R.V., 2002. The field behind the screen: using netnography for marketing research in online communities. *J. Mark. Res.* 39, 61–72. <https://doi.org/10.1509/jmkr.39.1.61.18935>.
16. Krawczyk, M., Xiang, Z., 2016. Perceptual mapping of hotel brands using online reviews: a text analytics approach. *Inf. Technol. Tour.* 16, 23–43. <https://doi.org/10.1007/s40558-015-0033-0>.
17. Lexhagen, M., Kuttainen, Ch., M. Fuchs & Höpken, W. (2012): *Destination Talk in Social Media: A Content Analysis for Innovation*. In: Christou, E., Chionis, D., Gursory, D. & Sigala, M. (eds.). *Advances in Hospitality and Tourism Marketing & Management*, Corfu, ISBN: 978-960-287-139-3. https://doi.org/10.1007/978-3-319-03973-2_19Corpus I.
18. Liu, B. (2011). *Web Data Mining: Exploring Hyperlinks, Contents and Usage Data*. 2. Edition, Chicago: Springer.
19. Mackay, N., 1992. Identification, reflection, and correlation: problems in the bases of repertory grid measures. *Int. J. Pers. Constr. Psychol.* 5, 57–75. <https://doi.org/10.1080/08936039208404941>.

20. Oh, H., Parks, S.C., 1997. Customer satisfaction and service quality: a critical review of the literature and research implications for the hospitality industry. *Hosp. Res. J.* 20, 35–64. <https://doi.org/10.1177/109634809602000303>.
21. Park, C.W., Jaworski, B.J., MacInnis, D.J., 1986. Strategic brand concept-image management. *J. Mark.* 50, 135–145. <https://doi.org/10.2307/1251291>.
22. Plumeyer, A., Kottemann, P., Böger, D., Decker, R., 2017. Measuring brand image: a systematic review, practical guidance, and future research directions. *Rev. Manag. Sci.* 1–39. <https://doi.org/10.1007/s11846-017-0251-2>.
23. Ugazio, V., Castiglioni, M., 1998. Socialization models and the construction of self. *J. Constr. Psychol.* 11, 3–29. <https://doi.org/10.1080/10720539808404636>.
24. Yamanishi, K., Li, H., 2002. Mining open answers in questionnaire data. *IEEE Intell. Syst.* 17, 58–63. <https://doi.org/10.1109/MIS.2002.1039833>.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гончарова Оксана Владимировна, доцент кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции, кандидат филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»
Просп. Калинина, 9, г. Пятигорск, Ставропольский край, 357532, Россия
goncharovaov@pgu.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Goncharova Oxana Vladimirovna, associate professor of the Chair of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence, candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Pyatigorsk State University
9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, Stavropol Krai, 357532, Russia
goncharovaov@pgu.ru
ORCID: 0000-0003-1044-6244

УДК 316.6

ФЕНОМЕН ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: СПЕЦИФИКА ОБЩЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Губанова Е.А., Кленина Е.А., Песков А.Е.

Формирование основ толерантности является одним из важнейших условий достижения консенсуса в современном мире. В контексте доминирования сферы информационного взаимодействия и виртуального межличностного общения толерантность помимо традиционного толкования актуализируется еще и как определенный уровень духовного совершенствования для нивелирования разрушающих воздействий из вне.

Проблема данной статьи может быть сформулирована следующим образом: если виртуальное межличностное общение – это порождение информационного общества, то как принципиально меняется значение толерантности в контексте Интернет-взаимодействия?

Объектом исследования выступает толерантность как феномен информационного общества. Предметом исследования является выявление специфических особенностей феномена толерантности в информационном обществе через особенности межличностного общения в сети Интернет. Основная цель статьи – выявить и проанализировать особенности феномена толерантности в информационном обществе через специфику межличностного общения в сети Интернет.

Показано, что экспликация толерантности в ходе межличностного общения в сети Интернет противоречива: с одной стороны, присутствует вариант, когда собеседники умеют слушать и слышать друг друга, воспринимать мнения друг друга, адекватно реагировать на визуальные и аудиальные сигналы и символы; с другой стороны, опосредованное общение нередко провоцирует на проявление излишней эмоциональности, деструктивности, минимизирующих целесообразность диалога в виртуальном пространстве. Сделан вывод о том, что толерантность – это такой феномен, специфич-

ка и потенциал которого раскрывается в том числе и в контексте межличностного виртуального общения, представляющего одним из важных факторов в жизни «человека информационного», одним из условий формирования уверенности в собственных духовных интенциях для преодоления деструктивного воздействия из внешней среды.

В качестве методологической основы использовались общелогические методы исследования, контекстуальная интерпретация.

Результаты статьи позволяют углубить теоретическое представление о феномене толерантности в контексте межличностного общения в сети Интернет.

Ключевые слова: *толерантность; информационное общество; сеть Интернет; межличностное общение; агрессия; интолерантность.*

THE PHENOMENON OF TOLERANCE IN THE INFORMATION SOCIETY: SPECIFICITY OF INTERNET COMMUNICATION

Gubanova E.A., Klenina E.A., Peskov A.E.

Formation of the foundations of tolerance is one of the most important conditions for achieving consensus in the modern world. In the context of the dominance of the sphere of information interaction and virtual interpersonal communication, tolerance, in addition to the traditional interpretation, is also actualized as a certain level of spiritual improvement for leveling destructive influences from outside.

The problem of this article can be formulated as follows: if virtual interpersonal communication is a product of the information society, then how does the meaning of tolerance fundamentally change in the context of Internet interaction?

The object of the research is tolerance as a phenomenon of the information society. The subject of the research is to identify the specific features of the phenomenon of tolerance in the information society through the features of interpersonal communication on the Internet. The main goal of the article is to identify and analyze the features of the phenom-

enon of tolerance in the information society through the specifics of interpersonal communication on the Internet.

It is shown that the explication of tolerance in the course of interpersonal communication on the Internet is contradictory: on the one hand, there is an option when the interlocutors are able to listen and hear each other; perceive each other's opinions, adequately respond to visual and auditory signals and symbols; on the other hand, mediated communication often provokes the manifestation of excessive emotionality, destructiveness, minimizing the expediency of dialogue in the virtual space. It is concluded that tolerance is such a phenomenon, the specificity and potential of which is revealed, including in the context of interpersonal virtual communication, which appears to be one of the important factors in the life of an informational person, one of the conditions for the formation of confidence in one's own spiritual intentions to overcome destructive impact from the external environment.

General logical research methods and contextual interpretation were used as a methodological basis.

The results of the article make it possible to deepen the theoretical understanding of the phenomenon of tolerance in the context of interpersonal communication on the Internet.

Keywords: *tolerance; Information society; Internet; interpersonal communication; aggression; intolerance.*

Введение

Современное общество формируется в постиндустриальной фазе развития цивилизации, приходящей на смену аграрной и индустриальной стадиям цивилизации, и характеризуется возрастанием роли сферы информационных услуг. Формирование основ толерантности (от лат. *tolerantia* – терпение) – условие достижения консенсуса в современном мире. Это связано в первую очередь с тем, что толерантность – это не столько теоретическая установка, сколько реальные повседневные отношения между людьми [1]. Толерантное отношение уже изначально имманентно включает принятие и оценку соответствующего объекта как имеющего право на существование [2]. Поэтому при исследовании основ толерантности в социальном общении необходимо понимать,

что определять правила речевой коммуникации и правила коммуникативного действия должны, в первую очередь, нравственные нормы.

Толерантность – неотъемлемая составляющая часть межличностного общения и в контексте информационного общества она должна осознаваться, на наш взгляд, не только как терпимость ко всему другому, но и как определенная степень уверенности в собственных духовных интенциях для преодоления деструктивного воздействия из внешней среды.

Обсуждение

Открытый характер духовной собственности предполагает спокойное восприятие духовных ценностей другого/других, терпимость к ним и уверенность в прочности собственных духовных основ. К примеру, снижение напряженности межнациональных отношений во многих полиэтнических регионах есть следствие уважения к духовной собственности других народов.

Толерантность каждого отдельного человека детерминирована не только его непосредственным отношением к окружающему миру и другим людям, но и постоянным активным влиянием на него внешнего информационного потока, в частности общественного мнения.

В современной жизни общественное мнение напрямую формируется и функционирует в связи с политическими проблемами. Активная, целенаправленная работа политических институтов невозможна без полноценного функционирования средств массовой информации, обеспечивающих информированность людей. И именно на основе получения разнородной или специально отбираемой субъектом информации формируется индивидуальная информационная картина мира, на основе которой и эксплицируется восприятие и понимание различных феноменов социальной жизни, в том числе и феномена толерантности. Но необходимо учитывать, что зачастую само общество посредством общественного мнения влияет на включенность личности в определение феноменов социальной жизни, в частности, например, в определение понятия толерантности. И это является немаловажным в контексте анализа межличностного общения в информационном пространстве современного общества.

В виртуальном мире также, как и в реальном, осуществляется межличностная коммуникация [3]. В последние годы глобальная информационная сеть Интернет приобрела значительную роль в жизни человека. Проблемы межличностного сетевого общения и толерантности становятся все более актуальными. В отличие от реального мира, где общение между людьми изучается давно, виртуальное общение стало объектом научных исследований относительно недавно и имеет ряд специфических особенностей.

Вполне очевидно, что современное информационное общество уже нельзя представить без коммуникации в Интернет-пространстве. Из-за опосредованности сетью у пользователей Интернет создается иллюзия вседозволенности и безнаказанности. И это влечет за собой снижение порога толерантности [3]. Получается, что, с одной стороны, собеседники могут свободно общаться, чувствуя свою защищенность из-за физической дистанции и благодаря этому могут в любой момент прекратить общение; с другой стороны, теряя меру в проявлении своих эмоций, «выходят на тропу» антитолерантности.

Заметим, что личности, не умеющие минимизировать свои эмоциональные порывы в реальной жизни, зачастую не сдерживают их и в виртуальном общении. Более того, всегда существует категория людей, которые осознанно и целенаправленно выплескивают накопившуюся агрессию именно в интернет-пространстве. Это бывает в том числе и личностно-направленная агрессия. И как результат – интолерантность в общении.

Заключение

Феномен толерантности в информационном обществе неоднозначен. С одной стороны, слишком много агрессии, деструктивности и элементарного неумения общаться и слышать друг друга: в последнее время мы видим множество расовых, религиозных, идейных и других конфликтов, нередко приводящих даже к летальным исходам. С другой стороны, умение правильно и адекватно воспринимать зафиксированные в тексте и символах мысли, принимать мнение другого человека, умение дискутировать – это все то, что делает общение в сети Интернет гуманным, отношение друг к другу толерантным, а межличностный диалог целесообразным.

Поэтому мы приходим к выводу, что важно уметь адекватно воспринимать особенности межличностного общения в Интернет-пространстве и автоматически не переносить в него негативные элементы и тенденции общения из реальной жизни.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. «Исследование не имело спонсорской поддержки».

Список литературы

1. Боярчук Т. Феномен толерантности в современном мультикультурном обществе: междисциплинарный аспект исследования / Т. Боярчук [Эл.ресурс]. URL: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/12999/1/Боярчук%20Т..pdf> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Гараджа В.И. Толерантность как социальный феномен / В. И. Гараджа [Эл. ресурс]. URL: http://www.inspp.ru/index.php?id=95&Itemid=0&option=com_content&task=view (дата обращения: 10.05.2021).
3. Галевская Н. Толерантность в виртуальном пространстве Интернет / Н. Галевская [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2012/04/23/1364> (дата обращения: 10.05.2021).

References

1. Boyarchuk T. Fenomen tolerantnosti v sovremennom mul'tikul'turnom obshchestve: mezhdisciplinarnyj aspekt issledovaniya / T. Boyarchuk [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/12999/1/Boyarchuk%20T..pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2021).
2. Garadzha V.I. Tolerantnost' kak social'nyj fenomen / V.I. Garadzha [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.inspp.ru/index.php?id=95&Itemid=0&option=com_content&task=view (data obrashcheniya: 10.05.2021).
3. Galevskaya N. Tolerantnost' v virtual'nom prostranstve Internet / N. Galevskaya [Elektronnyj resurs]. URL: <https://proza.ru/2012/04/23/1364> (data obrashcheniya: 10.05.2021).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Губанова Елена Александровна, студент

*Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация
elenagubanova20.02@mail.ru*

Кленина Елена Анатольевна, доцент, кандидат философских наук, доцент

*Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация
klenina.el@yandex.ru*

Песков Аркадий Евгеньевич, доцент, кандидат политических наук, доцент

*Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация
peskov.arck@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Gubanova Elena Alexandrovna, student

*Volgograd State Technical University
28, Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
elenagubanova20.02@mail.ru*

Klenina Elena Anatolievna, Candidate of Philosophy, Associate Professor

*Volgograd State Technical University
28, Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
klenina.el@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0441-7212*

Peskov Arkady Evgenievich, Candidate of Political Science, Associate Professor

*Volgograd State Technical University
28, Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
peskov.arck@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0416-4101*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-3-34-39

УДК 298.9

АЛИСТЕР КРОУЛИ В РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исламов Т.Р.

Статья посвящена рассмотрению вопроса о взаимовлиянии творчества Кроули и российской культуры XIX в., а также современному взгляду на него со стороны отечественных теlemитов. Посредством сравнительно-исторического анализа автор демонстрирует высокую степень влияния поездок в Россию на дальнейшую магическую «карьеру» Кроули.

Ключевые слова: Алистер Кроули; Эзотерика; Телема; Российская Империя; Орден Храма Востока.

ALEISTER CROWLEY IN RUSSIA: RETROSPECTIVE AND MODERNITY

Islamov T.R.

The article is devoted to the consideration of the question of the mutual influence of Crowley's work and Russian culture of the 19th century, as well as the modern view of it from the side of domestic Thelemites. Through comparative historical analysis, the author demonstrates the high degree of influence of travel to Russia on the further magical «career» of Crowley.

Keywords: Aleister Crowley; Esoterics; Thelema; Russian Empire; Ordo Templi Orientis.

Введение

Активное внедрение в религиозное пространство России мистико-эзотерических культурных элементов на фоне распространения нетрадиционной религиозности стимулирует адептов к

рефлексии на тему исторической связи традиции с их текущим географическим положением. Среди последователей Алистера Кроули эта тенденция четко прослеживается, формируя тем самым необходимость её качественного анализа. Важнейшим источником явилась прежде всего «Исповедь» самого Кроули, а также ряд трудов его биографов (Т. Чартон и Дж. Саймондс) вкупе со статьёй ученого-слависта В. Ф. Райана, посвященной одной из поездок Кроули в Москву. Так, целью исследования стало проведение сравнительно-исторического анализа деятельности Алистера Кроули на исторической территории России.

Материалы и методы исследования

В работе применяются общезначимые методы научного исследования: компаративный (сравнительный) анализ, сравнительно-исторический и текстологический методы.

Результаты исследования

Были выявлены актуальные тенденции в отечественной мистико-эзотерической религиозной среде, а также обосновано взаимовлияние Алистера Кроули и культуры Российской Империи второй половины XIX века.

Обсуждение

Выявление мотива, подтолкнувшего Кроули к выбору русского языка в качестве параллельной специальности в университете, вызывает некоторые трудности. Хотя сам он и писал позднее, что своим эссе «The Heart of Holy Russia» раскрыл душу России вернее Достоевского, русским языком он в итоге овладел лишь на элементарном уровне, сконцентрировавшись в дальнейшем на испанском.

Летом 1898 года Кроули предпринял первую рабочую поездку в Санкт-Петербург, а также опубликовал свой «Эпилог» к книге «Иезавель» под псевдонимом «Count Vladimir Svareff». Выбор данного псевдонима, по словам самого Кроули, обусловлен желанием понять, насколько низко торговцы готовы склониться перед русским

графом, ведь этот титул – «идеальное созвучие для получения лучшего номера в гостинице и соответствующей услуги» [1, с. 38].

Внезапность данной поездки явилась поводом для возникновения конспирологических гипотез о вербовке его британскими спецслужбами, поскольку «Большая тройка» университетов, в которую входит Кембридж, поставляла ценные кадры как для политических организаций, так и для «British intelligence agencies» (Британские разведкагентства), а отсутствие фактических оснований не помешало подобным слухам, во многом подкрепляемым самим Кроули, сопровождать мага всю дальнейшую жизнь.

Наконец, более основательная поездка в Россию была предпринята в 1913 году, и связана она с вокально-инструментальным ансамблем «Ragged Ragtime Girls». Несмотря на то, что некоторые телемиты считают их первой рок-группой в истории, сам Кроули в одном из писем отмечал, что их выступление даже не является полноценным музыкальным произведением, «просто семь девушек играют на скрипках».

По одной из версий, Кроули мог выполнять лишь роль формального руководителя коллектива, когда как инициатором поездки и фактическим лидером коллектива являлась Мэри Стерджес, его любовница (будущая «Вторая Багряная жена») и близкая подруга Айседоры Дункан.

Сам Кроули объяснял гастрольный тур в Россию необходимостью смены локации в связи с падением популярности группы в Лондоне, вызванным конфликтом с прессой. Вероятно, снижение внимания публики было обусловлено изменением концертной программы, а именно исключением ряда непристойных её элементов.

С «суровым русским бытом» коллектив познакомился сразу же по прибытии в московскую гостиницу. Вернувшись в комнату, Кроули нашел девушек «стоящими на шатких столах, кричащими от страха», ведь им довелось пережить нападение постельных клопов. Позже он писал: «клопы в России живут неотделимо от кровати, как улитка от собственной раковины» [2, с. 712].

В англоязычных биографиях Френсиса Кинга, Тобиаса Чертона и Лоуренса Сутина поездка Алистера Кроули в Москву представ-

лена, скорее, как «подготовительный этап» для знаменитых «Парижских работ» с Виктором Нойнбергом 1913 года, однако следует более детально рассмотреть ее влияние на формирование личности и творчества Кроули.

Поездку в Россию Кроули считал самым плодотворным своим путешествием, причем не безосновательно. Хотя он так и не познакомился с русской эзотерической элитой того времени, со временем круг приближенных пополнили выходцы из России. Георгий Рафалович, финансировавший журнал «The Equinox» – один из первых его русских знакомых [3, с. 147].

«Гимн Пану», написанный в Москве, Кроули считал самым сильным, из когда-либо созданных им заклинаний, одноименное название носит и московская Ложа О. Т. О., «Pan's Asylum». Именно Пану были посвящены ранее упомянутые «Парижские работы», и именно это стихотворение 5 сентября 1947 года было декламировано над могилой Кроули британским новеллистом Льюисом Вилкинсоном вместе с отрывками из «Гностической мессы» [4, с. 297].

Последняя, к слову, наряду с написанным им в Москве ритуалом «The Ship», стала неотъемлемой частью обрядово-культурной составляющей Е. Г. С., церемониального крыла Ордена Храма Востока.

Сегодня город, именованный Кроули «гашишным сном», уже не тот «Град Божий», каким его видел маг, но последователям Телемы за 20 лет деятельности Ordo Templi Orientis в России удалось прочно обосноваться в отечественном эзотерическом пространстве. Члены ордена действуют в большинстве крупных городов РФ (от Калининграда до Красноярска), организовано собственное учебное учреждение («Колледж Телема-93»), регулярно проводятся как очные лекции, так и онлайн-семинары, на которых выступают известные религиоведы.

Закономерно возросло и культурное влияние телемитов. Регулярно выпускаются научно-образовательные журналы («Колодец», «ИО Пан» и т. д.), цитируемые как практиками, так и учеными на

многих языках. Издаются собственные альманахи, ведется деятельность театральных трупп, а в 2016 году активистами организации «Новые казачьи маги» был установлен памятник Алистеру Кроули, символизирующий число «93» как номер региона и греч. «Θέλημα» («Воля»), центральное понятие телемитской теологии.

Культура России, «садизм и мазохизм» которой Кроули считал на удивление гармоничной средой для русского человека, глубоко потрясла его, ведь, как и любой иностранец, знакомый с «русской душой» благодаря произведениям далеко не русского писателя Достоевского, Кроули до конца своих дней с трепетом относился к воспоминаниям о поездке в Москву, и сегодня его образ снискал популярность далеко за пределами столицы.

Заключение

Итак, Кроули еще с университетских годов увлекался русским языком, в дальнейшем предприняв несколько поездок в Россию. Они оказали сильное влияние на всё его дальнейшее творчество, в частности на сакральные тексты и заклинания О. Т. О. и Телемы. Рефлексия на эту тему среди российских телемитов XXI века представляется, таким образом, уместной и исторически обоснованной.

Информация о конфликте интересов. Конфликт интересов отсутствует.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки

Список литературы / References

1. Churton T. Aleister Crowley: The Biography. Spiritual Revolutionary, Romantic Explorer, Occult Master and Spy. L: Watkins Publishing, 2012. 496 p.
2. Crowley A. The Confessions of Aleister Crowley; An Autohagiography. NYC: Hill and Wang, 1970. 984 p.
3. Ryan W. F. The Great Beast in Russia: Aleister Crowley's Theatrical Tour in 1913 and his Beastly Writings on Russia // Symbolism and Af-

- ter. Essays on Russian Poetry in Honour of Georgette Donchin. Bristol, 1992. pp. 137-161.
4. Symonds J. The Great Beast. The life of Aleister Crowley – Tiptree: The Anchor press, 1951. 316 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Исламов Тимур Ринатович, студент

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, Казань, 420008, Российская Федерация
islamov-timur-00@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Timur Rinatovich Islamov, student

*Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
islamov-timur-00@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4115-3818*

УДК 316.33

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ
Т. ДЖЕФФЕРСОНА***Корнильцева Е.Г., Кузьмина О.В.*

В статье представлены взгляды видного мыслителя и политика эпохи Американского Просвещения – Томаса Джефферсона. Анализируется концепция демократического правления Т. Джефферсона, подчеркивается связь с идеями философов Нового времени.

Ключевые слова: *просвещение; политика; права человека; демократия.*

SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF T. JEFFERSON*Korniltseva E.G., Kuzmina O.V.*

The views of Thomas Jefferson, a prominent thinker and politician of the American Enlightenment, are presented in the article. T. Jefferson's concept of democratic government is analyzed; the connection with the ideas of modern philosophers is emphasized.

Keywords: *education; politics; human rights; democracy.*

Внимание к проблемам, связанным с социально-политической сферой, обусловлено возрастающим влиянием субъективных факторов на происходящие в обществе процессы, ростом активности гражданского общества, появлением новых механизмов политического участия. В связи с чем обращение к личности Т. Джефферсона и к положениям «Декларации независимости» представляет определённый интерес.

Целью нашего исследования является анализ социально - политических взглядов Т. Джефферсона. Указанная цель предполагает рассмотрение следующих задач: выявление идеала самоуправления

в концепции Т. Джефферсона, оценку преемственности его позиции с предыдущими социально - философскими учениями. Задачи базируются на принципах системного и комплексного анализа. В отечественной науке данная тема разрабатывалась В.О. Печатновым, В.В. Согриным, Г.Н. Севостьяновым, А.И. Уткиным, А.М. Каримским, Ю.А. Замошкиным и др.

Идеи Джефферсона – это идеи американской демократии, на которой выросла теория «политического человека». Согласимся с точкой зрения, согласно которой «признание Просвещения в качестве философской основы мировоззрения патриотического лагеря имеет принципиальное значение, ибо вопрос о том, какой являлась по своему характеру идеология американской революции: религиозной или просветительской, – один из самых остродискуссионных в историографии изучаемой проблемы» [1, с. 281].

Американские просветители периодически апеллировали к идеям европейских философов - просветителей об общественном договоре, праве на революцию, народном суверенитете, воле большинства и пр. Просвещение граждан, по их утверждению, помогало бы людям разбираться в действиях политических партий, поскольку только грамотное население может опираться на избирательное право [3, с. 62].

Американский учёный С. Липсет писал, что триумф Джефферсона на выборах в XIX в. произошел благодаря опоре на консенсус с партией федералистов. Истоки современной политики США, деятельности ее партий С. Липсет видел исключительно в принципах, заложенных Джефферсоном [2, с. 34]. Остановимся на характеристике этих принципов.

Прежде всего, Джефферсон предлагает свою трактовку: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными и наделены создателем прирожденными и неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат жизнь, свобода и стремление к счастью» [3, с. 27]. Правительственные структуры создаются с целью воплощения данных прав в жизнь. Однако, при определённой ситуации народ может отказаться от них. Таким образом

Джефферсон, используя теорию Локка, оправдывал возможность восстания несогласных групп населения. Естественные права у него находятся на более высоком уровне по сравнению с законами, издаваемыми правительством. Естественные права трансформируются в субъективные права каждого человека при помощи включения их в Декларацию, при этом признание прав личности способствует ограничению произвола властей.

Несмотря на то, что Джефферсон не распространял положение о равенстве прав на каждого гражданина, «Декларация независимости» при всех её недостатках вошла в историю, по мнению К. Маркса, как «первая декларация прав человека» [4, с. 17].

Положения о народном суверенитете, равноправии граждан, доминировании интересов индивида над государственными, ниспровержении деспотического правительства, – фактически в этих словах можно видеть всё содержание эпохи Просвещения. Данные мысли были известны и раньше, но от лица государства они провозглашались впервые. Джефферсон утверждал, что он не опирался на теоретические источники, однако, у декларации имелись прямые предшественники.

Поскольку Дж. Локк являлся значимым авторитетом среди лидеров колоний, то из «Второго трактата о государстве» ими была заимствована фраза о правах человека и «Локковская собственность» заменена на формулировку «стремление к счастью», что было весьма типично для американских мыслителей XVIII в.

В социально-политических воззрениях Джефферсона на первый план выходят тема прав личности и проблема демократической организации государственной власти. Права индивида противостоят правам правительства, поэтому активность государства должна быть ограничена, что поможет уменьшить вероятность проявления произвола по отношению к индивиду.

Джефферсон видит цель устройства общества не в формировании громоздкой государственной структуры, а в новой модели экономических отношений и соответствующих им действий граждан, что разрешило бы вопрос по поводу противоречий в общественных

интересах. Подобная форма поведения может быть присуща только фермерам и мелким собственникам. Значимым достоинством фермерского хозяйства выступает высокий уровень политической стабильности, поскольку каждый собственник заинтересован в поддержке порядка и закона.

Джефферсон считает, что история демонстрирует тенденцию к упадку и неустойчивость любого правления: «Каждое правительство идет к вырождению, когда доверяется лишь правителям народа» [3, с. 65]. В чем же выход? И Джефферсон отвечает: «Именно народ является единственным надежным хранителем правительства» [3, с. 65]. У Джефферсона нет отдельных трудов, посвящённых его политическим и философским воззрениям: они содержатся лишь в некоторых произведениях, связанных с рассмотрением социальных вопросов, в написанных им государственных актах. Джефферсон как автор Декларации независимости США был идеологом наиболее радикальной части американской буржуазии и для него очевидно, что новые поколения имеют право вносить изменения в конституцию согласно своим убеждениям. В этом, пожалуй, сильнее всего отразился идеал Просвещения, рассматривавший свободу и права личности в качестве главной цели, которой подчинено все, включая и государственное устройство.

Таким образом, целью Джефферсона выступало формирование демократической республики, в рамках которой народ мог посредством своих представителей участвовать в государственном управлении, при этом должностные лица избирались бы на определённый срок [3, с. 22]. В сфере политики Джефферсон опирался на принцип большинства. По его мнению, индивиды используют право самоуправления, опираясь на свою волю, объединения людей опираются на волю большинства, поскольку она является естественным законом для общества в целом.

В результате концепции естественного права, общественного договора, народного суверенитета со временем трансформировались в теоретические предпосылки революционных действий, что можно считать большой заслугой Джефферсона и американских просветителей. Однако, индивидуализм на протяжении всей

истории Америки являлся лишь идеальной целью, а не фактом действительности.

В заключение можно сказать, что во взглядах Джефферсона отчетливо просматривается философско-культурологический подход к проблеме государственной власти и политического поведения индивида. Социально-политические принципы Джефферсоновской демократии имеют значение и в XXI столетии, выступая в качестве составной части республиканских и либертарианских программ.

Список литературы

1. Согрин В.В. Идеиные течения в американской революции XVIII века. М., 1980. С. 312.
2. Lipset S.M. Political Man. The Social Bases of Politics. USA, Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1981. P. 417.
3. Американские просветители. Избр. пр. в 2 т. Т. 2 / Сост. Н. М, Гольдберг. Под общ. ред. Б.Э. Быховского. М., «Мысль», 1968. С. 519.
4. Маркс К. Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну // Маркс К., Энгельс Ф., Собр. соч. в 39 т. 2-е изд. М: Госполитиздат. 1955. Т.16. С. 17-19.

References

1. Sogrin V.V. Idejnye techenija v amerikanskoj revoljucii XVIIIv. M.,1980. S. 312.
2. Lipset S.M. Political Man. The Social Bases of Politics. USA, Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1981. P. 417.
3. Amerikanskie prosvetiteli. Izbr. pr. v 2 t. T. 2 / Sost. H.M, Gol'dberg. Pod obshh. red. B. Je. Byhovskogo. M., «Mysl'», 1968. S.519.
4. Marks K. Prezidentu Soedinennyh Shtatov Ameriki Avraamu Linkolnu [President of the United States of America Abraham Lincoln. Compositions: In 39 vols] T. 16. 2-e izd. M: Gospolitizdat. 1955. pp. 17-19.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Корнильцева Елена Геннадьевна, доцент кафедры прикладной социологии, кандидат философских наук, доцент

*Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта, 62, г. Екатеринбург, 620144, Россия*

Кузьмина Ольга Викторовна, доцент кафедры прикладной социологии, кандидат психологических наук, доцент
*Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта, 62, г. Екатеринбург, 620144, Россия*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kormiltseva Elena Genadevna, Associate Professor, PhD in Philosophical Sciences, Department of Applied Social Sciences
*Ural State Economic University
8 Marta Str., 62, Yekaterinburg, 620144, Russia
kornilceva.e@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0125-450X*

Kuzmina Olga Victorovna, Associate Professor, PhD in Psychological Sciences, Department of Applied Sociology
*Ural State Economic University
8 Marta Str., 62, Yekaterinburg, 620144, Russia
kuzminaov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8385-7330*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-3-46-54

УДК 316.344

ВЛАСТВУЮЩАЯ ЭЛИТА КАК СУБЪЕКТ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Рябкова С.А.

В статье рассматриваются характеристики властвующей элиты как важнейшего субъекта общественного развития, роль которого сегодня усиливается и углубляется. Расширяется функциональность элиты, обусловленная интеллектуальными ресурсами, выступающими механизмом ее развития. Возрастает социальная ответственность элитных групп за принятие стратегических решений и сохранение социальной системы от саморазрушения. Через использование информационных потоков, сосредоточенных в пространстве элитных групп, открываются новые управленческие возможности.

Ключевые слова: *субъект развития общества; властвующая элита; функции властвующей элиты; интеллектуальные ресурсы.*

THE RULING ELITE AS A SUBJECT OF SOCIAL DEVELOPMENT

Ryabkova S.A.

The article examines the characteristics of the ruling elite as the most important subject of social development, the role of which is being strengthened and deepened today. The functionality of the elite is expanding, due to the intellectual resources that act as a mechanism for its development. The social responsibility of elite groups for making strategic decisions and preserving the social system from self-destruction increases. Through the use of information flows concentrated in the space of elite groups, new management opportunities open up.

Keywords: *the subject of the development of society; the ruling elite; the functions of the ruling elite; intellectual resources.*

В современном мире, характеризующемся радикальным преобразованием общественных отношений и процессов, «трансформируются концептуальные основания осмысления бытийственности социальных общностей» [1]. В условиях нарастающего динамизма, нестабильности и неопределенности усиливается социальная ответственность субъектов, выступающих движущими силами развития общества. В первую очередь это относится к элите, играющей роль основного драйвера общественного развития и влияющей на его направление и динамику.

Изучение социальной природы элиты связано с определением ее как особой по своему положению и роли группы, необходимой для функционирования всей социальной структуры и обладающей атрибутивными характеристиками [2].

В рамках историко-философского подхода исследуются исторические аспекты происхождения элиты. Каждая историческая эпоха выдвигает свою элиту, особый слой людей, обладающих привилегированными знаниями. Вспомним, например, что Платон в своей модели идеального государства к элите относил философов – высшее сословие, обладающее врожденной склонностью к знаниям, Конфуций – благородных мужей, «достойнейших», выделяя их по стремлению к знаниям, развитию и самосовершенствованию.

Функциональный подход связан с выявлением основных реализуемых элитой функций. Сторонники этого подхода подчеркивают, прежде всего, значимость управленческой функции общества и особую роль реализующих ее людей (высшие позиции в формальных институтах власти и обладание реальной властью). Выделяются также стратегическая функция, связанная «с подготовкой и принятием (или влиянием на принятие/непринятие) важнейших стратегических решений и обладанием необходимым для этого ресурсным потенциалом» [3, с. 79]; организаторская функция, выражающаяся в наличии у элиты потенциала «для регулярного и сильного воздействия на политические решения и массы» [4]; ценностная функция, позволяющая элите поддерживать трансляцию ценностных установок и ориентиров [5].

Аксиологический подход связан с использованием критерия «превосходства» (интеллектуального, морального и т.д.) при выде-

лении элитных групп и определением ценностных характеристик формирования их социальной идентичности.

По мере развития общества ценности и смыслы властной элиты подвергаются трансформации и переосмыслению, «подстраиваются» под современные реалии. И здесь неизбежно возникает вопрос о взаимодействии правящих групп и массы в плане передачи элитарных ценностей на уровень массового сознания. Об этом, в частности, писал Х. Ортега-и-Гассет. В его понимании элита — это наиболее одаренная часть общества, представленная выходцами из разных социальных слоев и способная к руководству ими [6]. Х. Ортега-и-Гассет отмечает, что в условиях информационного общества возможности влияния на массовое сознание общества расширяются. Предоставляя неограниченный доступ к информации, формируя новые модели и форматы ее передачи и потребления, виртуальная среда становится мощным средством воздействия на массовое сознание. Возникает новая форма управления обществом – нетократия, в которой основной ценностью становится информация, абсолютный доступ к ней, обеспечивающий власть над социумом [7].

Важно то, что доминирование ценностей, транслируемых элитой, способствует сохранению общества [8]. Лишенный чувства ответственности человек массы, воспринимая реальность как данность, не ощущает ее уязвимость, незащищенность. Однако бытие и развитие в историческом пространстве требует осмысленного и целенаправленного действия. Кроме того, необходимо учитывать наличие у людей внутренней потребности в управлении, которая, по выражению Р. Михельса, является неотъемлемой чертой человека-массы [9]. В этих условиях возрастает ответственность элиты за создание, сохранение и транслирование социальных смыслов, что предотвращает общество от саморазрушения. Это позволяет характеризовать элиту как деятельностного субъекта трансформационных процессов, целевую социальную группу, которая выполняет функцию консолидации, сохранения и передачи опыта.

Онтологический аспект формирования элит предполагает выявление роли властных структур в функционировании этих групп,

осмысление укорененности во власти, в институциональных основаниях человеческого бытия [10].

Философский взгляд на проблему власти позволяет изучить разнообразные аспекты ее функционирования, но, прежде всего, связан с рассмотрением власти как реализации волевой деятельности социального субъекта. И если давать определение властвующей элиты через концепт власти, который является базообразующим в выявлении ее специфики, то можно сказать, что это волевой, деятельностный субъект, ориентированный на развитие, обладающий знаниями, доступом к информационным ресурсам и возможностью контролировать их и управлять ими.

Эффективная деятельность элиты невозможна без наличия необходимых ресурсов. Большинство исследователей в условиях информационного общества и разрастания информационной подвижности отмечают приоритетную роль интеллектуальных ресурсов, в том числе ресурсов современного научного общества, составляющих интеллектуальный капитал властвующей элиты и востребованных в управленческих структурах. Об этом пишут Ф. Фукуяма [11], А. Турен [12], П. Друкер [13], Ф. Махлуп [14], А.П. Кочетков [15], О.В. Гаман-Голутвина [16] и др. В.Л. Иноземцев называет элиту «классом интеллектуалов», «социальной общностью людей, воплощающих в себе знания и информацию» [17, с. 68].

Интеллектуальные ресурсы обладают способностью к самовозрастанию и самореализации, что позволяет их обладателям и носителям занимать ключевые позиции в формировании и принятии стратегических управленческих решений. Интеллектуальный капитал определяет темп и характер обновления технологий, оказывает влияние на структуру общественной системы. Состояние интеллектуального капитала зависит от знания, его формирования и накопления. В этом процессе задействована наука и образование. А контроль информационных потоков сосредоточен в руках властвующей элиты.

Большое значение для воплощения идеалов элиты в жизнь, помимо интеллектуального потенциала, имеют природные данные конкретных ее представителей, развитые с помощью образования,

роль которого в элитогенезе современного общества чрезвычайно возрастает и которое признается наиболее эффективным средством поддержания и воспроизводства элит [18].

Сегодня значительно увеличивается роль исследовательской и аналитической деятельности в образовании, поскольку занять ключевые позиции в информационном обществе могут люди из научной среды, обладающие знаниями, информацией, высокой мобильностью, креативностью, стремлением к деятельности, открывающей поле для самореализации и самовыражения.

В данном процессе очевидна заинтересованность научного общества. Люди науки становятся востребованными во власти, поскольку они будут вовлечены в управленческие процессы через участие к экспертной деятельности, позволяющей дать объективную оценку современным социальным процессам. Благодаря этому изменяется процесс рекрутирования элит, находящихся у власти.

Таким образом, интеллектуальные ресурсы властвующей элиты, на развитие и формирование которой они влияют, способствуют завоеванию и удержанию власти.

Интеллектуальный потенциал элиты влияет на характер ее основных функций. Исследователи отмечают, что важнейшей функцией элиты является стратегическая функция, связанная с выбором дальнейшего направления развития общества, принятием стратегических решений и обеспечением их трансляции на уровень массового сознания и поведения. Интеллектуальный ресурс становится механизмом развития властвующей элиты, поскольку он определяет успешность ее функционирования, возможность реализации поставленных задач.

Информационное общество задает новые форматы социального пространства. Информационная среда воздействует на пространственные структуры общества, формирует новый тип личности, ее новые ценности, смыслы и жизненные ориентиры [19]. В таком обществе трансформируются и интеллектуальные ресурсы элит. Возрастает роль знания (в том числе экспертного), которое становится самоценным и обладает способностью к самонакоплению, становясь ресурсом для поддержания власти. Поскольку информация и

знания становятся ключевым ресурсом развития общества, а наука – непосредственной производительной силой, «класс интеллектуалов» начинает играть ключевые роли в социальном прогрессе.

Таким образом, давая определение властвующей элиты через концепт власти, можно выделить следующие ее существенные характеристики: это волевой, деятельностный субъект развития, обладающий доступом к информационным ресурсам, а также возможностью и способностью контролировать их и управлять ими. В современном обществе властвующая элита становится экспертной властью, способствующей разработке стратегических решений. Формирование экспертной власти связано с накоплением и эффективным использованием интеллектуальных ресурсов, составляющих интеллектуальный капитал властвующей элиты. В условиях резкого увеличения информационных потоков интеллектуальный ресурс является одним из ведущих механизмов формирования властвующей элиты, которая становится наиболее активным и деятельным субъектом развития современного общества.

Список литературы

1. Зарова О.Д. Социальная природа властвующей элиты // Известия Саратовского университета, 2010. Т. 10. Сер. Философия. Педагогика. Психология. № 4. С. 3-7.
2. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38-73.
3. Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 97-103.
4. Хигли Дж. Лекция «Демократия и элиты». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inop.ru/files/Higley.doc> (дата обращения: 07.05.2021).
5. Краснов Б.П. Теория власти и властных отношений // Социально-политический журнал. 1994. № 3-6. С. 76-85.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 119-154; № 4. С. 124-125.

7. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. Изд-во: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
8. Ортега-и-Гассет Х. Новые симптомы // Проблема человека в западной философии. М., 1988. 552 с.
9. Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии // Диалог. 1991. № 3. С. 42-45.
10. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005. 880 с.
11. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. N.Y.: Free Press, 1992. 418 p.
12. Touraine A. The Post-Industrial society. Tomorrow's social history: Classes, conflicts and culture in the programmed society. N.Y.: Random house, 1971. 244 p.
13. Друкер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на западе: Антология [Под ред. В.Л. Иноземцева]. М.: Academia, 1999. 215 с.
14. Machlup F. Knowledge: Us Creation, Distribution and Economic Significance. N.Y.: Princeton Univ. Press, 1984. 224 p.
15. Кочетков А.П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 8-20.
16. Гаман-Голутвина О. В. Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт. Часть I // Полис. Политические исследования. 2008. № 6. С. 67-85.
17. Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социс. Социологические исследования. 2000. № 6. С. 67-77.
18. Карабущенко П. Л. Меритократия и актуальные проблемы развития современного элитного образования // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 3(58). С. 14-21.
19. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. 400 с.

References

1. Zarova O.D. Social'naja priroda vlastvujushhej jelity [The social nature of the ruling elite]. Izvestija Saratovskogo universiteta, 2010, № 4, pp. 3-7.

2. Gaman-Golutvina O. V. Politicheskie jelity kak obekt issledovanij v otechestvennoj politicheskoj nauke [Political elites as an object of research in Russian Political Science]. Politicheskaja nauka, 2016, № 2, pp. 38-73.
3. Gaman-Golutvina O. V. Opredelenie osnovnyh ponjatij jelitologii [Definition of the basic concepts of elitology]. Polis. Politicheskie issledovanija., 2000, №3, pp. 97-103.
4. Higli Dzh. Lekcija «Demokratija i jelity» [Lecture «Democracy and Elites»]. URL: <http://www.inop.ru/files/Higley.doc>
5. Krasnov B. P. Teorija vlasti i vlastnyh otnoshenij [Theory of power and power relations]. Social'no-politicheskij zhurnal, 1994, № 3–6, pp. 76–85.
6. Ortega-i-Gasset X. Vosstanie mass [Revolt of the masses]. Voprosy filosofii, 1989 № 3 pp. 119–154; № 4, pp. 124–125.
7. Bard A., Zoderkvist Ja. Netokratija. Novaja pravjashhaja jelita i zhizn' posle kapitalizma [Theocracy. The new ruling elite and life after capitalism]. Izd-vo: Stokgol'mskaja shkola jekonomiki v Sankt-Peterburge, 2005.
8. Ortega-i-Gasset X. Novye simptomy [New symptoms]. Problema cheloveka v zapadnoj filosofii. Moscow, 1988. 552 p.
9. Mihel's R. Sociologija politicheskijh partij v uslovijah demokratii [Sociology of political parties in a democracy]. Dialog, 1991, № 3, pp. 42-45.
10. Nicshe F. Volja k vlasti. Opyt pereocenki vseh cennostej [The will to power. Experience of revaluation of all values]. Moscow, 1988. 880 p.
11. Fukuyama F. Konec istorii i poslednij chelovek [The End of History and the Last Man]. N.Y.: Free Press, 1992. 418 p.
12. Touraine A. Postindustrial'noe obshchestvo. Sotsial'naya istoriya zavtrashnego dnja: zanyatiya, konflikty i kul'tura v zaprogrammirovanom obshchestve [The Post-Industrial society. Tomorrow's social history: Classes, conflicts and culture in the programmed society]. N.Y.: Random house, 1971. 244 p.
13. Drucker P. Postkapitalisticheskoe obshchestvo [Post-capitalist society]. New post-industrial wave in the West: an anthology. Moscow: Academia, 1999. 215 p.

14. Machlup F. Znanie: sozdanie, rasprostranenie i jekonomicheskoe znachenie [Knowledge: Us Creation, Distribution and Economic Significance]. N.Y.: Princeton Univ. Press, 1984. 224 p.
15. Kochetkov A.P. Vlast' i elity v global'nom informatsionnom obshchestve [Power and elites in a global information society]. Polis. Politicheskie issledovaniya, 2011, no. 5, pp. 8-20.
16. Gaman-Golutvina O.V. Protsessy sovremennogo elitogeneza: mirovoy i otechestvennyy opyt. Chast' I [The processes of modern elitogenez: world and domestic experience. Part I]. Polis. Politicheskie issledovaniya, 2008, no. 6, pp. 67-85.
17. Inozemtsev V.L. «Klass intellektualov» v postindustrial'nom obshchestve [«Class of intellectuals» in post-industrial society]. Sotsis. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2000, no. 2, pp. 67-77.
18. Karabushhenko P.L. Meritokratija i aktual'nye problemy razvitija sovremennogo jelitnogo obrazovaniya [Meritocracy and current problems of the development of modern elite education]. Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii, 2015, № 3(58), pp. 14-21.
19. Ujebster F. Teorii informacionnogo obshhestva [Information society theories]. Moscow, 2004. 400 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Рябкова Светлана Александровна, доцент факультета социальных и гуманитарных наук, кандидат политических наук, доцент
*Государственный университет «Дубна»
ул. Университетская, 19, г. Дубна, Московская область,
141980, Россия
rsa1988@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ryabkova Svetlana, Associate Professor, Faculty of Social Sciences and Humanities, Candidate of Political Science
*State University «Dubna»
19, Universitetskaya Str., Dubna, Moscow region, 141980, Russia
rsa1988@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4597-0011*

УДК 141

НАТУРФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Сухоплюев П.А.

Статья посвящена рассмотрению одного из самых ранних и интересных периодов развития философской мысли – античной натурфилософии. Множество школ и направлений, мыслители которых выдвигали самые смелые идеи о происхождении мира, его первоначалах, оказавшие влияние на формирование научной картины мира.

Ключевые слова: *первосубстанция; движение; покой; число; логос; атом.*

NATURAL PHILOSOPHICAL THOUGHT OF ANCIENT GREECE

Sukhoplyuev P.A.

The article is devoted to the consideration of one of the earliest and most interesting periods of the development of philosophical thought – ancient natural philosophy. There are many schools and trends whose thinkers put forward the most daring ideas about the origin of the world, its origins, which influenced the formation of the scientific picture of the world.

Keywords: *first substance; motion; rest; number; logos; atom.*

Начальный период развития античной философии носит космоцентричный характер – на первое место здесь выходят проблемы физиса («природы») и космоса, поэтому его также называют натурфилософским.

Первой греческой философской школой является милетская школа, которая возникла в ионийской части Греции, на территории Малой Азии в городе Милет, и представлена тремя мыслителями – это Фалес, Анаксимандр и Анаксимен. Представители милетской

школы сформулировали проблему первосубстанции, их интересовало, что является началом всех вещей.

Фалес (ок. 625-545 до н. э.) был не только первым греческим философом, но также ученым, математиком и астрономом. Расцвет деятельности Фалеса приходится на первую половину VI века до н. э. Известно, что он предсказал солнечное затмение, которое произошло, как позже вычислили астрономы, в 585 году до н. э.

До нашего времени дошло два высказывания Фалеса – это «*все произошло из воды*» и «*все полно богов*». Неверно было бы считать Фалеса и древнегреческих натурфилософов материалистами в современном смысле слова, но они, безусловно, являются натуралистами в античном понимании – от слова «природа», или «сущность». Высказывания философов имеют образный характер, и «вода» Фалеса – это не химический элемент H₂O в современном понимании, а некий текучий, влажный «физис» – начало из которого все происходит, а вода, которую мы пьем, – лишь одно из его состояний. Мысль Фалеса о том, что «все полно богов», можно трактовать, например, так, что «все пропитано первоначалом» [1, с. 20].

Анаксимандр (610-540 до н. э.) полагал, что первоначалом всех вещей является не какая-либо известная нам стихия, а бесконечная и неопределенная, лишенная всяких границ субстанция, которую он называет *апейрон* (беспредельное). У Анаксимандра мы находим идею космической справедливости: первосубстанция (апейрон) превращается в известные нам стихии, из которых возникают вещи, и которые (стихии) переходят друг в друга по необходимости. Анаксимандр считал, что мир возник в результате развития, выдвигал идею бесконечной множественности миров, полагал, что живые существа возникли из влажного элемента, также ему приписывают честь составления первой географической карты.

Анаксимен (ок.580-ок.510 до н. э.) началом всего считает *воздух*. Воздух как безграничная субстанция наиболее близок анаксимандровскому апейрону. При этом «воздух» означает у древних не то, что мы сейчас понимаем под этим словом, а, как поясняет С. Н. Трубецкой, «туман, более или менее густой, который то является раз-

литым по всей земле синей дымкой и скрывает от нас отдаленные предметы, то сгущается в облака и тучи» [2, с. 109]. При этом качественные различия между стихиями Анаксимен сводит к количественному изменению: разряжаясь, воздух становится огнем, а, сгущаясь, он превращается в воду, землю и камни.

Важный вклад в развитие древнегреческой натурфилософии внесли Пифагор и пифагорейцы. Пифагор (ок.570-ок.490 до н. э.) родился на о. Самос, который был одним из центров ионийской культуры, а около 530 г. до н. э. переехал в Кротон – греческую колонию в южной Италии, где основал свою школу – пифагорейский союз. О Пифагоре и его школе существует множество противоречивых сведений, поскольку, во-первых, о его жизни известно немного достоверных фактов, а, во-вторых, его союз был одновременно и философской школой, и религиозной общиной, и политической организацией. Научные открытия пифагорейцев носили коллективный характер, и только позже их стали приписывать Пифагору.

Пифагорейцы, полагая, что первоначалом всего является число, видят в математике путь к познанию природы. Целью их учения – объяснить происхождение всех вещей из математических начал. Философия Пифагора представляет собой своего рода интеллектуальный мистицизм. Математика для Пифагора – способ постижения истины, она является его религией и философией.

Пифагор занимается геометрией, арифметикой, астрономией, открывает законы музыкальной гармонии, пытается объяснить строение космоса путем приложения арифметики и геометрии к физике. Гармония космоса возникает у пифагорейцев через единство противоположных начал, таких как предел и беспредельное, чет и нечет, добро и зло, свет и тьма. В центре космоса, согласно учению пифагорейцев, находится центральный огонь, вокруг которого вращаются десять божественных тел, в том числе Земля.

Пифагор был первым, кто назвал себя философом, а пифагорейцы – первыми, кого стали называть философами. Учение Пифагора, его вера в математику оказали глубокое влияние на дальнейшее развитие философии и науки. Через этику математика оказалась

связанной с прославлением созерцательного образа жизни – идеала высшей жизни, проводимой человеком в кругу избранных друзей, соединенных общностью духовных ценностей и интересов.

Большую роль в развитии философии этого периода сыграл Гераклит (544-483 до н. э.). Он жил в Эфесе в период политического заката Ионии, когда жизнь в полисах была беспокойной, города враждовали и соперничали между собой, а также подвергались иноземным завоеваниям. Гераклит происходил из знатного рода, он был философом, ученым, религиозным деятелем. Высказывания его были образными и зачастую парадоксальными и непонятными, – он схватывал в них диалектику жизни, поэтому слог его прозвали «темным».

Абсолютное начало, идея которого появляется в милетской школе, рассматривается Гераклитом как становление, как вечный и непрекращающийся процесс. В мире, считает Гераклит, нет ничего постоянного, все находится в движении – «все течет, все меняется», «в одну и ту же реку нельзя войти дважды». Причиной движения, по Гераклиту, является борьба противоположностей, и эта борьба обуславливает как наличие единичных вещей, предметов, так и гармонию целого (космоса).

Первоначалом всего у Гераклита является *огонь*. Мир всегда «был, есть и будет вечно живым огнем, который мерами воспламеняется и мерами угасает». Угасая, огонь превращается в воду, а вода в землю – это, по Гераклиту, «путь вниз»; но есть и обратный процесс, земля разжижается и превращается в воду, вода поднимается к небу и звездам, превращаясь в огонь, – это «путь вверх». У Гераклита впервые появляется понятие *Логос* как неизменный закон природы, как вечная и всеобщая необходимость. В общем круговороте бытия есть закономерная правильность, есть *мера*, есть *закон*, есть «рассуждение» или слово, которое «пребывает всегда». Высшая человеческая мудрость состоит в том, «чтобы познать разумную мысль, могущую править всем через все» [Цит. по: 2, с. 149].

Значительный вклад в развитие греческой натурфилософии внесли представители элейской школы. Основателем школы счита-

ется Ксенофан (ок.570-ок.475 до н. э.) – древнегреческий поэт и философ, родом из ионийской Греции, слушатель Анаксимандра, вел скитальческую жизнь рапсода, был и в г. Элея, который находится в южной Италии. В своих поэмах Ксенофан выступает против гомеровского политеизма и антропоморфизма в религии; его взгляды можно определить как пантеистический монизм.

Парменид (ок.525-ок.450 до н. э.) родился в Элее. На формирование его философского учения оказали влияние милетская школа, Ксенофан и пифагорейцы. Учение Парменида изложено в его поэме «О природе», которая состоит из двух частей: «путь истины» (учение о сущем) и «путь мнения» (видимый мир, или мир явлений). Согласно Пармениду, существует только «Единое» – неизменная, божественная сущность мира, а видимый мир с его множественностью вещей, событий, явлений, их движением, рождением и уничтожением призрачен и иллюзорен.

Космология приобретает у Парменида концептуальный характер и трансформируется в теорию бытия – онтологию. Поскольку «мыслить и быть – одно и то же», т. е. мышление и бытие тождественны, то бытие (сущее) есть логос. Таким образом, можно говорить о том, что Парменид изобрел метафизику, основанную на логике.

Идеи Парменида диалектически развил его ученик Зенон (ок.490-ок.430 до н. э.) знаменитый своими апориями, в которых он показал трудности и противоречия, возникающие при попытке помыслить такие понятия как пространство, время, движение, множественность, поставив тем самым под сомнение реальность их существования.

Продолжателем рационалистической традиции ионийской натурфилософии является Анаксагор (ок.500-428 до н. э.) – древнегреческий ученый и философ, который родился в Клазоменах (Малая Азия). Анаксагор принес философию в Афины, куда он приехал, видимо, по приглашению Перикла, и где прожил тридцать лет, примерно с 462 по 432 годы до н. э. Анаксагор первым объяснил, что Луна светит отраженным светом, дал правильную теорию затмений, считал, что Солнце и звезды – это раскаленные камни.

Согласно Анаксагору, стихии, из которых состоят вещи, являются не простыми субстанциями, а сложной смесью бесконечного множества разнородных элементов. Частицы Анаксагор называет «семенами» вещей и считает, что «в каждой вещи есть часть каждой другой вещи».

Элементы сами по себе не обладают движущей силой, в движение их приводит нус. Понятию «нус», которое появляется в древнегреческой философии, трудно дать однозначное определение. Анаксагор определяет его как мировой Дух или Ум (мысль, разум, интеллект). Нус – это и духовное, сознающее начало, и причина движения. По Анаксагору, нус придает первоначальной смеси элементов вращение, в результате которого происходит мир – Земля, Луна, Солнце, звезды и т. д. Анаксагор рассматривает нус как субстанцию, которая входит в состав всех живых существ: «Во всем есть часть всего кроме Ума, но есть вещи, в которых присутствует и Ум», к ним Анаксагор относит одушевленные существа, в том числе и растения.

Наибольшее влияние на современную науку оказало учение атомистов. Основателем атомистического учения является Левкипп, расцвет деятельности которого приходится примерно на 440 год до н. э. Левкипп был родом из Милета, в середине V века до н. э. он прибыл в Элею, где познакомился с учением Парменида, а затем переехал в Абдеры, где и основал собственную школу. Его ученик Демокрит (ок.460-ок.370 до н. э.) систематически развил атомистическое учение во всех областях знания и оказал значительное влияние на философскую и научную мысль не только своего, но и будущего времени. «По счастливой случайности, – пишет Б. Рассел, – атомисты попали на гипотезу, для которой более чем через две тысячи лет были найдены некоторые основания...» [3, с. 79].

Атомизм Левкиппа и Демокрита возник как реакция на философию элеатов, а именно, невозможности элейской школы, во-первых, решить проблему движения, и, во-вторых, обосновать множественность вещей. Надо сказать, что все древнегреческие мыслители считали, что движение невозможно при отсутствии пустоты. Так или

иначе, они полагали, что следует допустить либо неизменный мир Парменида, либо пустоту.

Левкипп и Демокрит, отправляясь от диалектики Парменида и Зенона, умозрительным путем построили систему атомистического материализма, которую С.Н. Трубецкой характеризует как учение «замечательное по своей стройности, ясности и последовательности: нет ничего кроме атомов и пустоты; все существующее разрешается в бесконечное множество первоначальных неделимых вечных и неизменных частиц вещества, которые вечно движутся в бесконечном пространстве, то сцепляясь, то разлучаясь друг с другом» [2, с. 197]. *Атомы* обладают всеми атрибутами *Единого* элеатов – они вечны, неизменны, неделимы и различаются по своему объему и фигуре (форме). Атомы есть «сущее» (бытие), а пустота есть «несуществующее» (небытие), которая, однако, признается столь же реальной как и «сущее», поскольку, если бы не было пустоты, то не было бы реального множества вещей, предметов и движения.

В Новое время идеи атомистов получили развитие в классической физике в ньютоновской теории абсолютного пространства. Оппонентом Ньютона выступил Лейбниц, который полагал, что существует только заполненное пространство. Точку в этом споре поставил А. Эйнштейн, который принес окончательную победу Лейбницу. Тем не менее, как пишет Б. Рассел, «мир атомистов остается логически возможным, и он более близок к действительному миру, чем мир любого другого из философов древности» [3, с. 82].

Атомистами завершается натурфилософский период древнегреческой философской мысли, и в следующие периоды античной философии проблемы природы и космоса уже не будут столь актуальными.

Список литературы

1. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. СПб., 1994. 336 с.
2. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. М., 1997. 576 с.

3. Рассел Б. История западной философии: В 2 т. Т. 1. Новосибирск, 1994. 455 с.

References

1. Reale Dzh., Antiseri D. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashih dnei. I. Antichnost' [Western philosophy from its origins to the present day. I. Antiquity]. Saint-Petersburg, 1994. 336 p.
2. Trubeckoj S.N. Kurs istorii drevnej filosofii [The course of the history of ancient philosophy]. Moskva, 1997. 576 p.
3. Rassel B. Istoriya zapadnoj filosofii [History of western philosophy]: V 2 t. T. 1. Novosibirsk, 1994. 455 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сухоплюев Павел Александрович, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат философских наук
*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия
pavel_suh@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sukhoplyuev Pavel A., associate Professor of social, humanitarian and economic disciplines, candidate of philosophy science
*Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia
pavel_suh@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5542-3965*

УДК 130.2

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Tarasov A.N., Vasilyeva O.A.

В статье дана характеристика мировоззрения современного поколения – представителей евроатлантической цивилизации. Показано, как современные информационные технологии влияют на общество.

***Ключевые слова:** мировоззрение; социокультурная трансформация; современная культура; кризис культуры.*

**THE WORLDVIEW
OF THE MODERN GENERATION AS A REFLECTION
OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION**

Tarasov A.N., Vasilyeva O.A.

The article describes the worldview of the modern generation-representatives of the Euro-Atlantic civilization. It is shown how modern information technologies affect society.

***Keywords:** worldview; socio-cultural transformation; modern culture; cultural crisis.*

Мировоззрение представляет собой совокупность взглядов человека на мир. В этом отношении можно говорить и о социальном мировоззрении, имея ввиду такие взгляды, свойственные целому поколению людей. Каждая эпоха, безусловно, накладывает отпечаток на воззрения соответствующего поколения. В этом отношении можно привести пример с культурой авангарда, когда общий эсхатологический настрой, свойственный этому поколению нашёл отражение буквально во всех сферах культуры [1, с. 26].

Современное общество живёт идеей мультикультурализма, которая в начале XXI века буквально насаждалась в сознание европейцев [2, с. 48]. Одно из веяний, характерных для современного поколения – цифровизация, трансформирующая мировоззрение человека и порождающее новые угрозы, например, такие как молодёжный экстремизм [3, с. 13]. Это заставляет современные гуманитарные науки искать пути выхода из возникающих проблем [4, с. 51].

Сегодня становление информационного социума требует адекватного и ясного осознания, а этот аспект из-за перехода социально-го бытия в план многомерный, потока влияний и воздействий сферу эмоций и интеллекта, сплетающихся и потенцирующих друг друга. Данная обстановка побуждает индивида структурировать сознание и применять каждый такой фрагмент по функциям как опору для маневрирования в дне сегодняшнем и размышлениях о событиях завтрашних.

Подобные требования формулирует феноменологический метод. Перед сознанием в настоящее время стоят задачи учесть все перемены и обновления смысла, которые настигли оригинальные термины, отличить переплетение традиций и концепций в мире культуры и естествознания, чтобы ориентироваться и не теряться в порождениях новой реальности. Трудности удастся устранить, если пропагандировать, что сознание нужно организовать в рамках новой культуры, восставшей на основе феноменологических идей.

Сознание современного поколения крайне плюралистично, но во все времена творческая активность человека была обусловлена культурой [5, с. 203]. Сегодня, в условиях глобализации чрезвычайно возрастает потребность в культурологическом знании [6, с. 70]. Мир настолько разнороден, что не учитывать культурные особенности каждого отдельного народа сегодня нельзя. В этом отношении мы полностью солидарны с мнением культуролога О.В. Ромахиной, считающей, что культура – есть базис для развития общества в переходные периоды его развития [7, с. 6].

Список литературы

1. Беляев Д.А. Генезис осмысления и художественной экспликации идеи сверхчеловека Д.С. Мережковским // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-1 (29). С. 25-28.
2. Беляев Д.А. Мультикультурализм как стратегия создания дискретного «сверхобщества» в контексте постмодернистской культуры: теория и практика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8-1 (22). С. 46-50.
3. Когай Е.А. Молодежный экстремизм и виртуальный мир // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1). С. 13-14.
4. Когай Е.А. Институционально-регулятивные ресурсы регионально-стратегирования (Курский кейс) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 4. С. 51-56.
5. Ромах О.В. Взаимообусловленность культуры и творчества // Аналитика культурологии. 2010. № 1 (16). С. 201-206.
6. Ромах О.В. Культурологическое образование в процессах глобализации // Фундаментальные исследования. 2007. № 7. С. 69-72.
7. Ромах О.В. От научного редактора // Аналитика культурологии. 2005. № 1 (3). С. 5-6.
8. Ромах О.В. Национальное самосознание россиян как предмет культурологического исследования // Фундаментальные исследования. 2012. № 3-1. С. 163-166.

References

1. Belyaev D.A. Genezis osmysleniya i hudozhestvennoj eksplikacii idei sverhcheloveka D.S. Merezhkovskim [The genesis of understanding and artistic explication of the idea of superman by D. S. Merezhkovsky] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 3-1 (29). S. 25-28.

2. Belyaev D.A. Mul'tikul'turalizm kak strategiya sozdaniya diskretnogo «sverhobshchestva» v kontekste postmodernistskoj kul'tury: teoriya i praktika [Multiculturalism as a strategy for creating a discrete “Super-society” in the context of Postmodern Culture: theory and Practice] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 8-1 (22). S. 46-50.
3. Kogaj E.A. Molodezhnyj ekstremizm i virtual'nyj mir [Youth extremism and the virtual world] // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 1 (1). S. 13-14.
4. Kogaj E.A. Institucional'no-regulyativnye resursy regional'nogo strategirovaniya (Kurskij kejs) [Institutional and regulatory resources of regional Strategic planning (Kursk Case)] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2020. № 4. S. 51-56.
5. Romah O.V. Vzaimoobuslovlennost' kul'tury i tvorchestva [The interdependence of culture and creativity] // Analitika kul'turologii. 2010. № 1 (16). S. 201-206.
6. Romah O.V. Kul'turologicheskoe obrazovanie v processah globalizacii [Cultural education in the processes of globalization] // Fundamental'nye issledovaniya. 2007. № 7. S. 69-72.
7. Romah O.V. Ot nauchnogo redaktora [From the scientific editor] // Analitika kul'turologii. 2005. № 1 (3). S. 5-6.
8. Romah O.V. Nacional'noe samosoznanie rossiyan kak predmet kul'turologicheskogo issledovaniya [National identity of Russians as a subject of cultural research] // Fundamental'nye issledovaniya. 2012. № 3-1. S. 163-166.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Тарасов Алексей Николаевич, доцент кафедры философии, социологии и теологии, кандидат философских наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

Васильева Оксана Алексеевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tarasov Aleksey Nickolaevich, associate professor of department of philosophy, sociology and theology, candidate of philosophy, associate professor

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5281-8777*

Vasilyeva Oksana Alekseevna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

УДК 130.2

**ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ
В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

Tarasov A.N., Korobkova A.A., Motrenko E.A.

В статье рассмотрена проблема воспитания в условиях современной переходной эпохи. Показана актуальность классических подходов к этому процессу.

***Ключевые слова:** воспитание; современная культура; кризис культуры; социокультурная трансформация.*

**THE PROBLEM OF EDUCATION IN THE ASPECT
OF MODERN SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATION**

Tarasov A.N., Korobkova A.A., Motrenko E.A.

The article deals with the problem of education in the conditions of the modern transition era. The relevance of classical approaches to this process is shown.

***Keywords:** education; modern culture; cultural crisis; sociocultural transformation.*

Трансформационные процессы, идущие в современном обществе, затрагивают все его сферы. Наиболее ярко происходящее проявляется в странах евроатлантической цивилизации. Однако и наша страна в последние полтора десятилетия XX века оказалась втянутой в свершающуюся социокультурную трансформацию. Повлияла современная переходная эпоха и на систему образования, которая есть суть двуединого процесса – обучения и воспитания.

Современное общество сталкивается со множеством проблем воспитательного ракурса. На это в определённой степени оказыва-

ют влияние идущие процессы цифровизации, породившие виртуальный мир как целостную данность [1, с. 13]. Кроме того, сегодня многократно возросла потребность в качественном культурологическом образовании, обладающим мощным воспитательным потенциалом, на что обращают внимание многие исследователи [2, с. 52; 3, с. 70]. Воспитание представляет собой целенаправленную подготовку молодого поколения к жизни в данном и будущем обществе, осуществляемую через специально создаваемые государственные и общественные структуры, контролируруемую и корректируемую обществом. Кроме того, воспитание рассматривается как целенаправленная содержательная профессиональная деятельность педагога, содействующая максимальному развитию личности ребенка, вхождению ребенка в контекст современной культуры, становлению его как субъекта и стратега собственной жизни, достойной Человека. Важнейшим, является в данном определении прямая связь воспитания с культурой, культурным опытом, передача которого рассматривается как основная цель воспитания [4, с. 5].

Лишь в конце XIX – начале XX века стали формироваться такие направления педагогической теории, как народная педагогика, сравнительная педагогика, педагогика внешкольной работы и культурно-просветительных учреждений. Однако и они имеют дело со сравнительно узкой группой лиц, преимущественно с детьми и молодежью. Средства и формы работы, которые используются в педагогике, также ограничиваются определенными рамками. С одной стороны, это возрастные особенности людей, с другой – специфика работы воспитательных учреждений. Основными средствами воздействия на людей она считает воспитание их в ходе различных видов деятельности, практики и идеологического воздействия.

Не менее важно обратить внимание на внутренние детерминанты воспитания, его зависимость от восприимчивости индивидом внешних воздействий. Здесь находится сфера исследования явления воспитания, которая формулируется как готовность и способность индивида к самовоспитанию. Эти характеристики включают важные социально-типические, обогащенные индивидуальным содержанием

черты. Среди них особо отмечаются следующие: личностный тип индивида, индивидуально-психологическая структура типологических качеств, индивидуально-психологическая логика принятия, присвоения, развития и изменения типологических качеств, индивидуальные формы активности, а также индивидуальные перспективы направляемого воспитанием саморазвития личности.

Можно с уверенностью утверждать, что воспитание во все времена оказывается принципиальной заботой общества. Оно транслирует национальный и культурный код от поколения к поколению [5, с. 165]. Оно же – залог поддержания и развития культуры данного общества. В переходные эпохи, такие как переживаемая сегодня и определяемая как социокультурная трансформация, значение воспитательного фактора возрастает многократно, поскольку именно он позволяет обществу сохранять свои фундаментальные культурные основания.

Список литературы

1. Когай Е.А. Молодежный экстремизм и виртуальный мир // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1). С. 13-14.
2. Когай Е.А. Институционально-регулятивные ресурсы регионально-го стратегирования (Курский кейс) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 4. С. 51-56.
3. Ромах О.В. Культурологическое образование в процессах глобализации // Фундаментальные исследования. 2007. № 7. С. 69-72.
4. Ромах О.В. От научного редактора // Аналитика культурологии. 2005. № 1 (3). С. 5-6.
5. Ромах О.В. Национальное самосознание россиян как предмет культурологического исследования // Фундаментальные исследования. 2012. № 3-1. С. 163-166.

References

1. Kogaj E.A. Molodezhnyj ekstremizm i virtual'nyj mir [Youth extremism and the virtual world] // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 1 (1). S. 13-14.

2. Kogaj E.A. Institucional'no-regulyativnye resursy regional'nogo strategirovaniya (Kurskij kejs) [Institutional and regulatory resources of regional Strategic planning (Kursk Case)] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2020. № 4. S. 51-56.
3. Romah O.V. Kul'turologicheskoe obrazovanie v processah globalizacii [Cultural education in the processes of globalization] // Fundamental'nye issledovaniya. 2007. № 7. S. 69-72.
4. Romah O.V. Ot nauchnogo redaktora [From the scientific editor] // Analitika kul'turologii. 2005. № 1 (3). S. 5-6.
5. Romah O.V. Nacional'noe samosoznanie rossiyan kak predmet kul'turologicheskogo issledovaniya [National identity of Russians as a subject of cultural research] // Fundamental'nye issledovaniya. 2012. № 3-1. S. 163-166.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Тарасов Алексей Николаевич, доцент кафедры философии, социологии и теологии, кандидат философских наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

Коробкова Анастасия Александровна, студент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

Мотренко Елизавета Александровна, студент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tarasov Aleksey Nickolaevich, associate professor of department of philosophy, sociology and theology, candidate of philosophy, associate professor

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia

alexei1997@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5281-8777

Korobkova Anastasia Alexandrovna, student

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia

alexei1997@yandex.ru

Motrenko Elizaveta Aleksandrovna, student

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia

alexei1997@yandex.ru

УДК 130.2

БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ СТАДИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Тарасов А.Н., Позднякова Н.Е., Терехова Д.Ю.

В статье показан потенциал философии буддизма применительно к переходу от современной стадии социокультурной трансформации к поступательному развитию (культур-системе).

Ключевые слова: буддизм; современная культура; кризис культуры; социокультурная трансформация.

BUDDHISM AND THE MODERN STAGE OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION

Tarasov A.N., Pozdnyakova N.E., Terekhova D. Yu.

The article shows the potential of the philosophy of Buddhism in relation to the transition from the current stage of socio-cultural transformation to the progressive development (cultural system).

Keywords: buddhism; modern culture; cultural crisis; sociocultural transformation.

Современная культура стран евроатлантической цивилизации демонстрирует переходный характер развития всего западного общества, на что обращают внимание многие исследователи [1, с. 26; 3, с. 272; 4, с. 9; 5, с. 9]. В попытках преодолеть этот кризис предлагались различные стратегии, например, мультикультурализм [2, с. 46]. Однако он к началу третьего десятилетия XXI века показал свою низкую эффективность.

Одним из вариантов безболезненного (или с наименьшими последствиями) выхода к новой парадигме может стать обращение к восточным культурным практикам, например, к буддизму. Буддизм

возник на территории древних государств Магадха, Кошала, Вайшали, которые находились в северо-восточной части Индии примерно в 400 году до н.э. В период кризиса ведической религии с связанной с ней сословной системой, которая давала привилегии брахманской варне.

Ответы чаяниям масс дал никто иной как Будда Шакьямуни. Он принадлежал к движению аскетичного образа жизни (Шраманам), который всячески противостоял древним Ведам, создав учение о нирване. Нирвана в буддистской философии не имеет точного определения, трактовки в ее определении разнятся. Но все же описать ее можно как место, в которое стремится каждый буддист, где отсутствуют мысли, переживания и страхи. Буддисты описывают ее как отражение неба в глади спокойной воды.

В буддизме существует учение, позволяющее избавиться от потакания чувствам и слабостям плоти. Его называют Восьмеричным путем спасения. В нем указывается восемь состояний, овладев которыми человек достигает очищения. Предлагаются 5 способов избавления от страстей: важность понимания причины следствия и их значения; избавление от ошибочного опыта; правильное восприятие использование вещей; терпение – ключ к просвещению; осторожность во благо.

Чтобы построить опоры просветления на пути очищения добродетели, необходимо черпать мудрость из ясного разума. Мудрость достигается в благих деяниях, как алмаз добывается в недрах шахты. В Буддизме карма означает любое действие, имеющее последствия (результат). Действие может быть актом физическим, ментальным и вербальным. Карма в Буддизме играет роль закона причины и следствия во всей жизни. Человек совершив какой-либо поступок накапливает энергию, которая влияет на его следующие перерождения. Плохие и хорошие поступки определяют не только кем (человеком или баобабом) ты родишься, но и в какой семье, какой будет у тебя пол, врожденные болезни, характер и так далее. Существо с чистой кармой может переродиться человеком в нашем мире.

Таким образом, обращение современного евроатлантического общества к восточным практикам, например, к буддизму представляется закономерным [7, с. 6]. Буддизм раскрывает потенциал твор-

ческого начала в человеке, позволяя ему в полной степени реализовать себя [6, с. 25]. В этой связи, обращение современной западной культуры, находящейся на стадии социокультурной трансформации, к буддизму представляется вполне обоснованным.

Список литературы

1. Беляев Д.А. Генезис осмысления и художественной экспликации идеи сверхчеловека Д.С. Мережковским // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-1 (29). С. 25-28.
2. Беляев Д.А. Мультикультурализм как стратегия создания дискретного «сверхобщества» в контексте постмодернистской культуры: теория и практика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8-1 (22). С. 46-50.
3. Когай Е.А., Атанасов А.Г. Социальное проектирование в региональной молодёжной политике // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4 (28). С. 271-277.
4. Каменева Т.Н., Зотов В.В., Когай Е.А. Семейно-брачные практики в обществе риска. Курск, 2015.
5. Ромах О.В. Информациология языков культуры // Аналитика культурологии. 2005. № 1 (3). С. 7-15.
6. Ромах О.В. Творчество как триггер внешних преобразований // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 5-1. С. 22-26.
7. Ромах О.В. От научного редактора // Аналитика культурологии. 2005. № 1 (3). С. 5-6.

References

1. Belyaev D.A. Genesis osmysleniya i hudozhestvennoj eksplikacii idei sverhcheloveka D.S. Merezhkovskim [The genesis of understanding and artistic explication of the idea of superman by D. S. Merezhkovsky] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'tur-

- ologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 3-1 (29). S. 25-28.
2. Belyaev D.A. Mul'tikul'turalizm kak strategiya sozdaniya diskretnogo «sverhobshchestva» v kontekste postmodernistskoj kul'tury: teoriya i praktika [Multiculturalism as a strategy for creating a discrete “Super-society” in the context of Postmodern Culture: theory and Practice] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 8-1 (22). S. 46-50.
  3. Kogaj E.A., Atanasov A.G. Social'noe proektirovanie v regional'noj molodyozhnoj politike [Social design in regional youth policy] // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4 (28). S. 271-277
  4. Kameneva T.N., Zotov V.V., Kogaj E.A. Semejno-brachnye praktiki v obshchestve riska [Family and marriage practices in the risk society]. Kursk, 2015.
  5. Romah O.V. Informaciologiya yazykov kul'tury [Informatiology of cultural languages] // Analitika kul'turologii. 2005. № 1 (3). S. 7-15.
  6. Romah O.V. Tvorchestvo kak trigger vneshnih preobrazovanij [Creativity as a trigger for external transformations] // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2014. № 5-1. S. 22-26.
  7. Romah O.V. Ot nauchnogo redaktora [From the scientific editor] // Analitika kul'turologii. 2005. № 1 (3). S. 5-6.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Тарасов Алексей Николаевич, доцент кафедры философии, социологии и теологии, кандидат философских наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

Позднякова Наталья Евгеньевна, студент

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

*ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

Терехова Дарья Юрьевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tarasov Aleksey Nickolaevich, associate professor of department of philosophy, sociology and theology, candidate of philosophy, associate professor

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5281-8777*

Pozdnyakova Natalia Evgenievna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

Terekhova Darya Yuryevna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-3-78-84

УДК 608.1

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГУМАНИЗМА И БИОЭТИКА

Тотрова З.Х.

Достижения в области конвергирующих технологий актуализируют проблему сохранения человеческого рода, как homo sapiens. Цель статьи – отразить необходимую связь гуманитарных принципов и «нового опыта», анализируемого биоэтикой. Это предполагает критическую оценку форм гуманизма, как действительных предпосылок биотехнологических практик. Методы исследования – философские и общелогические. Результаты исследования. Классические и неоклассические принципы гуманизма, редуцирующие человека до природной и телесно-инстинктивной субстанции, требуют критического пересмотра их в качестве гуманитарных предпосылок «нового опыта». Отсюда – настойчивые приглашения биоэтики опираться на методологию человеческой целостности, сохраняя человеку его онтологические характеристики: биологическую природу, социальную сущность и духовную индивидуальность.

Ключевые слова: гуманизм; телесность; самодостаточность; антропологический и социальный оптимизм; биоэтика; постмодернизм.

BIOETHICS AND BASIC PRINCIPLES OF HUMANISM

Totrova Z.Kh.

Achievements in the field of converging technologies actualize the problem of preserving the human race, like homo sapiens. The purpose of the article is to reflect the necessary connection between humanitarian principles and “new experience” analyzed by bioethics. This presupposes a critical appraisal of forms of humanism as actual prerequisites for biotechnological practices. Research methods - philosophical and general

logical. Research results. The classical and neoclassical principles of humanism, which reduce man to natural and bodily-instinctive substance, require critical revision. Hence, the requirements of bioethics to rely on the methodology of human integrity, returning to a person his ontological characteristics: biological nature, social essence and spiritual individuality.

Keywords: *humanism; corporeality; self-sufficiency; anthropological and social optimism; bioethics; postmodernism.*

Введение

«Гуманизм – (от лат. *humanitas* – человечность) – рефлексированный антропоцентризм, который исходит из человеческого сознания и имеет своим объектом ценность человека, за исключением того, что отчуждает человека от самого себя, подчиняя его сверхчеловеческим силам и истинам или используя его для недостойных человека целей» [4, с. 181]. Гуманизм, как существенный признак антропологических учений, как правило, увязывают с эпохой Возрождения. Но антропологическая рефлексия, сопряженная с идеей человечности, присутствует, в той или иной мере, почти в каждой философской системе, начиная с философии античности. Дело заключается в том, как трактуется эта человечность и как понимается человек. Выше приведенное определение гуманизма отражает понимание человека и человечности, которое складывалось в русле гуманистического индивидуализма, утверждавшего права естественного натурального человека. Возрождение и есть оправдание человека, как части природы в противоположность религиозной трактовки человека как образа и подобия Бога. Гуманизм и есть апология телесности в противоположность христианскому аскетизму и христианской духовности. Понятия - гуманизм, человечность, означали утверждение действительного, чувственного человека, с природой которого должны согласовываться и социально-политические формы и этические нормы, трактуемые исключительно в контексте утилитаризма.

Движение философии к пониманию человека из него самого, к утверждению автономии личности закреплялось механистическим естествознанием, вытеснившим из мира метафизическую реаль-

ность. Разумеется, идея гуманизма о самодостаточности человека не могла не быть дополнена верой в высокое достоинство человеческой природы, верой в его могущество, творческие способности. Это было время антропологического и социального оптимизма. Именно этой эпохе человечество обязано современными достижениями в области науки, техники и технологий, а также и проблемами, не решение которых угрожает существованию человека как вида («*homo sapiens*»). Цель статьи – отразить специфическую связь биоэтики – и принципов гуманизма, что предполагает оценку их форм, в качестве действительных предпосылок биотехнологических практик.

Результаты исследования

К основным принципам гуманизма, сложившимся к XX веку можно отнести следующие идеи. Во-первых, положение о самодостаточности человека, свободного от каких-либо «кураторов» – земных или божественных. Из этого принципиального утверждения следует признание свободы, как неотъемлемой черты бытия человека, ответственного за собственную судьбу. Во-вторых, сведение природы человека к телесной, чувственной, естественной субстанции, свободной от каких-либо духовных «наслоений» и духовных «подпорок». В-третьих, вера в человека, как существа, творческого, разумного и добродетельного (морально-нравственного). При этом разумность человека и его морально-нравственная высота рассматривались в контексте причинно-следственной связи. Моральность выводили из разумности. Эту увязку человеческих качеств, не являющуюся очевидной, мы находим в античности у Сократа. Много позже французский философ Сартр выбор добра объясняет психологически – стремлением человека создать свой, привлекательный для потомков образ [3]. Важно подчеркнуть, что отмеченные выше принципы гуманизма формировались на фоне социально-исторического оптимизма. Отход марксизма от метафизической трактовки человека, в русле которой его сущность рассматривалась «только как «род», как внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только природными узами» в область социальной практики, не утрачивает веры в лучший исход человеческой истории [2, с. 3].

Биоэтика рассматривает в качестве объекта своего исследования жизнь в целом и жизнь человека в частности и, в силу этого, не может, допустим, подобно физике, пренебречь ценностно-мировоззренческой экспертизой в качестве экспертной предпосылки биотехнологических практик. Биоэтика есть «область междисциплинарных исследований, направленных на осмысление, обсуждение и разрешение моральных проблем, порожденных новейшими достижениями биомедицинской науки и практикой здравоохранения» [1]. Моральные проблемы, порождаемые практикой биомедицинских технологий, заявляют о себе, прежде всего, в форме столкновения с требованиями христианской этики. Действительно, эвтаназия, узаконенная в некоторых странах, аборт, отрицание устойчивой гендерной идентичности и т.д. не находят одобрения только в рамках религиозной морали. Но частично согласуются с гуманистическими принципами. На роль ценностных оснований биоэтики претендует постгуманизм. Сам термин появляется в 70-х годах XX века, представители которого заявили о себе как критики классического гуманизма и, в определенном смысле, как его продолжатели [5,6]. Они пролонгировали, по сути дела, линию гуманистического индивидуализма на секвестирование человека, суть которой заключалась в освобождении личности от сверхприродной метафизической реальности. Постгуманисты пошли дальше. Все богатство естественной природы человека они сводят к понятию бессознательного, трактуемого в русле фрейдизма. Так, например, заслугу философии психоанализа постмодернист М. Фуко видит в том, что именно эта философия позволяет человеку «сосредоточиться на самом себе», мыслить себя «в непрерывном соотношении с самой собою» [5, с. 397]. В русле апофатического метода, постгуманисты отвергают положения о могуществе человека, его свободе, культурной идентичности и социальной сущности. М. Фуко считает, что человек – «это изобретение недавнее», что его век короток, и что он может исчезнуть, «как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [6]. Радикально-критический пафос постмодернизма отражает кризис буржуазно-либерального общества и представляет собой протест против современного западного понимания человека и его взаимоотношений с социально-политическими

структурами. М.Фуко, анализируя связь исторически сложившихся общественных форм и бессознательного в человеке, показывает как экономические и политические структуры используют в своих интересах сексуальность человека и сами используются сексуальностью. Происходит как бы деформация и природы, и культуры человека. Естественное – денатурализуется, а культура – биологизируется. Постмодернистский деконструктивизм приглашает современников осмыслить проблему человека в условиях конвергирующих технологий, угрожающих человеку утратой своей природной и социально-культурной идентичности.

По каким направлениям можно отметить связь конвергирующих практик и различных форм гуманизма? Во-первых, это положение постгуманизма о несовершенстве человеческой природы, которое можно расценивать как апологию биотехнологий, направленных на усовершенствование человеческой природы. Во-вторых, редуцирование человека до природно-психологического атома (классический гуманизм) упрощает (снимает запреты) накопление «нового опыта» (во имя благих целей), но актуализирует проблему деформации личности. В-третьих, вывод гуманистического индивидуализма о самодостаточности человека, его свободе, не ограниченной сверхчеловеческими силами и тоталитарными общественными нормами (постгуманизм) – можно рассматривать как аргументы, приводимые биотехнологами, в пользу приоритета «личного права» перед государством и обществом. В этой ситуации логичны поиски новых моральных принципов и ценностей, как гуманистических предпосылок биотехнологических практик. Решение этой задачи возможно в процессе возвращения человеку его онтологических характеристик – биологической природы, социальной сущности и духовной индивидуальности, а также утверждения традиционной морали и традиционных ценностей.

Заключение

Принципы гуманизма, такие как: самодостаточность человека, редукция его природы и сущности до телесно-биологической субстанции (классический гуманизм), а впоследствии низведенное до фрейдовских инстинктов (постгуманизм), положение о разумно-творческой

и моральной высоте человека (гуманизм), отринутое позже постгуманизмом частично можно рассматривать как апологию биотехнологических практик, неоднозначных по своим последствиям. Отсюда требования биоэтики о необходимости обновления классических принципов гуманизма, выступающих в качестве экспертных предпосылок биотехнологических практик. Решение этой задачи возможно в процессе сохранения человеку его онтологических характеристик – биологической природы, социальной сущности и духовной индивидуальности, а также утверждения традиционной морали и традиционных ценностей.

Список литературы

1. Биоэтика (Новая философская энциклопедия в 4-х томах) – URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/БИОЭТИКА (дата обращения 10.04. 21).
2. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения // М.: Гос. изд. полит. лит., 1955. Т. 3. С.1–4.
3. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. М.: «Политиздат», 1989. С. 319-344.
4. Философский словарь. Сокращенный перевод с немецкого. Общая редакция и вступительная статья М.М. Розенталя. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1961. 717 с.
5. Фуко Мишель «Слова и вещи». Археология гуманитарных наук. Перевод с французского. Часть 1-я - В. П. Визигин. Часть 2-я. Н.С. Автономова. Вступительная статья Н.С. Автономовой, СПб.: А-сad, 1994. 407 с.
6. «Человека на самом деле не существует». Беседа Алена Бадью с Мишелем Фуко [Электронный ресурс] - URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/5556-cheloveka-na-samom-dele-ne-sushchestvuet-mishel-fuko-o-tom-chto-takoe-psikhologiya> (дата обращения 12.04. 21).

References

1. *Bioetika (Novaya filosofskaya entsiklopediya v 4-kh tomakh)* [Bioethics (New Philosophical Encyclopedia in 4 volumes)] – URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/БИОЭТИКА (access date: 10.04. 21).

2. Marx K. *Tezisy o Feyyerbakhe* [Theses on Feuerbach] // Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works] M.: Publishing house of political literature, 1955. T. 3. P. 1-4.
3. Sartre J.-P. *Ekzistentsializm – eto gumanizm* [Existentialism is humanism] / J.-P. Sartre // *Sumerki bogov* [Twilight of the Gods]. M.: Publishing house of political literature, 1989. P. 319-344.
4. *Filosofskij slovar'*. [Philosophical dictionary]. Sokrashchennyuy perevod s nemetskogo. Obshchaya redaktsiya i vstupitel'naya stat'ya M.M. Rozentalya [Abbreviated translation from German. General edition and introductory article by M. M. Rosenthal]. M.: Foreign literature publishing House, 1961. 717 p.
5. Foucault Michel «*Slova i veshchi*». *Arkheologiya gumanitarnykh nauk* ["Words and Things." Archeology of the humanities]/ Translation from french. Part 1. V.P. Vizigin. Part 2. N.S. Avtonomova. Introductory article by N.S. Avtonomova, St. Petersburg: A-cad, 1994. 407 p.
6. «*Cheloveka na samom dele ne sushchestvuyet*». *Beseda Alena Bad'yu s Mischelem Fuko*. [«Man really does not exist». Conversation Alain Badiu with Michel Foucault]. [Electronic resource] – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/5556-cheloveka-na-samom-dele-ne-sushchestvuet-mishel-fuko-o-tom-chto-takoe-psikhologiya> (access date: 12.04. 21).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Тотрова Залина Хазбиевна, кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 46, г. Владикавказ, РСО - Алания, 362025, Российская Федерация
totrova-z@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Totrova Zalina Hazbievna, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences
North Ossetian State University
46, Vatutin Str., Vladikavkaz, Alania, 362025, Russian Federation
totrova-z@mail.ru

УДК 101

ПОНЯТИЕ «PERSONA» И ТЕОЛОГО-ФИЛОСОФСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ В УЧЕНИИ ТЕРТУЛЛИАНА КВИНТА

Янбухтин Р.М.

В статье рассматривается проблема возникновения и развития представления о личности в учении христианского теолога Тертуллиана Квинта. Отмечается, что Тертуллиан впервые вводит в употребление латинское слово «persona» в связи с решением богословских вопросов. Особое внимание в философских построениях Тертуллиана уделяется субстанциональному пониманию личности, представлениям о человеческой душе, свободе воли, самопознанию, идее морального совершенствования. Осмысление понимания личности в христианской философско-теологической мысли Тертуллиана Квинта с позиции субстанционального понимания личности рассматривается как важная методологическая установка.

***Ключевые слова:** философия; личность; атрибутивное и субстанциональное понимание личности; душа человека; свобода; моральное совершенствование.*

THE CONCEPT OF “PERSONA” AND THE THEOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF PERSONALITY IN THE TEACHINGS OF TERTULLIAN QUINTUS

Yanbukhtin R.M.

The article deals with the problem of the emergence and development of the concept of personality in the teachings of the Christian theologian Tertullian Quintus. It is noted that Tertullian first introduces the Latin word “persona” in connection with the solution of theological issues. Special attention in Tertullian’s philosophical constructions is paid to

the substantial understanding of the individual, ideas about the human soul, free will, self-knowledge, and the idea of moral improvement. Understanding the understanding of the individual in the Christian philosophical and theological thought of Tertullian Quintus from the position of the substantial understanding of the individual is considered as an important methodological setting.

Keywords: *philosophy; personality; attributive and substantive understanding of personality; human soul; freedom; moral improvement.*

Одной из актуальных проблем человеческой мысли на протяжении последних несколько сот лет остается раскрытие природы и сущности человеческой личности, определение ее бытия, отношения к обществу, миру в целом. В современном обществе ответ на эти и другие философско-методологические вопросы имеет не только теоретическую, но и практическую направленность. Происходящие изменения глобализирующегося мира воздействуют на традиционные культурные ценности, традиции и жизненный уклад, отношения людей к собственному национальному языку, религии, искусству. Все эти изменения глобализирующегося человечества и универсализирующегося общества отражаются и на уровне отдельного человека, его мировоззрении, формируя такой тип личности, которые все больше проявляют беспокойство, страхи, неврозы, а также неспособность критически мыслить, вести равноправный, конструктивный диалог. Мы можем констатировать, что в современном мире имеется немало условий, в результате которых формируется и такой тип личности, стремящаяся разрушить социальный мир даже ценой своей жизни.

Поэтому изучение проблемы личности носит не только философско-методологический, но и практический характер, определяя решение социальных, психологических, управленческих, образовательных и педагогических проблем. Следуя этим соображениям мы вновь обращаем пристальное внимание вопросу о понятии «личность» в области философского знания, истории его интерпретации с тех или иных методологических позиций.

В научной литературе, посвященной проблеме личности, имеется немало противоположных подходов, в которых различным образом раскрывается содержание понятия «личность». Такая многозначность свидетельствует о разных интерпретациях данного понятия в области философского знания.

С нашей точки зрения, исходной методологической посылкой философского исследования феномена личности выступает выделение двух идей, определяющих содержание понятия «личность»: идеи атрибутивного понимания личности, когда данное понятие сводится к социальной жизни человека; идеи субстанционального понимания личности – при его отождествлении с внутренним миром человека.

В этой связи важно обратиться к истории возникновения и развития понятия «личность» в данной области человеческого знания.

Рассмотрение философских взглядов по проблеме личности позволяет утверждать, что при всей существующей многозначности философского понятия «личность» первоначально возникает «субстанциональное» понимания личности.

Ясно и четко идея об уникальности и неповторимости души человека выражена в философии Тертуллиана Квинта, у которого основное внимание отводится душевно-духовной жизни индивидуума, и который считал её главной и определяющей в жизни человека и всего общества.

Заметим, что история возникновения и развития понятия «личность» в эпоху Средневековья непосредственным образом связана с решением принципиально важных богословских вопросов, и потому оно рассматривается прежде всего в тринитарном и христологическом контекстах.

В связи с утверждением христианской религии в Риме, а затем на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в Европе потребовалось и ее соответствующее оформление, в результате чего в 325 и 381 гг. н.э. состоятся первые Вселенские соборы, где пройдет обсуждение догматов христианской церкви. Одним из догматов, определившим религиозную направленность философских систем Средневековья,

явилось положение о личностной форме единого Бога. При этом христианские теологи используют как греческое слово «*πρόσωπον*», так и латинское слово «*persona*». К примеру, известно латинское выражение «Единый Бог в трех лицах», а «греки говорили – «Единый Бог в трех Ипостасях» [3, с. 315].

Как видим, вопрос об использовании слов «*πρόσωπον*» и «*persona*» в дискуссиях средневековых богословов выглядит совсем не просто. А между тем еще во втором веке нашей эры, то есть задолго до созыва первых церковных соборов, признанный латино-язычный сторонник христианской религии Тертуллиан Квинт употребляет латинское слово «*persona*» при обсуждении им учения о Троице. Указывая на третью божественную персону – Святой Дух, Тертуллиан Квинт использует выражение «*tres persone – una substantia*» («три персоны – одна субстанция») [1, с. 57]. Здесь он, будучи ревностным христианином, отстаивает следующую религиозную позицию: Бог как наивысшее существо есть творец, абсолютное благо и вечность. Выступая в качестве сущности всего мироздания, Бог не нуждается ни в чем ином для своего существования; к тому же Творец не только обладает определенными свойствами, но и Сам есть эти свойства.

Именно с утверждением христианской веры в единого Бога, с одной стороны, и доказательством учения о троичности божественных персон – с другой, Квинт впервые и вводит понятие тринитарных лиц «*personae*». Так, выстраивая иерархичную тринитарную схему, Квинт, в отличие от неоплатоников, одним из первых использует слово «*persona*» с целью описания Бога, выявления его природы, свойств и проявлений, то есть ведет речь о Божественной Личности. Учение латино-язычного теолога примечательно, на наш взгляд, также и по другой причине – тем, что здесь пробивается идея субстанционального понимания личности.

Возникновение собственно уже субстанционального понимания человеческой личности у Тертуллиана отнюдь не случайно, а является следствием его христианского теолого-философского мировоззрения. Критикуя античную философию за ее рационализм, Квинт не отрекается от разума вообще, а ратует за права «естественного» практиче-

ского рассудка, то есть за разум природный, естественный, здоровый. Теолог призывает индивида вернуться к природе и руководствоваться ею не только в повседневной жизнедеятельности человека, но и в познании истины; и где главную роль играют чувства, внутренний опыт человеческой души, здравый природный рассудок. С точки зрения христианского богослова, истина скрыта в глубинах инстинктивной природы человека, и особенно в душе простых, неиспорченных цивилизацией и культурой людей. Поэтому, лишь только освободившись от ненужных социальных норм и ценностей общества, человек, по учению Квинта, может возвратиться к тому важному состоянию, когда душа может более всего приблизиться к природе, а через нее уже к Богу, являющемуся творцом мироздания и человеческих душ.

В сочинении «О свойствах души» Тертуллиан называет душу человека христианкой, поскольку она, являясь творением и образом Бога, обладает по рождению основными христианскими истинами. Как говорит Квинт: «Пусть лучше человек начнет прислушиваться к голосу своей души и тогда истинный Бог не будет ему неизвестен» [2, с. 115]. Так, человек, по мнению христианского богослова, изучая и прислушиваясь ко всему, относящемуся к его внутреннему миру, откроет тайны бытия и приобретет знания о природе, о Боге и о самом себе. Отсюда пристальное внимание теолога к внутреннему миру индивида и его душе, твердое убеждение в том, что христианскую веру можно обрести не только благодаря откровению, но и при помощи аскетизма, свойств души, а также самопознания. Разумеется, что и проблему свободы человека Тертуллиан как христианский теолог рассматривает с религиозной точки зрения. С одной стороны, человек, как образ и подобие Бога, создан свободным, а с другой - являясь существом тварным, ограничен и конечен. Опять же по сравнению с Богом человек не обладает абсолютной благой волей, всегда направленной на добро, и потому вынужден постоянно находиться в состоянии выбора между добром и злом. Вот почему, считает христианский богослов, станет ли человек добр или нет, зависит от его личного выбора, а не от природы. Развивая эту мысль дальше, Тертуллиан приходит к выводу, что источником

зла в мире является именно свободный выбор человека. В связи с тем, что свобода у Тертуллиана рассматривается как свойство человеческой природы, значит, каждый человек имеет право быть свободным. Больше того, право это универсально и потому не должно нарушаться [там же, с. 126].

Итак, возникновение субстанционального понимания личности в учении христианского богослова тесно связано с его религиозными представлениями, без которых едва ли можно было отстаивать убеждение о достоинстве и неприкосновенности человека и его праве быть свободным. Возникновение субстанционального понимания личности в христианской философско-теологической мысли тесно связано с социально-историческими условиями той эпохи. Являясь последователем христианского учения, Тертуллиан Квинт разочаровался в возможности античного интеллекта справиться с реально существующими социальными проблемами и теми противоречиями, что обострились в результате нарастающего духовного кризиса римского общества. А потому пути решения злободневных задач, стоящих в те времена перед античным человеком, он видел в соблюдении людьми главных канонов христианской религии. Подтверждением тому служит само этико-социальное учение является Тертуллиана Квинта. В нем, условно деля социальный мир на светско-языческое и церковное, христианский богослов утверждает, что судьба и того и другого общества заранее определена провидением Бога. Возможно, отсюда его критическое отношение к государственным порядкам Рима и твердая уверенность в том, что главной задачей человеческой жизни является спасение души человеком путем морального совершенствования. При этом Тертуллиан, как и неоплатоники, связывает обновление социального мира именно с внутренним духовным преобразованием человека.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Лобковиц Н. Что такое «личность»? // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 54-64.
2. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. М.: Мысль, 1979. 423 с.
3. Утешение философией, и другие трактаты: [Перевод] / Боэций; [Послесл. Г. Г. Майорова, с. 256-335; Рос. акад. наук, Ин-т философии]. М.: Наука, 1996. 335 с.

References

1. Lobkovits N. Chto takoe «lichnost'»? // Voprosy filosofii. 1998. № 2. S. 54-64.
2. Mayorov G.G. Formirovanie srednevekovoy filosofii. M.: Mysl', 1979. 423 s.
3. Uteshenie filosofiey, i drugie traktaty : [Perevod] / Boetsiy; [Poslesl. G.G. Mayorova, s. 256-335; Ros. akad. nauk, In-t filosofii]. M.: Nauka, 1996. 335 s.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Янбухтин Раиль Маратович, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат социологических наук

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия
yanbuht@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yanbukhtin Rail Maratovich, associate professor of social, humanitarian and economic disciplines, candidate of sociological sciences
*Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia
yanbuht@mail.ru*

ФИЛОЛОГИЯ**PHILOLOGY**

UDC 81

COVID-LANGUAGE OF A “NEW NORMAL”

*Grishchenko N.A.,
Edgardo Wilmer Jorge Camargo, Vasilieva D.O.*

This article observes the changes of the English language, caused by the COVID-19 pandemic. The data for the study were collected during the period (March 2020 – March 2021) from news channels on YouTube platform and English-speaking sites. Since the format of the publication does not allow to demonstrate all the collected material, the paper offers only some examples, describing the meaning of these neologisms and clarifying the details of the word formation, based on the certain classification given above. The study proves that the lexical level of the English language has changed under the influence of a “New Normal”.

Ключевые слова: *neologisms; pandemic; word formation; emotionally colored neologisms; abbreviations.*

КОВИД-ЯЗЫК НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*Грищенко Н.А.,
Эдгардо Вилмер Хорхе Камарго, Васильевой Д.О.*

Данная статья рассматривает изменения, происходящие в английском языке, вызванные пандемией COVID-19. За период (март 2020 – март 2021) были просмотрены и проанализированы на предмет неологизмов новостные трансляции на платформе YouTube, англоязычные сайты. Поскольку формат издания не позволяет продемонстрировать весь собранный материал, в данной статье предложены лишь некоторые из неологизмов и объяснены их значения.

Статья уточняет методы формирования данных неологизмов, основываясь на классификациях неологизмов, упомянутых ранее. Исследование доказывает, что лексический уровень английского языка претерпел изменения под влиянием новой реальности.

Ключевые слова: неологизмы; пандемия; словообразование; эмоционально окрашенные неологизмы; сокращения.

Every epoch enriches a language with new words. Political, social and economic factors, cultural life of a country, scientific and technological progress have a great impact on enlarging lexical composition of a language. The epidemic situation has become the main factor of lexical structure's alteration in 2020. Changes in these realms of society's life lead to the appearance of new terms. Some lexical units, which are commonly used in casual speech, obtain additional meanings, while historicisms get a second breath and become to be perceived as new lexical units. These are neologisms.

Several definitions of neologism have already been given in the current literature. One of the definitions is 'a lexical unit (or such a meaning) which comes in a language due to growth of culture and technology, development or alternation in social interaction and conditions of people's lives and which can be perceived as new ones by language users [1, p. 323]. Criteria of neologisms selection differ depending on their features, what is reflected in various classifications of neologisms. We will examine neologisms through 2 criteria: the purpose in a language and the method of word formation.

Depending on the purpose in a language, neologisms can be nominative and stylistic. Depending on the method of word formation neologisms can be lexical, semantic and phraseological. This classification was developed in 1999 by S.I. Alatortzeva [2, p. 40]. There are particular models on which lexical neologisms are based. The following models are considered to be the most common and productive in English: affixation, derivation, backformation, back-derivation, conversion and compounding. Contractions are less common models. They mainly include abbreviations and acronyms.

For collecting the material we used English-speaking sources, observing the vocabulary changes in the English language, consequently the article is focused on the tendency revealed in English-speaking countries. The data were collected during the period (March 2020 – March 2021) from following sources: PBS NewsHour, Democracy NOW!, NBC NEWS, Fox NEWS channel, Talk RADIO, Global News and other channels on YouTube platform and English-speaking sites.

As a result, a large body of material was gathered and analyzed. In this study we have offered some examples of neologisms emerged. They can demonstrate not only the process of enlarging the vocabulary of the English language, which was as a result of the COVID-19 pandemic, but also identify the population`s attitude to current events.

We are going to consider word genesis in light of the coronavirus situation. There have been different ways of English vocabulary enrichment in 2020, and it is claimed that only one word is regarded as an absolutely new one: the acronym COVID-19 was produced by coronavirus situation [3]. The rest of the coinage is based on blending, compound, derivative and borrowing from various realms.

The first coronavirus-related update of OED was made in April and opened with the word '*coronavirus*'. This word dates to 1968 [4] and until March (2020) it had been used predominantly among the specialists of medicine and science. Later it was replaced in frequency by the completely new word '*COVID-19*' which was recorded in the report of WHO. An interesting fact is that in the U.S., Canada and Australia '*COVID-19*' (capital letters) is used much more than in the U.K., Ireland, New Zealand and South Africa, where it is more common to use '*Covid-19*'.

'*Covid-19*' has a lot of reductions and abbreviations. '*Covid*' is very common in speech and less formal in writing. More informal examples are '*C-19*', '*corona*' or even '*rona*', '*CV*'. As for blenders, which help us to track the changes in the attitude of people to events, they include '*covidiot*' (a blend of '*Covid*' and '*idiot*', referring to a person who disobeys guidelines designed to prevent the spread of Covid-19) – neologism with negative coloring, revealing open aggression; *coronials* (a term jocularly proposed for the generation of babies conceived during lockdown, blending coronavirus and millennials) [5, p. 8].

The term '*frontline*' has military origin; it started being used beyond the military realm more than a century ago. We have to pay sufficient attention to stylistic phraseological neologism – '*frontline worker*' – which started its circulation in the society at the beginning of 20 century and meant the person – 'working at the forefront of an organization's public activity, typically as the point of direct contact with customers, clients, users of the organization's services, etc' [6]. In 2020 this phraseological neologism has become widely spread and gained positive connotation as the reflection of respectful attitude of population to medical workers. As the result, this term has gained the additional meaning which has already been fixed in OED: '*esp. designating such an employee who provides a service regarded as vital within the community, such as a health-care worker, teacher, etc*' [6].

The particular interest for the study is the lexical, emotionally colored Irish-original neologism, created with semantic derivation model – '*cocoon*'. From the very beginning of the COVID-19 pandemic the population of Ireland (especially the elderly population) has connected the lockdown with the term '*cocoon*' and its derivatives: '*to be cocooned*', '*cocooning*' [7]. The elderly population (age 70 and over) was asked to cocoon. According to emotional connotation it can be related to both positively colored and negatively colored neologisms, depending on the situation of its usage and users' attitude to lockdown. This neologism has a positive connotation if it is used by lockdown supporters with the meaning – to protect, to be safe, to be secure. In this case the meaning of this neologism is close to ones which are fixed in the dictionary: to wrap sb/sth in a protective covering, (initially: cocoon, n. 1. Fine covering like silk threads made by an insect LARVA to protect itself while it is a CHRYSALIS. 2. Any soft protective covering. Derivative v. ~ sb/sth (in sth) (from sth) (usu passive) to wrap sb/sth in a protective covering [8, p. 216]. In the case if it is used by covid-refusers this neologism gains the negative connotation – isolation, separation from the world. This term can be used in a passive voice as '*to be cocooned*' as well as to describe the process of being cocooned – '*cocooning*'. It should be mentioned that these emotionally colored neologisms have already gone beyond the Irish borders.

The COVID-19 pandemic has put the world in a so-called *bubble*, which has been reflected in the language. As a result a row of compound neologisms with one common keyword *bubble* has appeared: ‘*germ bubble*’, ‘*covid bubble*’, ‘*viral bubble*’, ‘*social bubble*’, ‘*support bubble*’. The general meaning (with some variations) of these neologisms is the circle of people with whom we have permanent close contact, hence, there is no need in wearing a mask or keeping physical distance. The phrasal verb ‘*to bubble up*’ has been subjected to change, ending up with the new meaning – to create an isolated group for communication, (initially: to bubble up – to move in the specified direction in bubbles or with a bubbling sound [8, p. 144].

Mask can be considered to be symbol of the year 2020, and the basis for the emergence of neologisms. An interesting example is a ‘*mask-shaming*’ as this is a contronym – a word with two opposite meanings. It is used for calling people who, on the one hand, do not wear mask, and, on the other, who do. There are also a blender ‘*maskne*’ (acne caused by wearing a mask), the result of derivation – ‘*antimasker*’ (person who refuses wearing a mask), the phrasal verb ‘*to mask up*’.

The English language, like all languages, is a constantly developing phenomenon, however, it is important to notice that changes in the English language are mainly connected with vocabulary, not with grammar, pronunciation or orthography. It is obvious, there is a direct correlation between the quantity and depth of world affairs and the intensity of new words’ appearing. The year 2020, especially its first part, is a bright example of it.

References

1. Arnold I.V. *Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazika* [Lexicology of modern English]: textbook. 2nd ed. M.: FLINT: Nauka, 2012. 376 p.
2. Alatoritseva S.I. *Problemi neologi I russkaya neografija* [Problems of neology and Russian neography]: abstract of dissertation; Dr. philol. sciences. St. Petersburg, 1999.
3. Rojer J. Kreuz How COVID-19 is changing the English language URL: <https://theconversation.com/how-covid-19-is-changing-the-english-language-146171>

4. Coronavirus, n.: Oxford English Dictionary (oed.com) URL: <https://oed.com/view/Entry/266178>
5. Oxford English Dictionary ‘Words of Unprecedented Year’ report. URL: <https://public.oed.com/updates/>
6. front line, n. and adj.: Oxford English Dictionary (oed.com) URL: <https://www.oed.com/view/Entry/414623?redirectedFrom=frontline+worker#eid323315849>
7. Why everyone over 70 should cocoon during Covid-19 crisis (irishtimes.com) URL: <https://www.irishtimes.com/opinion/why-everyone-over-70-should-cocoon-during-covid-19-crisis-1.4221351>
8. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner’s dictionary of current English. 5th ed. N.Y.: Oxford University Press, 1995. 1428 p.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. Пособие. 2-е изд. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. Алаторцева С.И. Проблемы неологии и русская неография: автореферат дис.; доктора филологических наук. Санкт-Петербург, 1999.
3. Rojer J. Kreuz How COVID-19 is changing the English language URL: <https://theconversation.com/how-covid-19-is-changing-the-english-language-146171>
4. Coronavirus, n.: Oxford English Dictionary (oed.com) URL: <https://oed.com/view/Entry/266178>
5. Oxford English Dictionary ‘Words of Unprecedented Year’ report. URL: <https://public.oed.com/updates/>
6. front line, n. and adj.: Oxford English Dictionary (oed.com) URL: <https://www.oed.com/view/Entry/414623?redirectedFrom=frontline+worker#eid323315849>
7. Why everyone over 70 should cocoon during Covid-19 crisis (irishtimes.com) URL: <https://www.irishtimes.com/opinion/why-everyone-over-70-should-cocoon-during-covid-19-crisis-1.4221351>
8. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner’s dictionary of current English. 5th ed. N.Y.: Oxford University Press, 1995. 1428 p.

DATA ABOUT THE AUTHORS**Grishchenko Nataliia**, assoc.prof., cand.of Phil. Sc.*Siberian Federal University**79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia**ashatanatal@mail.ru**ORCID: 0000-0003-0037-876X***Edgardo Wilmer Jorge Camargo**, Lecturer at the Faculty of Undergraduate Studies*Universidad ESAN**Alonso de Molina 1652, Monterrico, Santiago de Surco, Lima Peru**Ejorge67@yahoo.com**ORCID: 0000-0003-2895-1281***Vasilieva Daria**, student*Siberian Federal University**79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia**dodoririmn@gmail.com**ORCID: 0000-0003-4440-3277***ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ****Грищенко Наталия Анатольевна**, доцент, канд. филол. наук*Сибирский федеральный университет**пр. Свободный, 79., г. Красноярск, 660041, Россия**ashatanatal@mail.ru***Эдгардо Вилмер Хорхе Камарго**, профессор*Университет ESAN**г. Лима, Перу**Ejorge67@yahoo.com***Васильева Дарья Олеговна**, студент*Сибирский федеральный университет**пр. Свободный, 79., г. Красноярск, 660041, Россия**dodoririmn@gmail.com*

UDC 811.111:621.98.043

**ABBREVIATION PROCESS
IN ENGLISH TERMINOLOGY OF METAL
FORMING TECHNOLOGY**

Shevchenko E.B.

The article investigates the process of abbreviation in the English terminology of metal forming technology. The author gives examples of methods of forming terminological abbreviations in this field of research, carries out a semantic analysis of initial abbreviations, and examines the productivity of the main abbreviations for metal forming technology.

Keywords: *abbreviation; homonyms of abbreviations; acronyms; letter terms; truncations; constrictions; mixed type of abbreviations; hybrid formations.*

**ПРОЦЕСС АББРЕВИАЦИИ
В АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТЕХНОЛОГИИ
ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛОВ ДАВЛЕНИЕМ**

Шевченко Е.Б.

В статье исследуется процесс аббревиации в английской терминологии технологии обработки металлов давлением. Автором приводятся примеры способов образования терминологических аббревиатур в указанной области, осуществляется семантический анализ инициальных аббревиатур, рассматривается продуктивность основных способов аббревиации технологии обработки металлов давлением.

Ключевые слова: *аббревиатура; аббревиатурные омонимы; инициальные сокращения; литературные термины; усечения; стяжения; смешанный вид сокращений; гибридные образования.*

Introduction

The terminology of metalworking, namely the processing of metals by pressure, is widely used in the industrial sphere of human life. It is

represented by a system of linguistic means of the national language and reflects the structures of knowledge that have developed in a certain period of the development of metalworking, serves to objectify them and thereby ensures communication of specialists.

As you know, this branch of production has not escaped such a phenomenon as a terminological explosion generated by rapid scientific and technological progress. The consequence of the terminological explosion was the formation of a large number of new complex concepts (simple and multicomponent terms), as well as *abbreviations*. In this connection, **the relevance** of this study is explained by the insufficient knowledge of the abbreviation process in the field of metal forming technology.

The material for the research was 150 units of abbreviations of the English terminology of metal forming technology. **The purpose** of the work is to investigate the abbreviation process in the presented English terminology of metalworking. The achievement of the goal implies the implementation of the following **tasks**: 1) to give a general description of the concept of an abbreviation and highlight its major models characteristic of the terminology of metal forming technology; 2) to carry out a semantic analysis of initial abbreviations; 3) to consider the productivity of the main abbreviation methods for metal forming technology.

Research results

The natural process of development of terms is associated with the practical need for further modification or clarification of their meaning by adding new left, and sometimes right (prepositional) definitions. As a result, a large number of cumbersome and illegible terminology groups appear, which tend to turn into abbreviations. Consequently, they are the most economical means of expressing concepts, which means that they are also the most preferred.

It should be noted that the intensification of the abbreviation process is due to some extralinguistic factors. Among them, one can single out the acceleration of scientific and technological progress, which is accompanied by the expansion of information exchange. The optimization of the scientific information process is taking place against the background

of the improvement of linguistic means of transmitting information and, in particular, terms. Terms are words and phrases denoting concepts of science and technology and they are the most informative part of the lexical system [1, p. 13]. Other factors include the rapid development of the mass media, the integration and differentiation of sciences, the joint research work of scientists from different countries.

Actually, the tendency towards abbreviations can, apparently, also be explained by the historically established desire of the English language to save linguistic means, which manifested itself earlier in the loss of inflections, the preferential use of one or two syllabic words, abbreviated grammatical forms [2, p. 104]. The tendency towards abbreviations in scientific and technical terminology should, apparently, be considered as a natural reaction of native speakers to a significant increase in the number of multicomponent terminological phrases that cause difficulties in the communication process.

Nevertheless, the study showed that the tendency to compress language means inherent in many sublanguages of science and technology did not become widespread in the English terminology of metal forming technology. Abbreviations in the sample we are considering, which consists of **2896** terms of metal forming by pressure, are represented by **150 units**, which is **5.18%** of the total number of terms. In our opinion, this is due to the fact that the use of abbreviations can lead to incorrect perception of information, which is unacceptable in the development of technological processes that require the accuracy of formulations and set values.

As an abbreviation we, following V.V. Borisov, take a unit of oral or written speech, created from individual elements of a certain expanded form (word or phrase), with which this unit is in a certain lexico-semantic connection [3, p. 100].

Since in the scientific literature there are various classifications of methods for the formation of abbreviations, as well as different points of view on certain types of abbreviations, we consider it possible, on the basis of the studied material, to propose the following models of terminological abbreviations that are most convenient for their classification (we partially use the classification of L.B. Tkacheva [4, p. 140]).

So, we could distinguish the following models of abbreviations: acronyms, letter terms, truncations (or apocopes), constrictions (or syncope), mixed type of abbreviations and hybrid formations.

Discussion. For the terminology of metal forming by pressure, *the acronyms* turned out to be the main method of formation, when the abbreviated form is formed only by the initial letters of the components of the terminological combination or term. The number of acronyms is 18 terms (53% of the total number of abbreviations), for example:

mci (malleable cast iron) – *ковкая сталь*;

D. F. (drop forging) – *горячая штамповка*;

p. d. (pass diameter) – *диаметр (прокатного вала) в ручье*

EP (extreme pressure) – *предельное давление*.

Semantic analysis of initial abbreviations helped us to identify several cases of homonymy. Abbreviated homonyms are abbreviations identical in spelling and sound, but different in origin. So the abbreviation **S.** can be decoded as: 1) **steel** – *сталь*; 2) **stroke** – *удар, ход (молота)* [5]. Or another example, where the abbreviation **r. s.** can be deciphered as: 1) **riveted steel** – *заклёпочная сталь* and 2) **rolled steel** – *катаная сталь* [5]. Abbreviated terms play a dual role due to the convenience of their use in various scientific and technical terminological systems.

The next group is *literal terms*, in which an attributive role is assigned to a specific letter due to its graphic form. This type of abbreviation is represented by 8 terms (23% of the total number of abbreviations) in our research:

C – **frame press** – *пресс с выгнутой или C – образной станиной*;

V – **tool** – *V – образный штамп*;

V – **die** – *V – образный штамп*;

V – **groove** – *клиновидный ручей*.

The next type of abbreviation is *truncation*, when the abbreviated form is formed by preserving the first syllable, less often the second or last in a term or in the components of a terminological combination. There were 5 such terms (15% of the total number of abbreviations), for example:

art (article) – *изделие*;

pl (plate) – *толстый листовой металл*;

sc (scoria) – *шлак, окалина*.

In addition, we distinguish *the mixed type of abbreviations* when the above types of abbreviations are combined in various combinations:

- *a combination of constriction*, which is characterized by the loss of a sound or a group of sounds within a word, and *an acronym*, where by constricting two significant consonants remain, and all vowels are reduced. There are 1 such abbreviation, which is 3% of all abbreviations. For example:

XPM (expanded metal) – *тянутый металл*.

Special cases of abbreviations are of known interest. Analysis of the linguistic material allowed it possible to distinguish the following types of special cases of abbreviations:

- in the acronym process, one or more words are omitted and the acronyms of terms shorten out of order. This case is represented by 1 term, which is 3% of the total number of abbreviations:

DFA (National Association of Drop Forgers and Stampers) - *Национальная ассоциация предпринимателей, производящих поковки и штампованные детали*.

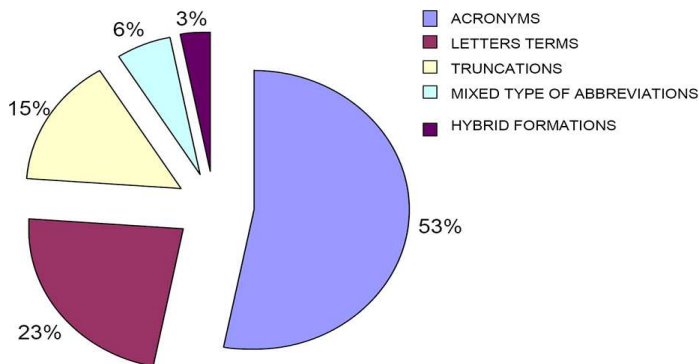
As you can see from the example, uninformative term elements are excluded first of all. Therefore, as a rule, those two terms (**National, Stampers**) are omitted in this terminological combination which do not carry the main semantic load.

- a special group of abbreviations is represented by *hybrid formations*. This is a combination of an abbreviation (in our case – acronym) with a term (or a group of terms) in an unabbreviated form. An example is represented by 1 term, which is 3% of all abbreviations, where the acronym of a compound word is combined with the preservation of the full form of the next term and it is written hyphenated:

SW – condition (semiworked condition) – *в полуобработанном состоянии, в виде полуфабриката*.

Thus, the study of abbreviations of the English terminology of metal forming technology showed that 150 abbreviated terminological units function among the terms studied by us, which is 5.18% of the total sample. The productivity of the main abbreviation methods for metal forming technology is shown in diagram 1.

Diagram 1. The percentage of the main types of abbreviations in the English terminology of metal forming technology.

Conclusion

It should be noted that the most productive group is acronyms; their number is 53% of the total number of abbreviations. The rest of the types are less productive: letter terms – 23%, truncation – 15%, mixed type of abbreviations – 6%, hybrid formations – 3%. The low degree of productivity of abbreviations in the English terminology of metal forming is explained by the fact that the overwhelming majority of terminological combinations in the studied sublanguage are two-component, it does not cause the need for compression and economy of linguistic means.

Thus, we can point out the shortcomings of the abbreviation process. The large number of abbreviations makes them difficult to remember; as a rule, context is required, since there are abbreviations of the same type that have different decoding options. But it should also be noted that abbreviations are a necessary and timely lexical response that has arisen as a result of the continuous development processes of the engineering industry, globalization and technological progress.

References

1. Lejchik V.M. Terminovedcheskie problemy redaktirovaniya [Terminological problems of editing]. L'vov: Znanie, 1986. 152 p.
2. Androsov I.G. Inicial'naya abbreviaciya v obshchestvenno-politicheskoy leksike [Initial abbreviation in socio-political vocabulary]. Problemy sociolingvistiki v anglijskom yazyke, 1994, № 3, pp. 102-108.

3. Borisov V.V. Abbreviaciya i akronimiya. Voennye i nauchno-tekhnicheskie sokrashcheniya [Abbreviation and acronym. Military and scientific – technical abbreviations]. M.: Voenizdat, 1972. 320 p.
4. Tkachyova L.B. Osnovnye zakonomernosti anglijskoj terminologii [Basic regularities of English terminology]. Tomsk: Izd. Tom. un-ta, 1987. 200 p.
5. Zarzhevskij A.L. Anglo – russkij slovar' po mashinostroeniyu i metalloobrabotke [English – Russian Dictionary of Mechanical Engineering and Metalworking]. M.: Izd-vo «Sovetskaya enciklopediya», 1969. 664 p.

Список литературы

1. Лейчик В.М. Терминологические проблемы редактирования. Львов: Знание, 1986. 152 с.
2. Андросов И.Г. Инициальная аббревиация в общественно политической лексике // Проблемы социолингвистики в английском языке. 1994, № 3, С. 102-108.
3. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения. М.: Воениздат, 1972. 320 с.
4. Ткачёва Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск: Изд. Томск. ун-та, 1987. 200 с.
5. Заржевский А.Л. Англо-русский словарь по машиностроению и металлообработке. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969. 664 с.

DATA ABOUT THE AUTHOR

Shevchenko Elena B., senior lecturer

Omsk state technical university

11, Prospect Mira, Omsk, 644050, Russia

pisma_shev@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9765-1461

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Шевченко Елена Борисовна, старший преподаватель

Омский государственный технический университет

пр. Мира, 11, г. Омск, 644050, Россия

pisma_shev@mail.ru

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-3-106-113

УДК 81-2

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА
ЖЕНЩИНЫ СПОРТСМЕНА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ***Дарбишева Х.А., Решетняк Д.М., Кадачиева Х.М.*

В статье рассматриваются лексические способы создания образа «женщины-спортсмена». Были детально проанализированы англоязычные статьи из газеты The Guardian и выявлены наиболее часто встречающиеся лексические стилистические приемы.

Ключевые слова: образ; спортсмен; лексические средства; эпитет; метафора.

**LEXICAL WAYS OF FORMING THE IMAGE
OF A FEMALE ATHLETE IN THE AMERICAN MEDIA***Darbishewa Kh.A., Reshetnyak D.M., Kadachieva Kh.M.*

The article discusses the lexical ways of creating the image of a “female sportsman”. The articles from The Guardian newspaper were analyzed in detail and the most common lexical stylistic techniques were identified.

Keywords: image; athlete; lexical means; epithet; metaphor.

Введение

В современном мире наблюдается устойчивая тенденция повышения социокультурной роли спорта как социального института, как сферы человеческой деятельности и феномена культуры. Неоспоримым фактом современной цивилизации стал колоссальный рост интереса к спорту высших достижений. Однако наибольший интерес вызывает имидж спортсмена на базе

СМИ. Существует множество способов презентации образа в художественной литературе и медиатекстах, но создание образа женщины-спортсмена с помощью СМИ до сих пор не привлекало внимание исследователей. Этим и обусловлена актуальность исследования.

Материалом исследования послужили англоязычные статьи из газет The Guardian, The WashingtonPost и USATODAY (2015 – 2020гг), посвященные знаменитой американской теннисистке Серене Уильямс.

Сегодня СМИ считается одна из важнейших сфер формирования нормативно-поведенческих установок и стереотипов, а также системы жизненных ценностей. От направления, содержания, объема и качества продукции средств массовой информации во многом зависят структура и содержание общественного мнения о спорте, характер и степень ценностного отношения к нему. Общий подход средств массовой информации к освещению спортивных соревнований, привлечение внимания к тем или иным моментам, определенные комментарии авторов статей, объяснения и т.д. создают ценностные ориентации в обществе, стереотипы поведения спортсменов, тренеров, организаторов международных спортивных соревнований, а также влияют на жизненный выбор отдельного человека.

Для создания положительного образа спортсмена в текстах статей используются различные лексические стилистические приемы. Обратимся к анализу материала.

Even if she doesn't, she will have made the most remarkable comeback. (3)

В данном примере словосочетание *remarkable comeback* выступает в качестве эпитета. В словаре *Longman Dictionary of Contemporary English Language* прилагательное *remarkable* имеет значение “*unusual or surprising and therefore deserving attention or praise*” [2, p. 1388]. Используя данное словосочетание автор статьи привлекает внимание читателя на то, что возвращение спортсменки

Серены Вильямс в большой теннис было необычным. Возвращение всегда даётся нелегко, особенно, когда ты становишься старше. Это стало большим испытанием для Серены, но ее страсть к теннису никогда не угасала.

Обратимся к следующему примеру:

Two years ago, Serena Williams let out a mighty yelp. (3)

Сочетание *mighty yelp* представляет собой оксюморон, то есть оборот речи, состоящий в сочетании резко контрастных, внутренне противоречивых по смыслу признаков в определении явления. Известно, что оксюморон, как и антитеза, строится на противоположностях, но в составе этой стилистической фигуры они не противопоставлены, а слиты в единое целое.

Исследователи измерили максимальную силу крика Серены Уильямс, который составил 88,9 децибел. Серена Уильямс оправдывает свое имя сверхгромким криком. По словам теннисистки, в этом деле у нее был пример для подражания – Моника Селеш. «Она первая теннисистка, насколько я знаю, которая действительно громко кричала. Можно сказать, я взяла с нее пример. Когда речь идет о криках, обязательно нужен пример для подражания», – как-то призналась Уильямс. По количеству издаваемых децибелов ее крик в одном ряду с газонкосилкой и отбойным молотком.

Следующим приемом, используемым для создания образа спортсмена, является метафора. Метафора играет важную роль в формировании положительного образа спортсмена. Любой спортсмен в первую очередь является обычным человеком. Приведем следующий пример:

Today she is an exemplar of grace and graciousness in victory or defeat. (3)

В данном примере Серена охарактеризована как человек неизменно изящный и грациозный, сохраняющий свое лицо как при победе, так и при поражении. Данное выражение как нельзя точно передает характер Уильямс, исчерпывающе описывая её манеру поведения.

Проанализируем еще один пример:

Williams hit her 50th ace of the tournament – more than anyone in the draw – to dig herself out of trouble in the third game of the second set, and another to steady her nerves. (3)

Играть на главном корте в финале Уимблдона – это мечта любого теннисиста. Финальный поединок обязательно будет очень сложным, а против Серены всегда тяжело играть. К тому же, она действующая чемпионка, у нее характер воина. Известно, что на Серены свалилось огромное количество проблем и в добавок ко всему еще и рождение дочери. Глагол *dig*, использованный в переносном значении в словосочетании (*to dig oneself out of trouble*), подчеркивает эту мысль.

Следует помнить, что все медали Серены Уильямс имеют две стороны. В спорте ни одна победа не достается легким путем. На пути к победе у Серены Уильямс было очень много препятствий. Серена Уильямс является единственной спортсменкой, которая смогла вернуть утерянные позиции после большого перерыва в спортивной биографии. В 2003-м теннисистка пережила огромное потрясение из-за смерти сводной сестры. 8 месяцев девушка не могла вернуться на корт. А когда вышла и начала возвращать утраченные позиции, получила досадную травму. И опять пропуск длиной в целый сезон. Но Серену не зря называют легендой. Уильямс нашла силы для полного восстановления и опять заняла первую ступень в мировом рейтинге WTA. В подтверждение приведем следующий пример:

The happiness has not always been there. The road to Rio has been rocky at times. (3)

Следующий пример также является подтверждением предыдущей мысли. Согласно исследованиям, проведенным американскими учеными, почти 30% спортсменов, которые занимаются профессионально могут страдать от различных психических заболеваний таких как, например депрессия. Как отмечают в своих работах психологи, спорт может стать фактором риска. С одной стороны это и огромное психологическое давление со стороны тренера и спортивных организаций, а с другой стороны постоян-

ное переживание за неудачи, а также необходимость соответствовать чьим-то идеалам.

Despite her unprecedented success as an athlete, Serena Williams went through plenty of dark days. (3)

В слове *Longman Dictionary of Contemporary English* прилагательное *dark* имеет значение «*unhappy time*» [2, р. 396]. В следующем примере под словосочетанием *go through plenty of dark days* имеется в виду, что жизнь Серены Уильямс с самого детства не была такой уж счастливой. С самого детства она усердно тренировалась, переживала каждую победу и неудачу. Чуть позже внезапная смерть старшей сестры сильно повлияла на психическое состояние. Данное выражение очень хорошо описывает чувства спортсменки в тот момент: подавленная, лишённая близкого человека, она столкнулась с теми самыми «тёмными моментами». Это намного точнее передаёт суть происходящего. Постороннему, не знакомому с Уильямс человеку, сразу станет понятно, что она переживает череду подобных безрадостных периодов.

Еще одним стилистическим приемом, формирующим положительный образ спортсменки является олицетворение, то есть «это литературный прием перенесения свойств и качеств человека на неодушевлённые предметы и отвлечённые понятия. Олицетворение состоит в том, что животные, неодушевлённые предметы и явления природы наделяются человеческими способностями, даром речи, чувствами и мыслями» [1]. В жизни спортсмена могут возникать разные проблемы, и он должен уметь с ними справляться и находить правильное решение. В следующем примере ярко показано, что, несмотря на всю славу и известность, в жизни Серены Уильямс было немало проблем, с которыми она сталкивалась как на корте, так и за его стенами.

The intimidation has waned noticeably. Her greatness now comes not in dominance but desperation, of which there was plenty in this quarter-final. (3)

Her greatness now comes not in dominance but desperation, of which there was plenty in this quarter-final. (3)

Следующим приемом, используемым для создания образа спортсменки, является сравнение. Нередко образность сравнения может создаваться и за счет детального, предельно конкретного описания признака сравнения. Особенно ярко это проявляется в употреблении сравнений, в которых сравниваются различные ситуации, в которые попадают спортсмены. Обратимся к примеру:

For a while she played on, acted as if nothing was wrong, then she lost it. (The Guardian, September, 2015)

Йетунде, сестру Серены, убили 14 сентября 2003 года в калифорнийском городе Комптон, где Серена и Винус в свое время начинали заниматься теннисом. Одна из легенд о детстве сестер гласит, что иногда они играли на открытых общественных кортах, а в нескольких кварталах от них начиналась перестрелка. Оказывается, за 10 минут до матча против Йоханны Конты в Сан-Хосе Серена прочитала в инстаграме, что убийца ее сестры Йетунде вышел на свободу. «Я не могла перестать об этом думать. Было тяжело, потому что я постоянно думала о ее детях и о том, что они для меня значат. И как сильно я их люблю». Этот матч Серена проиграла 1:6, 0:6. Это самое разгромное поражение за 22 года профессиональной карьеры – она впервые не взяла даже два гейма. Сразу после матча американка сказала: «Конкретно сейчас у меня столько всего в голове, что не стоит удивляться, что я проиграла, не показав свой теннис». Стилистический прием сравнение показывает, что Серена вела себя на корте, как будто ничего не случилось, хотя ее мысли были далеко за пределами стадиона.

Использование стилистического приема гипербола также может указывать на определенные черты спортсменки. В следующем примере Серена Уильямс названа *the Greatest Tennis Player in History*. На счету Серены Уильямс более 90 побед в турнирах Большого шлема и WTA. Уильямс – победительница 39 турниров Большого шлема (23-одиночный разряд, 14-парный разряд, 2-смешанный парный разряд), а также итогового чемпионата WTA 2001, 2009, 2012, 2013 и 2014 годов и Кубка Большого шлема 1999 года.

Roger Federer believes Serena Williams' achievements are enough to merit a place as the greatest tennis player of all time. (The Guardian, May, 2018)

Итак, можно сделать вывод о том, что все перечисленные лексические средства служат для создания положительного образа спортсменки, то есть той, которая может преодолевать возникающие сложности, умеет ставить цели и достигать их. Они помогают наиболее полно раскрыть личность человека, охарактеризовать его глубоко и точно, передавая стороннему наблюдателю полную картину. Так же способствуют формированию у людей конкретного образа, связанного с медийной личностью.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2002. 384 с.
2. Longman Dictionary of Contemporary English. New edition. Pearson Education Limited, 2005. 1949 p.
3. The Guardian – официальный сайт. – URL: <https://www.theguardian.com/us> (дата обращения: 22.05.2021).

References

1. Arnold I.V. Stilistika. Sovremenyi anglijskij jazik. M.: Phlinta, 2002. 384 p.
2. Longman Dictionary of Contemporary English. New edition. Pearson Education Limited, 2005. 1949 p.
3. The Guardian – official site. – URL: <https://www.theguardian.com/us> (reference date: 22.05.2021).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Дарбишева Хадижат Асхабалиевна, к.ф.н., доцент кафедры английской филологии

Дагестанский государственный университет

ул. М. Гаджиева, 37, г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

darbishewa@mail.ru

Решетняк Дарья Максимовна, магистр 2 курса факультета иностранных языков

*Дагестанский государственный университет
ул. М. Гаджиева, 37, г. Махачкала, Республика Дагестан,
Россия*

Кадачиева Хайбат Магомедтагировна, к.ф.н., доцент кафедры английской филологии

*Дагестанский государственный университет
ул. М. Гаджиева, 37, г. Махачкала, Республика Дагестан,
Россия
haibat@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Darbishewa Khadizhat Askhabalievna, PhD, Associate Professor

*Dagestan State University
37, M.Gadzhiev Str., Makhachkala, 367000, Russia
darbishewa@mail.ru*

Reshetnyak Darya Maksimovna, Master Degree student

*Dagestan State University
37, M.Gadzhiev Str., Makhachkala, 367000, Russia*

Kadachieva Khaybat Magomedtagirovna, PhD, Associate Professor

*Dagestan State University
37, M.Gadzhiev Str., Makhachkala, 367000, Russia
haibat@mail.ru*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-3-114-125

УДК 811.11–112

**СЛОЖНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ
В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
НЕМЕЦКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)***Емец Т.В., Трутнев А.Ю., Емец А.В.*

Статья посвящена исследованию словосложения (сложным существительным) в немецком художественном тексте. Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области языкознания и перевода. Практическая значимость работы заключается в том, что в ней осуществлено многоаспектное исследование сложных существительных в немецком языке и показаны способы их перевода на русский язык. Актуальность исследования обусловлена постоянным интересом к этой проблеме, а также затруднениями при переводе сложных существительных с немецкого языка на русский. Материалом исследования послужил роман немецкого писателя и поэта XX века Б. Келлермана «Туннель» и его перевод на русский язык. В работе применялись методы сплошной выборки и описательно-аналитический. Результаты анализа могут послужить вкладом в методику преподавания перевода и в практику перевода с немецкого языка на русский.

Ключевые слова: *словосложение; сложное существительное; перевод; немецкий язык; русский язык; немецкая художественная литература.*

**COMPLEX NOUNS IN THE TRANSLATION ASPECT
(ON THE MATERIAL OF GERMAN LITERARY TEXT)***Emets T.V., Trutnev A. Y., Emets A.V.*

The article is devoted to the study of word composition (complex nouns) in the German literary text. The theoretical basis of the research

was the work of domestic and foreign scientists in the field of linguistics and translation. The practical significance of the work lies in the fact that it carried out a multidimensional study of complex nouns in German and showed the ways of their translation into Russian. The relevance of the study is due to the constant interest in this problem, as well as difficulties in translating complex nouns from German into Russian. The research material is the novel by the German writer and poet of the XX century B. Kellermann "The Tunnel" and its translation into Russian. The work used the methods of continuous sampling and descriptive-analytical. The results of the analysis can serve as a contribution to the teaching methodology of translation and to the practice of translation from German into Russian.

Keywords: *compounding; complex noun; translation; German; Russian; German literary text.*

Введение

Словосложение представляет собой ведущий способ словообразования немецкого языка, так как значительная часть словарного состава в этом языке – сложные слова. Особый интерес вызывают слова, обозначающие предметы и явления действительности, то есть сложные существительные. Специфика немецких сложных существительных состоит том, что они не только являются средством номинации предметов и явлений действительности (Schreibtisch, Rundgang, Teekanne, Vordermann и т. д.), но и способны выражать самые разнообразные логико–семантические отношения, то есть могут выражать отношения, передаваемые свободным словосочетанием [1, с. 100]. Сложное существительное в немецком языке выполняет лексические и синтаксические функции. В.Г. Адмони в связи с этим отмечал: "...трудно отрицать наличие в немецком языке некоторой тенденции выражать в сложном слове содержание, обычно присущее синтаксической группе [2, с. 305].

Синтаксический характер сложных существительных проявляется в легкости и простоте образования их в процессе речи для выражения самых разнообразных смысловых отношений причем

характер этих отношений формально не выражается, например, *Sommernacht*, *Balkontür*, *Begleitmusik*, и т.д., в других случаях для правильного понимания значения сложного существительного необходим внешний контекст. Немецко-русские словари не могут продемонстрировать всю палитру немецких сложных существительных, количество которых не может быть определено, так как они возникают в языке в процессе индивидуального использования в творчестве писателя. Поэтому перевод немецких существительных является очень сложной переводческой проблемой, зависящей от мастерства переводчика, которую он вынужден решать индивидуально и без помощи словаря. Словосложение как способ словообразования существует и в русском языке, но не является ведущим как в немецком. Из расхождений в словосложениях в немецком и русском языках для перевода важны два момента: 1) сложным существительным, относящимся к лексическому составу немецкого языка, в русском языке могут соответствовать не только сложные существительные; 2) сложным существительным немецкого языка образующимся спонтанно в речи, так называемым синтаксическим сложным существительным, в русском языке нет формально–грамматического соответствия в форме сложного слова, таким образом, они переводятся на русский язык различными структурами. Особую сложность для переводчика представляют авторские сложные окказионализмы, связанные с индивидуальным стилем автора. Категория словосложение, в частности, сложное существительное в разных языках выражается по–разному, это объясняет появление большого количества научных работ. Проблемой словосложения занимались представители как отечественного, так и зарубежного языкознания, например, Б.А. Абрамов [3], В.Г. Адмони, Е.В. [1], Нарустранг [4], J. Erben [5] и др. В своих научных трудах они раскрыли целый ряд вопросов, связанных с данной проблемой. В других работах лингвистами уделяется большое внимание проблемам перевода сложных существительных: Л.К. Латышев [1], К.Г. Крушельницкая [6].

В данной работе объектом исследования послужили сложные существительные в немецком языке и перевод их русский язык,

где сложное существительное рассматривается и как категория, выполняющая и лексические и синтаксические функции, в арсенале которых и в русском и немецком языках есть целый ряд форм выражения. Целью настоящего исследования является изучение способов перевода сложного существительного с немецкого языка на русский на материале художественного текста в оригинале и русском переводе. В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи исследования:

1. Рассмотреть особенности выражения соответствий и перевода сложных существительных в немецком и русском языках;
2. Выявить наличие подобных соответствий в романе Б. Келлермана и в переводе.

Материалы и методы исследования

Эмпирическим материалом исследования стали сложные существительные, извлеченные методом сплошной выборки из художественного произведения немецкого писателя и поэта Бернхарда Келлермана «Der Tunnel» [7]. Этот роман о постройке трансатлантического туннеля, соединяющего Европу и Америку, был написан в 1913 г. Он стал одним из бестселлеров первой половины XX века и в 1933 г. был экранизирован. Книга была переведена на многие языки мира и принесла Келлерману мировую известность. Перевод на русский язык публиковался в переводах Э. Пименовой в 1917 г. и П. Бернштейн в 1935 г. В нашей работе для анализа был использован перевод П. Бернштейн [8].

В исследовании при анализе эмпирического материала используются метод сплошной выборки и описательно–аналитический метод, включающий лингвистический и переводческий анализ немецких сложных существительных:

1. Метод сплошной выборки предусматривал отбор языкового материала: были выявлены сложные существительные в немецком художественном тексте.
2. Посредством описательно–аналитического метода осуществляется систематизация и семантическая характеристика сложных

существительных в немецком языке и продемонстрированы способы перевода на русский язык.

Результаты исследования

На основе положений теоретической литературы [3, 4, 5] и анализа эмпирической материала, было проведено исследование на соответствия сложного существительного в немецком художественном тексте и его перевод на русский язык.

Итак, рассмотрим особенности выражения соответствий и перевода сложных существительных в немецком и русском языках на основе следующих групп:

1. Лексико–грамматические соответствия сложным существительным с субстантивным первым компонентом и способы их перевода

Достаточно небольшой части немецких сложных существительных в русском языке соответствует сложное существительное:

1.1. Существительные с нулевой морфемой или суффиксом –ung (Schneefall – снегопад, Weltanschauung – мировоззрение);

1.2. Существительные, вторым компонентом которого являются существительные абстрактные женского рода (Gastfreundschaft – гостеприимство);

1.3. Существительные в русском языке соответствуют существительным, обозначающим лиц по профессии (Bergmann – рудокоп)

2. Соответствия немецким сложным существительным: слова корневые и производные и способы их перевода

Корневые и производные слова занимают большое место среди соответствий:

2.1. Существительные, обозначающие лиц по профессии: (Marinemaler – маринист);

2.2. Существительные, обозначающие различного рода помещения для людей и животных (Pferdestall – конюшня, Krankenhaus – больница);

2.3. Существительные, обозначающие различного рода **вместилища, сосуды:** (Kaffeekanne – кофейник, Aschenbecher – пепельница);

2.4. Существительные, обозначающие части тела человека: **Wangenknochen** – скулы, **Handgelenk** – запястье);

3. Соответствия лексическим немецким сложным существительным – словосочетания «прилагательное + существительное» и способы их перевода

Словосочетание «относительное прилагательное + существительное» является преобладающим способом перевода сложных существительных синтаксического типа, выражающих отношение к материалу, месту, времени (Mundharmonika – губная гармошка, Bergsee – горное озеро).

4. Соответствия сложным существительным первым компонентом – основой прилагательного и способы их перевода на русский язык

Основной способ перевода – свободное словосочетание “прилагательное (качественное, относительное, синкретическое) + существительное”: (Universalsprache – универсальный язык, Zivilgefühle – штатские чувства, Schmalseite – боковая сторона). Возможны развернутые конструкции с родительным падежом: (Schwarzfahrt – езда без права вождения).

5. Соответствия сложным существительным с первым компонентом – основой глагола и способы их перевода

Основным соответствием сложным существительным с первым компонентом – основой глагола являются корневые и производные слова: (Klappfenster – форточка, Haltestelle – остановка).

6. Соответствия сложным существительным с первым компонентом – наречием и способы их перевода

Наречия гораздо реже, чем основы существительных используются в качестве первого компонента в процессе словосложения существительных. Основным соответствием сложным существительным с первым компонентом – наречием это слова и словосочетание “прилагательное + существительное: (Außenbezirk – пригород, Oberfläche – поверхность, Hochzeit – свадьба).

7. Соответствия сложным существительным с первым компонентом – предлогом

Основным соответствием сложным существительным с первым компонентом – предлогом являются производные существительные с приставками: (Mitschüler – соученик, Nebenfluss – приток; а также словосочетание “прилагательное + существительное”: Nebenzimmer – смежная (соседняя) комната). Отметим, что в зависимости от значения второго компонента один и тот же первый компонент, напр. Neben, переводится по-разному.

8. Перевод синтаксических немецких сложных существительных словосочетанием с родительным беспредложным падежом

8.1. Конструкция с беспредложным родительным падежом является основным способом перевода немецких сложных существительных, компоненты которых связаны отношением принадлежности или владения: (Kindsvater – отец ребенка, Bankdirektor – директор банка).

8.2. Конструкцией с беспредложным родительным падежом переводятся также сложные существительные со значением целого, признака, совокупности, меры и количества, конкретизации и уточнения: (Kitteltasche – карман халата, Frühlingssaroma – аромат весны, Sektflasche – бутылка шампанского, Fluchtplan – план побега).

8.3 Конструкцией с беспредложным родительным падежом переводятся также сложные существительные, выражающие субъектно-объектные отношения: (Kirchenbesuch – посещение церкви)

9. Перевод немецких сложных существительных предложными конструкциями

Предложные конструкции в русском языке выражают пространственные. временные. целевые. причинные отношения, поэтому являются распространенным средством перевода немецких сложных существительных. выражающих эти отношения. Данные конструкции переводятся с предлогами: в, у, на, из (Gefängnisnacht – ночь в тюрьме, Fensterplatz – место у окна, Kopfverband – повязка на голове, Krabbensalat – салат из крабов)

10. Перевод контекстуальных сложных существительных

В языке произведения можно выделить контекстуально-обу- словленные сложные существительные, образованные автором в связи с решением определенных стилистических задач или для обо-

значения характерных для данного произведения предметов и явлений. Часто вне контекста подобные сложные существительные не только не существуют, но и не могут быть поняты: (Streuselkuchen–Alibi, Volkssteme, Trümmerkaffee, Magdalenenglück). В каждом отдельном случае перевод контекстуальных сложных существительных является индивидуальным творческим решением. Конкретные рекомендации и языковые обобщения здесь невозможны.

Теперь продемонстрируем наличие подобных соответствий в романе Б. Келлермана [7] и рассмотрим их переводы на русский язык [8]:

(Einweihungskonzert – концерт в ознаменование открытия; Höhepunkt – гвоздь сезона; Weltruf – мировая слава; Eintrittspreis – цены на места; Billetspekulant – барышник; Billethändler – барышник; Dollarschein – доллар; Trittbretter – подножки; Führersitz – место шофера; Schnellfeuer – треск; Logenplatz – место в ложе; Parkettsitz – место в партере; Eiskörner – ледяное зерно; Maschinengewehrfeuer – пулемет; Wagenfenster – стекло в окне автомобиля; Schweißtropfen – капли пота; Konzertpalast – концертный зал; Menschenbündel – группы людей; Haargebäude – замысловатые прически; Reichtum – богачи; Riesensaal – грандиозный зал; Ölfarbe – масляная краска; Glühlampe – электрическая лампочка; Lichtflut – море огня; Modekünstler – законодатели мод; Spinnewebe – плетение из кружева; Werkzeugstahl – инструментальная сталь; Eisenbahnmagnat – железнодорожный магнат). Их представленных примеров, становится понятно, что все типы соответствий сложных существительных, продемонстрированы в романе. Наибольшая частотность употребления соответствий при переводе у лексико-грамматических соответствий с субстантивным первым компонентом, соответствия с корневыми и производными словами. Небольшое количество примеров связано с контекстуальными сложными предложениями.

Обсуждение

Таким образом, в соответствии с поставленной целью в статье были рассмотрены особенности выражения сложного существи-

тельного в немецком языке на основе анализа теоретической литературы; сложное существительное рассматривается и как категория, выполняющая лексические и синтаксические функции, в арсенале которых и в русском и немецком языках есть целый ряд форм выражения.

В ходе нашего исследования было выявлено, что сложные существительные в немецкой художественной литературе имеют различные лексические, морфологические и синтаксические соответствия и переводятся на русский язык самыми различными способами:

1. Лексико-грамматические соответствия сложным существительным с субстантивным первым компонентом и способы их перевода

2. Соответствия немецким сложным существительным: слова корневые и производные и способы их перевода

3. Соответствия лексическим немецким сложным существительным – словосочетания «прилагательное + существительное» и способы их перевода

4. Соответствия сложным существительным первым компонентом – основой прилагательного и способы их перевода на русский язык;

5. Соответствия сложным существительным с первым компонентом – основой глагола и способы их перевода;

6. Соответствия сложным существительным с первым компонентом – наречием и способы их перевода;

7. Соответствия сложным существительным с первым компонентом – предлогом;

8. Перевод синтаксических немецких сложных существительных словосочетанием с родительным беспредложным;

9. Перевод немецких сложных существительных предложными конструкциями;

10. Перевод контекстуальных сложных существительных.

Из вышесказанного, очевидно, какую сложность вызывает перевод сложных существительных с немецкого языка на русский. Многочисленные способы перевода и приведенные примеры служат тому доказательством.

Заключение

В данной статье был рассмотрен один из ведущих способов словообразования в немецком языке – словосложение, в частности сложные существительные: их лингвистическая составляющая и способы их перевода на русский язык. Данная категория позволяет переводчику – высказать ту или иную мысль с учетом его собственных возможностей в плане владения языком. В настоящем исследовании речь идет о художественном переводе, в котором отражаются факторы, зависящие от индивидуального мастерства переводчика П. Бернштейн и творческих задач, стоящих перед ней. Результаты анализа могут послужить вкладом в методику и практику преподавания перевода с немецкого языка на русский, в процессе изучения особенностей языка и стиля немецкого писателя и поэта Б. Келлермана.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Межд. отн., 1981. 198 с.
2. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1955. 392 с.
3. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка Сопоставительная типология немецкого и русского языков. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2016. 286 с.
4. Нарустранг Е.В. Практическая грамматика немецкого языка. СПб.: Издательство «Союз», 2004. 368 с.
5. Erben J. Deutsche Grammatik. Ein Abriß. Max Hueber Verlag, München, 1972. 286 S.
6. Крушельницкая К.Г., Попов М.Н. Советы переводчику. М.: «Астрель», АСТ, 2-ое издание, 2002. 148 с.

7. Kellermann B. Der Tunnel. M.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1958. 376 S.
8. Келлерман Б. Туннель. М.: Правда, 1981. 336 с.

References

1. Latyshev L.K. Kurs perevoda: Jekvivalentnost' perevoda i sposoby ee dostizhenija [Equivalence of translation and ways to achieve it]. M.: Mezhd. otn., 1981. 198 p.
2. Admoni V.G. Vvedenie v sintaksis sovremennogo nemeckogo jazyka M.: Izd-vo lit-ry na inostr. jazykah, 1955. 392 s.
3. Abramov B.A. Teoreticheskaja grammatika nemeckogo jazyka Sopotavitel'naja tipologija nemeckogo i russkogo jazykov [Theoretical grammar of the German language Comparative typology of the German and Russian languages]. 2-e izd. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2016. 286 s.
4. Narustrang E.V. Prakticheskaja grammatika nemeckogo jazyka [Practical grammar of the German language]. SPb.: Izdatel'stvo «Sojuz», 2004. 368 s.
5. Erben J. Deutsche Grammatik. Ein Abriß. Max Hueber Verlag, München, 1972. 286 S.
6. Krushel'nickaja K.G., Popov M.N. Sovety perevodchiku [Tips for the translator]. Moskva: «Astrel'», AST, 2-oe izdanie, 2002. 148s.
7. Kellermann B. Der Tunnel. M.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1958. 376 S.
8. Kellerman B. Tunnel'. M.: Pravda, 1981. 336 s.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Емец Татьяна Владимировна, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода, доцент, кандидат филологических наук

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

проспект Ленина, 26, г. Магнитогорск, 455000, Россия

emectv@mail.ru

Трутнев Алексей Юрьевич, доцент кафедры философии, культурологии и социально-гуманитарных дисциплин, кандидат педагогических наук
Магнитогорская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки
ул. Грязнова, 22, г. Магнитогорск, 455000, Россия
slalex@inbox.ru

Емец Ангелина Вячеславовна, студент
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
проспект Ленина, 38, г. Магнитогорск, 455000, Россия
emectv991@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Emets Tatiana Vladimirovna, Ph.D. in Philology, Associate Professor, Department of Romano-Germanic Philology and Translation, Institute of Humanitarian Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU)
26, Pr. Lenin, Magnitogorsk, 455000, Russia
emectv@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8176-6125

Trutnev Alexey Yurievich, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor, Department of Philosophy, Culturology, Humanities and Social Disciplines
Glinka Magnitogorsk State Conservatory (Academy)
22, Gryaznov Str., Magnitogorsk, 455036, Russia
slalex@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-1885-1300

Emets Angelina Viacheslavovna, student
Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU)
38, Pr. Lenin, Magnitogorsk, 455000, Russia
emectv991@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9078-2522

УДК 80

ПРОТИВИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА ТЕКСТОВОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Кардович И.К., Коробова Е.В., Миронова Д.А.

Настоящая статья содержит результаты исследования логико-коммуникативной организации экономического текста как одной из основных составляющих текстообразующей категории аргументации. В ходе исследования авторы осуществили инвентаризацию и подробно описали функционирование семантических разновидностей противительного типа логико-семантических отношений, а также соответствующих средств связи, соединяющих самостоятельные предложения (или группы предложений) в сверхфразовых единствах (СФЕ) современного экономического текста. По возможности авторы сравнивали результаты анализа текстов экономического дискурса с данными исследований логико-семантических отношений в художественной прозе из других работ, а также с результатами собственного ранее проведенного анализа научно-технических текстов и ограниченного анализа художественных текстов.

Ключевые слова: *дискурс; текст; аргументация; логико-семантические отношения; противительные отношения; средства связи.*

ADVERSE RELATIONSHIP AS ONE OF THE COMPONENTS OF THE LOGICAL ASPECT OF TEXT ARGUMENTATION

Kardovich I.K., Korobova E.V., Mironova D.A.

This article contains the results of a study of the logical-communicative organization of an economic text as one of the main components of the text-forming category of argumentation. In the course of the study, the

authors carried out an inventory and described in detail the functioning of the semantic varieties of the adversary type of logical-semantic relations, as well as the corresponding means of communication connecting independent sentences (or groups of sentences) in the supraphrasal unities (SFU) of the modern economic text. Whenever possible, the authors compared the results of the analysis of economic discourse texts with the data of studies of logical-semantic relations in fiction from other works, as well as with the results of their own previously conducted analysis of scientific and technical texts and limited analysis of fiction texts.

Keywords: *discourse; text; argumentation; logical-semantic relations; adversarial relationship; means of communication.*

Введение

В ходе осмысления мира, его опытного постижения и практической деятельности в сознании человека формируется картина мира, которая представляет собой совокупные знания, полученные человеком об объективной реальности [1]. Как известно, основным инструментом хранения и передачи картины мира служит язык, посредством которого осуществляются процессы функционирования человеческих знаний.

При этом язык выступает не только средством фиксации и хранения знания, но также инструментом его разъяснения и переработки, так как именно язык является средством передачи и разъяснения информации.

Исследователи языка, использующие когнитивный подход, предполагают, что знания получают формальное задание в рамках системы знаний в виде так называемых ментальных репрезентаций явлений, ситуаций, событий и т.д. реального мира, а язык эти знания эксплицирует [2]. Предполагается, что ментальные репрезентации можно считать либо предзнаковыми сущностями, либо знаковыми, но по степени своей конвенциональности стоящими ниже языковых знаков. В любом случае репрезентации должны быть определенным образом устроены, организованы, структурированы. В противном случае было бы невозможно соотнесение концептуальных структур знания с материализующими их содержание языковыми формами.

На наш взгляд, одной из основных категорий, организующих формальное задание знаний в дискурсивной деятельности, является аргументация[3]. Описывая аргументацию как всеобъемлющий, универсальный феномен, большинство исследователей отождествляют ее с доказательством при помощи аргументов[4]. Мы предлагаем взглянуть на явление аргументации шире, рассматривая ее в качестве базиса функционирования знаний, их переработки и передачи в ходе дискурсивной деятельности. Поскольку текст, являясь итогом речемыслительной деятельности его создателя, всегда воплощает определенный замысел в отношении его реципиента, будь то желание изменить убеждения, линию поведения или оказать эмоциональное воздействие на получателя информации, аргументация становится неотъемлемой составляющей каждого дискурса. Представляя собой многомерное явление с широким диапазоном характеристик, аргументация, проявляющаяся в первую очередь в логическом, предметном и риторическом аспектах [5], позволяет подойти к исследованию того, как происходит структурирование концептуального мира человека и в конечном итоге организация знаний.

Изучая язык как средство объективации, интерпретации и структурирования знания лингвисты детально исследовали лексические единицы, номинирующие имеющиеся у человека идеи и представления [6]. В то же время не менее интересным объектом концептуального и когнитивного анализа может выступать текст. В речетворческом процессе, в ходе дискурсивной деятельности мы в первую очередь опираемся на интеллектуально-информационную систему, внутреннюю когнитивную структуру, отражающуюся в явлениях языка. Текст, являясь итогом речемыслительной деятельности его создателя, несет в себе определенные фрагменты знания, а анализ текста с позиции его аргументативного устройства позволит проследить, как эти знания структурируются.

Материалы и методы исследования

В настоящей статье описываются результаты анализа отношения противительности как одного из составляющих логического аспек-

та аргументации. Исследование проводилось на текстах экономического дискурса, отражающего одну из приоритетных направлений деятельности современного человека.

При традиционном рассмотрении логической основы аргументации основной моделью ее выступал силлогизм, а структура организации аргументации изучалась с позиции дедукции – индукции. При изучении же логического аспекта естественноречевой коммуникации использование силлогизмов, типичных для закрытых логических систем, представляется довольно искусственным.

Исследуя логический аспект текстовой аргументации, авторы рассматривают ее с позиции прагматологии, то есть как неформальную естественноречевую аргументацию, отличающуюся от индукции или дедукции в строгом смысле [7]. Естественноречевая неформальная аргументация, также известная как презумптивная аргументация, лишена строгой логической основы, четко выраженного дедуктивного или индуктивного строения и может быть отнесена к логике естественноречевого общения. Основными принципами логики естественноречевого общения являются целесообразность и эффективность использования конкретной стратегии аргументации в данном контексте; условная приемлемость выводов реципиента, часто гипотетических, логически неполностью обоснованных, основанных на допущениях, предположениях; презумптивный (вариативный) характер заключения, связанный с неполнотой или неопределенностью знаний о предмете дискурса, что допускает впоследствии возможность изменения вывода аргументации при появлении новой информации; презумптивная инференция в качестве основы аргументации [8]. И хотя подобная форма инференции не является ни дедукцией, ни индукцией, ей присуща определенная логическая структура.

Мы проанализировали противительность и функционирование противительных отношений на примере научно – популярных экономических текстов. Иллюстрация противительного типа отношений и его разновидностей проводятся на основе эксплицитной связи. По возможности мы сравниваем результаты нашего анализа с

данными исследований противительности в художественной прозе из других работ, а также с результатами собственного ранее проведенного анализа научно-технических текстов и ограниченного анализа художественных текстов [9].

Материалом анализа послужили свёрхфразовые единства научно-популярных текстов экономического дискурса из The Financial Times.

Результаты исследования

Противительность – это самое общее отношение со значением противопоставления соединяемых компонентов, внутри которого можно выделить несколько семантических разновидностей. Анализ нашего материала и обзор имеющихся классификаций позволили выделить внутри противительных отношений три подтипа: противительно-ограничительное, состоящее из отношения уточняющего ограничения и отношения препятствующего ограничения; противительно-сопоставительное, включающее сопоставление и противопоставление, и противительно-уступительное отношение.

Противительно-ограничительное отношение

В самом общем определении под противительно-ограничительным отношением понимается выражение логического противоречия между соединяемыми предложениями. Авторами выделяются две семантические разновидности ограничительных отношений:

1) препятствующее ограничение – соединяет предложения, во втором из которых сообщается о явлении, которое мешает осуществлению или устраняет результат явления, описываемого в первом предложении.

2) уточняющее ограничение – соединяет предложения, второе из которых обозначает явление, уточняющее границы и характер явления, обозначенного в предыдущей части [10, с. 671-672].

В экономическом тексте обнаружены аналогичные семантические разновидности противительно-ограничительного отношения. При этом, если отношение препятствующего ограничения пред-

ставлено единичными примерами, то отношение уточняющего ограничения очень распространено, что совпадает с нашими данными по научно-техническому тексту. Интересно отметить, что в проведенном нами ранее анализе художественных текстов отношение препятствующего ограничения по частотности близко к отношению уточняющего ограничения.

Отношение уточняющего ограничения передается союзными средствами: *but, yet, however* и имплицитно. По наблюдениям исследователей уточняющее ограничение в научной прозе имеет оттенок внесения дополнительной информации, уточняющей и поясняющей предшествующее содержание. В соответствии с этим для предложений, соединенных отношением уточняющего ограничения, характерно воспроизведение в присоединяемом предложении отдельных элементов или всего предшествующего содержания, осуществляемое с помощью лексических повторов и замен. Такое семантическое воспроизводство, уточняющее содержание предшествующего предложения, и, тем самым, ограничивающее его, встретилось и в нашем материале.

(1) «However, one thing is certain: reinventing the practice of management is not going to provide your company with any short-term benefits. But that is the whole point. The road to recovery starts now, and it is therefore a perfect time to put in place the basic changes that will accelerate over time.» (The Financial Times, 23/ 02/2010, Bzirkinshaw, J.).

В приведенном примере ограничение содержания первого предложения основывается на его полном семантическом воспроизводстве, словом *that* во втором.

В следующем примере отношение уточняющего ограничения с оттенком дополнения вводит союзное наречие *yet*.

(2) «In practice, few companies were certain enough of the future to comply. Yet some of the Doomsday scenarios about the value of brands in the post-recession world have not come to pass.» (The Financial Times, 28/ 04/2010, Gapper, J.).

Интересным представляется случай использования союза *and* для оформления отношения уточняющего ограничения. В следу-

ющем примере, иллюстрирующем отношение уточняющего ограничения, союз *and* вводит предложение, которое развивает предыдущее высказывание и одновременно уточняет его содержание, ограничивая его посредством отрицательной формы сказуемого.

(3)» *Language and culture are very important for Internet access portals and search services compared with online games. And it is not easy for foreign players to do well in offering such services based on local languages*» (The Financial Times, 04/ 05/2010, Harding R., Hille K. and Jung-a, S).

В некоторых случаях ограничение в экономическом тексте определенным образом объясняется (пример 4).

(4) «*His talents are summed up in the title of his book Spin: How to Turn the Power of the Press to your Advantage. But although most of his firm's work is for business in trouble, he is probably best known for his celebrity work.*» (The Financial Times, 17/ 03/2010, Garrahan, M.).

Отношение препятствующего ограничения, представленное в художественной прозе довольно широко, как ограничение на основе несоответствия модальных планов соединяемых предложений и ограничение как устранение результата явления, обозначенного в предшествующем контексте, оказалось не типично для экономического текста. Нам встретился лишь один случай препятствующего ограничения. В следующем СФЕ второе предложение содержит информацию о ситуации, противодействующей осуществлению амбиций азиатских интернет компаний, о которых шла речь в первом предложении.

(5) «*Rakuten's overseas push is part of a growing trend by Asian Internet companies to expand abroad as their domestic growth starts to slow down. But in spite of the ambitions of Asia's young Internet billionaires, cultural barriers and entrenched local competition may prove impossible to overcome.*»(The Financial Times, 04/ 05/2010, Harding R., Hille K. and Jung-a, S.).

Противительно-сопоставительное отношение

Под сопоставительным отношением понимается отношение, устанавливающее различия между двумя сходными явлениями.

Описание сопоставительного отношения связано с уточнением взаимоотношений в паре «сопоставление-противопоставление». В литературе существует несколько точек зрения на их природу и соотношение. Одни исследователи рассматривают сопоставление и противопоставление как разные типы отношений [11]. Другие считают сопоставление частным случаем противопоставления [12] или наоборот противопоставление – частным случаем сопоставления [13]. В определении природы этих отношений мнения исследователей в основном сходятся. Считается, что при сопоставлении объединяются ситуации неантагонистического характера, а для противопоставления характерна диаметрально противоположная соотносимых ситуаций. В Грамматике современного английского языка противительные отношения между двумя предложениями, реальность одного из которых исключает реальность другого, и противительные отношения, при которых истинность предыдущего предложения не отрицается, рассматриваются под общим заголовком «Contrast» [14].

Мы также включаем сопоставление и противопоставление в один тип противительных отношений – противительно-сопоставительные отношения, при этом под противопоставлением понимаем такой случай сопоставления двух ситуаций, когда различия между ними доходят до диаметральной противоположности.

Отношение сопоставления в материале исследования не обладает большой частотностью. Это совпадает с полученными нами ранее данными по художественным текстам. Напротив, как показал проведенный ранее анализ научно-технического текста, в нем отношение сопоставления встречается довольно часто.

Показателями отношения сопоставления в экономическом тексте выступают *but*, *by contrast*, а также возможна имплицитная связь. Ниже приводим пример сопоставления.

(6) «In many cases, traditional hierarchies are still needed to capture economies of scale or to control risks. But in an increasing number of cases, we can have the economic benefits of large organizations without giving up the human benefits of small ones – freedom, flexibility, motivation and creativity» (The Financial Times, 05/ 11/2008, Malone, T.).

Пример 7 иллюстрирует отношение противопоставления в экономическом тексте. Как и описанное ранее противительное отношение препятствующего ограничения, отношение противопоставления не типично для экономического дискурса и зафиксировано нами лишь в отдельных случаях. В следующем СФЕ явно прослеживается диаметрально противоположность соотносимых ситуаций.

(7) «Companies start out on the right track. When things become critical, existing leadership is kicked out, new leaders come in, and the cycle starts again. But not, in the case of a few exceptional businesses.» (The Financial Times, 18/ 01/2010, Stern, S.).

Противительно-уступительное отношение

Исследователи расходятся во мнениях относительно содержания уступительности. Одни лингвисты отмечают сходство уступительного значения с причинно-следственным [15], другие подчеркивают общность уступительности с семантикой противительности [16]. Некоторые авторы рассматривают уступительность как синтез противительных и причинно-следственных отношений [13]. В целом, считается, что при уступительном отношении содержание присоединяемого предложения противоположно ожидаемому следствию из предыдущего. Это называют эффектом «обманутого ожидания». В соответствии с такой трактовкой уступительность в большинстве работ рассматривается в более широкой системе противительных отношений, т.е. различают подтип противительных отношений – противительно-уступительное. В нашем исследовании мы придерживаемся этого понимания уступительности.

В материале исследования уступительность выражается союзными средствами *but, yet, nevertheless, however, inspiteofthis*. Наиболее частотным средством выражения уступительности в экономическом тексте выступает союзное наречие *however* (пример 8). Этот же коннектор характерен и для оформления уступительности в научно-техническом тексте. *Nevertheless* и *yet*, причисляемые к самым частотным средствам оформления уступительности в художественной прозе, в экономическом тексте встретились единично.

(8) «Even the founders of Twitter are famous for failing to come up with a way to monetize their ingenious and additive network. However, many companies use the technology to solve business challenges, such as finding personnel, improving staff productivity and finding new customers» (TheFinancialTimes, 15/ 01/2010, Moules,J.)

Обсуждение

1. В экономических текстах противительность, являющаяся одним из компонентов логического аспекта аргументации, реализуется тремя основными подтипами логико-семантических отношений, связывающими самостоятельные предложения текста в рамках сверхфразовых единств в целом и между собой: противительно-ограничительными, противительно-сопоставительными и противительно-уступительными отношениями.

2. Специфика частотности отношений внутри противительного типа заключается в следующем: в противительном типе в экономическом и научно-техническом текстах преобладает отношение уточняющего ограничения при весьма незначительной доле препятствующего ограничения (в художественной прозе эти отношения встречаются примерно в равных количествах). Отношение сопоставления, не обладающее большей частотностью в экономическом и художественном текстах, встречается довольно часто в научно-техническом дискурсе.

3. Средствами выражения противительности в исследованном материале выступают союзы и союзные наречия. Наиболее частотными показателями являются союзы.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М: Флинта. Наука, 2008. 293 с.
2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. М: Институт языкозна-

- ния; Тамбов: Тамбовский гос. университет им. Г. Р. Державина, 2007. № 4. С. 8–16.
3. Кардович И.К., Коробова Е.В. Об аргументативных свойствах экономического дискурса. Современные исследования социальных проблем (рецензируемый электронный журнал). № 5, 2015.
  4. Брутян Г.А. Аргументация. Ереван: Изд-во АН АРМ. ССР, 1984, 105 с.
  5. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989.
  6. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: от сочетаемости к семантике // Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1999. 27 с.
  7. Куликова О.В. Лингвопрагматические основания теории аргументации (на материале английского языка): дис. ... докт. филол. наук / О.В.Куликова. М., 2011. 367 с.
  8. Walton D.N. Argument Schemes for Presumptive reasoning. NJ, Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. 232 p.
  9. Кардович И.К. Связность в научно-техническом тексте: дис. ... канд. филол. наук / И.К. Кардович. М., 1990. 205 с.
  10. Грамматика современного русского литературного языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. 767 с.
  11. Даргинавичене И.Ю. Бессоюзные противительные связи в современном английском языке дис. ... канд. филол. наук / И.Ю. Даргинавичене. М., 1987. 143 с.
  12. Харитонов И.К. Уступительно-противительные отношения и средства их выражения в современном английском языке (в сопоставлении с современным украинским языком): дис. ... канд. филол. наук / И.К. Харитонов. Киев, 1984. 212 с.
  13. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст (к типологии внутритекстовых отношений). М.: Наука, 1986. 199 с.
  14. Quirk R., Greenbaum S., Leech G. A University Grammar of English. Moscow, 1982. 400 p.
  15. Комарова В.В. Союзы как средство компрессии структуры предложения. (На материале использования союзов каузальной семантики в разносистемных языках): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.В. Комарова. Алма-Ата, 1975. – 75 с.

16. Перельгут Н.М. Развитие средств логико-семантической связи в английском языке: (Новоанглийский период): дис. ... канд. филол. наук / Н.М. Перельгут. М., 1983. 203 с.

References

1. Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku. M: Flinta. Nauka, 2008. 293 s.
2. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z. K probleme mental'nykh reprezentatsiy // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. M: Institut yazykoznaniya; Tambov: Tambovskiy gos. universitet im. G.R. Derzhavina, 2007. № 4 S. 8–16.
3. Kardovich I.K., Korobova E.V. Ob argumentativnykh svoystvakh ekonomicheskogo diskursa. Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (retsenziruemyy elektronnyy zhurnal). № 5, 2015.
4. Brutyan G.A. Argumentatsiya. Erevan: Izd-vo AN ARM. SSR, 1984, 105 s.
5. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1989.
6. Rakhilina E.V. Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: ot sochetaemosti k semantike // Avtoref. dis. ...dokt. filol. nauk. M., 1999. 27 s.
7. Kulikova O.V. Lingvopragmaticheskie osnovaniya teorii argumentatsii (na materiale angliyskogo yazyka): dis. ... dokt. filol. nauk / O.V.Kulikova. M., 2011. 367 s.
8. Walton D.N. Argument Schemes for Presumptive reasoning. NJ, Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. 232 p.
9. Kardovich I.K. Svyaznost' v nauchno-tekhnicheskom tekste: dis. ... kand. filol. nauk / I.K. Kardovich. M., 1990. 205 s.
10. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka/ Pod red. N.Yu. Shvedovoy. M.: Nauka, 1970. 767 s.
11. Darginavichene I.Yu. Bessoyuznye protivitel'nye svyazi v sovremenom angliyskom yazyke dis. ... kand. filol. nauk / I.Yu. Darginavichene. M., 1987. 143 s.
12. Kharitonov I.K. Ustupitel'no-protivitel'nye otnosheniya i sredstva ikh vyrazheniya v sovremenom angliyskom yazyke (v sopostavlenii

- s sovremennym ukrainskim yazykom): dis. ... kand. filol. nauk / I.K. Kharitonov. Kiev, 1984. 212 s.
13. Lyapon M.V. Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst (k tipologii vnutritekstovykh otnosheniy). M.: Nauka, 1986. 199 s.
14. Quirk R., Greenbaum S., Leech G. A University Grammar of English. Moscow, 1982. 400 p.
15. Komarova V.V. Soyuzy kak sredstvo kompressii struktury predlozheniya. (Na materiale ispol'zovaniya soyuzov kauzal'noy semantiki v raznosistemnykh yazykakh): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / V.V. Komarova. Alma-Ata, 1975. 75 s.
16. Perel'gut N.M. Razvitie sredstv logiko-semanticheskoy svyazi v angliyskom yazyke: (Novoangliyskiy period): dis. ... kand. filol. nauk / N.M. Perel'gut. M., 1983. 203 s.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кардович Ирина Кимовна, доцент кафедры иностранных языков
№ 1, к.филол.н., доцент
*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им.
Г.В. Плеханова»*
Стремянный пер., 36, г. Москва, 117997, Россия
Kardovitch.IK@rea.ru

Коробова Екатерина Владимировна, доцент кафедры иностранных языков № 1, к.пед.н., доцент
*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им.
Г.В. Плеханова»*
Стремянный пер., 36, г. Москва, 117997, Россия
Korobova.EV@rea.ru

Миронова Дина Александровна, доцент кафедры иностранных языков № 1, к.пед.н., доцент
*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им.
Г.В. Плеханова»*
Стремянный пер., 36, г. Москва, 117997, Россия
Mironova.DA@rea.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kardovich Irina K., Associate Professor of the Foreign Languages Department 1, PhD., Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russia
Kardovitch.IK@rea.ru
ORCID: 0000-0001-5649-5477

Korobova Ekaterina V., Associate Professor of the Foreign Languages Department 1, PhD., Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russia
ekkorobova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2217-8892

Mironova Dina A., Associate Professor of the Foreign Languages Department 1, PhD., Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russia
Mironova.DA@rea.ru
ORCID: 0000-0002-0519-4612

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-3-140-150

УДК 81.42

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ДИСКУРСИВНОГО
МАРКЕРА ПОЛУЧАЕТСЯ В УСТНОМ ДИСКУРСЕ***Марченяк Д.Д., Рачёва А.А.*

Статья посвящена изучению функционирования дискурсивного маркера получается в устном дискурсе. Обнаружено, что в спонтанной устной речи данная единица используется в не зафиксированных в словарях значениях. Выявлены и описаны функции подобных употреблений получается. Установлено, что они частотны, характерны как для неофициальных, так и для официальных сфер языка.

Ключевые слова: дискурсивные слова; устная речь; устный дискурс; речевой сбой; дискурсивные маркеры.

**TRANSFORMATION OF THE DISCURSIVE MARKER
POLUCHAETSYA IN THE SPOKEN DISCOURSE***Marchenyak D.D., Racheva A.A.*

The present article is devoted to research of functioning of the discursive marker poluchaetsya in the spoken discourse. It was found out that in the spontaneous spoken language this unit is being used with the definitions are not included in the dictionaries. The functions of such uses of poluchaetsya were revealed and described. It was pointed out that they are frequent, and characteristic for both non-official and official language spheres.

Keywords: discursive words; spoken language; spoken discourse; speech errors; discursive markers.

Введение

В современной лингвистике активно изучаются явления, характерные для устной речи, в особенности функционирование в ней дискурсивных маркеров – особого класса единиц, играющих

важнейшую роль в организации повествования и установлении контакта между говорящим и слушающим, позволяющих говорящему структурировать порождаемый им дискурс (см. например, [Викторова, 2014], [Кибрик, 2009], [Кобозева, 2004] и др.). Кроме маркеров, функционирующих только в устной речи, таких как *ну*, *вот*, существует ряд единиц, которые употребляются как в устном, так и письменном дискурсе (см. [Дараган, 2000], [Марченяк, Рачёва, 2020]), к их числу относится слово **получается**. В рамках нашего исследования мы хотели бы рассмотреть специфику использования единицы **получается** в устном дискурсе.

Материал и методы исследования

Основным источником примеров были выбраны устный и мультимедийный подкорпусы «Национального корпуса русского языка», содержащие наибольший объём материала для изучения естественной устной речи. Всего проанализировано 150 контекстов со словом **получается**.

В рамках исследования используются методы контекстуального и дискурсивного анализа. Для определения просодических характеристик единицы использовалась программа Praat.

Результаты исследования

В первую очередь обратимся к лексикографическому толкованию данного слова. Отметим, что в рамках этого исследования нас интересуют употребления **получается** только в качестве вводного слова, синонимичного слову *следовательно*, а глагольные употребления данной единицы не рассматриваются.

В словарной статье в [МАС] представлены только дефиниции глагола *получаться*.

ПОЛУЧАТЬСЯ, -ается; *несов.*

1. *Несов.* к получиться;
2. *Страд.* к получать.

В отличие от [МАС], [СОШ] описывает употребление **получается** в качестве вводного слова.

ПОЛУЧАТЬСЯ, *несов.*

1. См. получиться;
2. Получается, вводн. сл. Выходит, следовательно (разг.).

Таким образом, [СОШ] описывает функцию маркирования вывода, следствия. См. примеры.

(1) *Если человека «тянули» все время, то он, **получается**, уже привык к этому, привык к опеке!*¹

(2) *Вот, а если ты... если они не поднимутся, а, наоборот, упадут, то есть ты, **получается**, ещё будешь должен брокеру?*

(3) *Просто если давать амнистию, то всю Чечню колючей проволокой обносить, **получается**.*

Однако в процессе анализа примеров можно заметить, что данное словарное толкование не позволяет интерпретировать некоторые употребления единицы **получается** в естественной устной речи. См. примеры.

(4) *А зачем, **получается**, вас туда отвезли, если, ну, война начинается?*

(5) *Вы, **получается**, сдаёте, и диагностика у нас занимает в среднем около часа.*

(6) *А вот когда, **получается**, ваш отец переехал в Казахстан, какие у него были проблемы, может быть, с коренным населением, или, наоборот, хорошо принимали?*

В рамках данной статьи мы хотели бы рассмотреть специфику использования **получается** в подобных не зафиксированных в словарях значениях.

Традиционно такие употребления считаются паразитическими. Однако современные лингвисты относят их к числу дискурсивных употреблений, необходимых для организации повествования. Для того чтобы определить, какую функцию выполняет данное дискурсивное слово в подобных случаях, мы рассмотрели 150 контекстов со словом **получается**. Было выявлено, что в 81 контексте дискурсивный маркер **получается** имеет зафиксированное в словарях значение (в этом случае возможна замена **получается** на синонимичные единицы *таким образом, следовательно*).

¹ Примеры из устного подкорпуса «Национального корпуса русского языка».

Однако в 69 примерах значение *получается* вряд ли можно истолковать с помощью представленных в словарях дефиниций. Проанализировав данные контексты, мы выделили две группы примеров с использованием *получается*. Рассмотрим первую группу контекстов подробнее.

(7) Там, *получается*, аа идёт видос, то есть он за спину ухо... Я за спину ухожу.

(8) Вот, аа... значит, дальше это будет как гов... как, *получается*, мама войдёт, и там уже будет очень ярко, очень празднично.

(9) Вот. И я думаю, что вот «Деко»... здесь написано то, что у вас аа, *получается*, аа он идёт... ээ как ээ стеклопакет сорок миллиметров.

В данной группе контекстов *получается* употребляется в ситуации речевого сбоя. На это указывает обрыв словоформы (см. пример 8), наличие в непосредственной близости с данным дискурсивным маркером заполненных пауз (аа, ээ), которые сигнализируют о том, что говорящий еще не закончил фразу и ему необходимо время для планирования повествования, формирования следующего фрагмента речи. *Получается* в этих контекстах употребляется для того, чтобы обозначить, что субъект речи не переходит к абсолютно новой мысли, не прерывает начатого, а продолжает повествование.

Таким образом, в приведенных выше контекстах данное дискурсивное слово обеспечивает связь с предыдущим фрагментом речи в ситуации речевого сбоя, там, где существует угроза потери связности.

Перейдём к рассмотрению второй группы примеров. В подобных контекстах *получается* используется в вопросительных предложениях. См. примеры.

(10) Так, *получается*, мне приходится во вторник? А во сколько?

(11) Это мне, *получается*, надо те... просто позвонить перед тем, как приехать?

(12) На какие дни, *получается*, мне выбрать свободное время?

Для того чтобы определить, какую функцию выполняет данное дискурсивное слово в этих высказываниях, рассмотрим эти же примеры без использования единицы *получается*. См. примеры.

(13) *Так мне приходится во вторник? А во сколько?*

(14) *Это мне надо не... просто позвонить перед тем, как приехать?*

(15) *На какие дни мне выбрать свободное время?*

Сравнив примеры с использованием *получается* и без данного дискурсивного слова, мы обнаружили, что контексты отличаются друг от друга: в первой группе прослеживается намерение говорящего установить связь с предшествующей речью адресата, а во второй группе (в контекстах без *получается*) эта идея отсутствует. Следовательно, употребляя *получается*, субъект речи показывает, что он воспринял и осмыслил предыдущий фрагмент речи, и пытается связать свой вопрос с предшествующим высказыванием.

Обсуждение

Таким образом, мы наблюдаем расширение значения данного слова: в устном дискурсе *получается* используется для маркирования продолжения повествования, а также обеспечивает связь высказывания с предыдущим фрагментом речи в критических моментах, когда есть вероятность потери связности.

Безусловно, в настоящее время подобные употребления дискурсивного маркера *получается* не соответствуют предлагаемым словарями толкованиям. Однако в процессе анализа было выявлено, что употребления *получается* в значениях, не зафиксированных в словарях, довольно частотны: они составляют 46% от общего числа рассмотренных вхождений.

Кроме того, важно обратить внимание на сферу возникновения таких употреблений: используются ли они только при неофициальном общении или встречаются в официальных формах коммуникации. Это позволит определить, употребляется ли данная лексема за пределами разговорной речи, а также рассмотреть, как *получается* используется в коммуникативных ситуациях разной степени подготовленности, нормативности. На основании данных НКРЯ удалось установить, что подобного рода употребления *получается* вышли за пределы разговорной речи и активно функционируют в сферах

коммуникации, которые предполагают использование кодифицированной формы литературного языка (приведенные в качестве примеров высказывания были произнесены в эфире следующих телевизионных программ: «Свобода слова» на НТВ, «Мужчина и женщина» на РТР, «Проект «Academia» (ГТРК «Культура») и др.)

Таким образом, количественные данные и данные о сферах функционирования дискурсивного маркера *получается* позволяют заключить, что подобные употребления слова *получается* являются частотными, последовательно встречаются в речи представителей средств массовой информации. Следовательно, мы наблюдаем процесс расширения значения дискурсивного маркера *получается* и формирование у него новых функций – маркирования продолжения повествования и установления связи с предыдущим фрагментом речи, пока характерных исключительно для устной речи.

Традиционно различия в семантике дискурсивных слов кодируются с помощью просодии (то есть разные варианты ДС будут иметь разное просодическое оформление). Опираясь на эту мысль, во второй части нашей статьи мы бы хотели рассмотреть просодические характеристики дискурсивного маркера *получается* в описанных выше функциях.

С помощью программы «Praat» мы проанализировали три группы примеров: контексты, в которых *получается* имеет зафиксированное в словарях значение (группа 1), примеры, где данное дискурсивное слово имеет не зафиксированное в словаре значение и употребляется в ситуации речевого сбоя (группа 2), примеры, где *получается* используется в вопросительных предложениях (группа 3). Рассмотрим их подробнее.

В результате анализа первой группы примеров было выявлено, что характерными просодическими особенностями употребления *получается* в подобных контекстах являются отсутствие пауз до и после лексемы, находящейся в середине фразы, а также ровное движение тона при произнесении маркера. Время произнесения *получается* в различных примерах составляет от четырёхсот двадцати до девятисот тридцати одной миллисекунды (0.420-0.931 с.). См. осциллограмму.

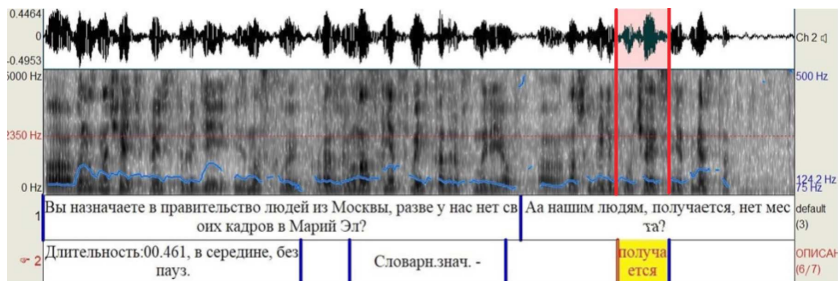

Рис. 1

*Вы назначаете в правительство людей из Москвы, разве у нас нет своих кадров в Марий Эл? А нашим людям, **получается**, нет места?*

Во второй группе примеров **получается** употребляется в ситуации речевого сбоя. Как показал анализ материала, основными просодическими характеристиками единицы **получается** в этом случае являются ровное движение тона и наличие в непосредственной близости заполненных пауз *ээ*, *аа*. Время произнесения маркера составляет от трехсот двадцати до семисот шестидесяти девяти миллисекунд. (0.320-0.769 с.). См. осциллограмму.

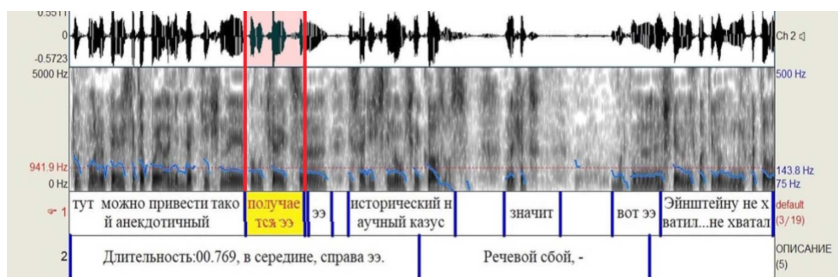

Рис. 2

*Тут можно привести такой анекдотичный, **получается**, ээ исторический научный казус. Значит, вот ээ Эйнштейну не хватил...не хватало геометрического аппарата для построения своей теории.*

Анализ просодии позволил установить, что в третьей группе примеров *получается* произносится с меньшей интенсивностью, тон понижается, при этом движение тона не зависит от позиции *получается* в высказывании. Время произнесения маркера составляет от четырехсот до пятисот шестидесяти миллисекунд (0.400–0.560 с.). См. осциллограмму.

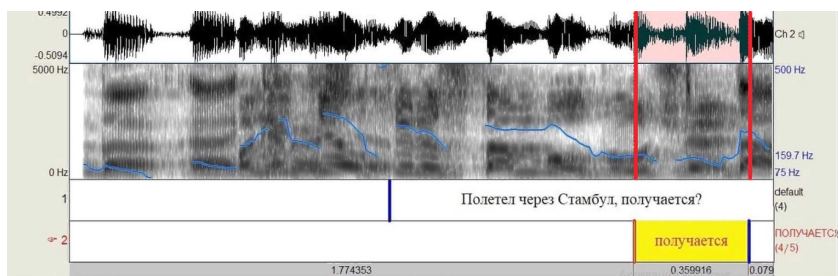

Рис. 3

- В Украину только через Стамбул можно полететь.
- Полетел через Стамбул, *получается*?

На основании анализа просодических характеристик дискурсивного слова *получается* удалось установить, что употребления *получается* в примерах из групп 1 и 2 имеют схожее просодическое оформление и отличаются друг от друга только наличием/отсутствием заполненных пауз, тогда как *получается*, используемое в вопросительных предложениях, характеризуется меньшей длительностью произнесения, нисходящим движением тона и более слабой интенсивностью произнесения.

Заключение

Таким образом, установлено, что в естественной устной речи происходит расширение значения дискурсивного маркера *получается* и формирование у него новых функций – маркирования продолжения повествования и установления связи с предыдущим фрагментом речи. В выделенных группах примеров употребления *получается*, относящиеся к группам 1 и 2, имеют схожие просоди-

ческие характеристики, а существенные отличия в просодическом оформлении единицы *получается* наблюдаются в контекстах, представленных в 3 группе примеров, где данное дискурсивное слово используется в вопросительных предложениях.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Публикация подготовлена в рамках научной темы 111-21-301 «Устный корпус как инструмент лингвистических и междисциплинарных исследований» при поддержке ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

Список литературы

1. Викторова Е.Ю. Функционирование дискурсивных слов с диффузным значением // Вестник ТГУ. 2014. № 383. С. 27-34.
2. Дараган Ю.В. Функции слов-«паразитов» в спонтанной речи [Электронный ресурс] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог 2000». Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue%202000-1/67.htm>
3. Кибрик А.А., Подлеская В.И. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог 2009». М.: Изд-во РГГУ, 2009. С. 390-395.
4. Кобозева И.М., Захаров Л.М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог 2005». М.: Изд-во РГГУ, 2004. С. 292-297.
5. Марченяк Д.Д., Рачёва А.А. Трансформация значения дискурсивных маркеров итак, получается, значит в устном дискурсе // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сборник II Международной научной конференции

- (28–29 апреля 2020 года) / Н.И. Степыкин (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2020. С. 232.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 908 с. (в тексте – СОШ).
  7. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984 (в тексте – МАС).

References

1. Viktorova E.Ju. Funkcionirovanie diskursivnyh slov s diffuznym znacheniem // Vestnik TGU. 2014. № 383. S. 27-34.
2. Daragan Ju.V. Funkcii slov-«parazitov» v spontannoj rechi [Jelek-tronnyj resurs] // Komp’juternaja lingvistika i intellektual’nye tehnologii: po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2000». Rezhim dostupa: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue%202000-1/67.htm>
3. Kibrik A.A., Podlesskaja V.I. Diskursivnye markery v strukture ustnogo rasskaza: opyt korpusnogo issledovanija // Komp’juternaja lingvistika i intellektual’nye tehnologii: po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2009». М.: Izd-vo RGGU, 2009. S. 390-395.
4. Kobozeva I.M., Zaharov L.M. Dlja chego nuzhen zvuchashhij slovar’ diskursivnyh slov russkogo jazyka // Komp’juternaja lingvistika i intellektual’nye tehnologii: po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2005». М.: Izd-vo RGGU, 2004. S. 292-297.
5. Marchenjak D.D., Rachjova A.A. Transformacija znachenija diskursivnyh markerov itak, poluchaetsja, znachit v ustnom diskurse // Jazyk, kul’tura, mental’nost’: problemy i perspektivy filologicheskikh issledovanij: sbornik II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (28–29 aprlja 2020 goda) / N. I. Stepykin (otv. red.) [i dr.]; Jugo-Zap. gos. un-t. Kursk, 2020. S. 232.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar’ russkogo jazyka. М.: Az#, 1992. 908 s. (v tekste – SOSH).
7. Slovar’ russkogo jazyka: v 4 t. / pod red A. P. Evgen’evoj. 2-e izd., ispr. i dop. М.: Russkij jazyk, 1981-1984 (v tekste – MAS).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ**Марченяк Диана Дмитриевна**, студент

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, 664003, Россия
rshafrik@mail.ru*

Рачёва Александра Андреевна, доцент, кандидат филологических наук

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, 664003, Россия
aleksandracheva@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS**Marchenyak Diana Dmitrievna**, student

*Irkutsk State University
1, Karla Marksa St., Irkutsk, 664003, Russia
rshafrik@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5028-920X*

Racheva Aleksandra Andreevna, associate professor, Ph.D. in Philology

*Irkutsk State University
1, Karla Marksa St., Irkutsk, 664003, Russia
aleksandracheva@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2409-7519*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-3-151-158

УДК 81'1

РЕЗУЛЬТАТЫ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА С КОНЦЕПТОМ «УЛЬЯНОВСК»

Платонова Е.В., Шигабутдинова А.А.

В статье рассмотрен эксперимент, в результате которого сформировано представление различных слоев населения о концепте «Ульяновск». Анализ реакций респондентов позволил составить четкие ассоциативные поля образа города Ульяновск в зависимости от того, к какой фокус-группе относится отвечающий.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент; концепт «Ульяновск»; образ города; фокус-группа; стимул; реакция; Ленин.

THE RESULTS OF THE ASSOCIATIVE EXPERIMENT WITH THE CONCEPT “ULYANOVSK”

Platonova E.V., Shigabutdinova A.A.

The paper considers the experiment with the help of which the idea of various segments of the population about the concept of “Ulyanovsk” was formed and analyzed. The respondents’ reactions made it possible to compose the clear associative fields of the city image of Ulyanovsk, depending on which focus group the respondent belongs to.

Keywords: free associative experiment; concept “Ulyanovsk”; image of the city; focus-group; word-stimulus; verbal response; Lenin.

Введение

Образ города – субъективное представление мира, семантическая конструкция, которая определяет модели восприятия того или иного города. Иными словами, образ является производной воспри-

ятия. Многочисленные образы накладываются друг на друга, создавая общую картину, произведенную обширной группой горожан [1, с. 82]. Процесс создания образа осуществляется с помощью семантических средств и выражается в лингвистической форме. Язык одновременно объективизирует опыт человека и является его хранилищем, который содержит большое количество знаний, значений, пережитых событий для будущих поколений.

В лингвистике внимание к вербальным ассоциациям определено сущностью языкового значения, так как слово, являясь знаком объекта, имеет связь со своим обозначением в первую очередь по ассоциации.

В настоящее время в исследованиях с успехом используется метод свободного ассоциативного эксперимента, представляющий собой важный источник информации, который способствует выявлению объективно существующих связей слова с другими словами, входящих в одну семантическую систему.

Суть эксперимента состоит в том, что участникам предлагают отвечать первой пришедшей в голову реакцией на слово-стимул, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова-реакции.

Главными достоинствами свободного ассоциативного эксперимента является простота и удобство применения, так как его можно проводить с большой группой испытуемых одновременно, а также возможность выделять некоторые неосознаваемые компоненты значения.

Существуют научные исследования, посвященные формированию объективного образа городского пространства или рассматривающие это явление в целях изучения составляющих какого-либо фрагмента языковой картины мира. Например, в работе «Концепт «Петербург» в речевом обиходе города» посредством свободного ассоциативного эксперимента получилось выявить репрезентативные тематические группы слов-реакций и стабильные семантические черты, связанные с их концептом в общем сознании. К ним относятся культура, география и природный облик, история

города. Существенное количество черт концепта поддерживаются именованными конкретными явлениями и объектами, что можно считать характерными символами. Полученные данные эксперимента не только показали преобладающее число положительных реакций, но и позволяют расширить лексическое содержание микрополей ассоциативного поля [2].

Часто возникает ситуация совпадения ответов респондентов. Большое количество одинаковых реакций может быть связано с устойчивой сочетаемостью в коммуникативной среде или наличием определенного сформированного концептуального образа.

Считается, что на полученные в эксперименте ассоциации оказывают влияние несколько факторов: лингвистический и прагматический. Первый обусловлен определенными характеристиками слова-стимула, второй отражен влиянием личности самого респондента [3].

Материалы и методы исследования

Для участия в опросе было привлечено 97 человек в возрастных промежутках от 17-21 года и от 36-40 лет. Опрашиваемые не связаны местом проживания, родом деятельности, а также не находятся в постоянном общении друг с другом. В данной группе присутствуют носители нескольких языков.

Цель: выявление частотности ассоциатов для слова «Ульяновск» и сравнение полученных данных по двум группам.

Было выделено 2 фокус-группы:

- респонденты, родившиеся и проживающие в Ульяновске, или не родившиеся, но проживающие в этом городе;
- респонденты, не родившиеся и не проживающие в Ульяновске.

Результаты исследования

В процессе обработки данных учитывались все реакции, всего получено 199 ответов от первой фокус-группы и 221 от второй.

Для группы рожденных в Ульяновске и проживающих в нем, а также для тех, кто не родился в Ульяновске, но проживают в этом городе, были получены следующие данные (см. Таблица 1):

Таблица 1.

Концепт	Ядро	Базовый слой	Ближняя периферия	Дальняя периферия
Ульяновск	Ленин (27) Волга (25)	Ё (9) УАЗ (8) Дом (6) Симбирск (6) Венец (6) Гончаров(5) Свияга (5) Город (5) Центр (4) УлГУ (4) Мемориал (4) Мост (4) Природа (4) Ветер (4)	Родина (3) Друзья (3) Авиастар (3) Памятник (3) Шурыгина (3) Колобок (2) Аквामолл (2) Буква ё (2) Учёба (2) Карамзин(2)	Самолёт, вездеход, Любовь, Патриотизм, Опасность, движ, ОП, Пластов, УИГА, учёба, культура, парки, шаурма, Димитровград, Россия, школа, семья, быдло, Деревня, Коррупция, воровство, нанокластер, помогите, бесперспектива, авиационная столица, Мемориал, фонтаны, зелень, Волжанка, промышленность, стройка, эксперимент, Самолетостроение, революция, Индустрия Развитие авиация, дом Языковых, культура, площадь, молодость, Самолёт, магазины, университет, Морозов, Парк победы, пушкаревское кольцо, центр, Просторный, большой, разделенный, жаркий, группировки, Воры, Михаил Круг, дороги, имя Ульяна, авиастар, мама, уютно, минеральная вода, Удобство, комфорт, набережная

Для группы «кто не родился и не проживает в Ульяновске» получены следующие реакции (см. Таблица 2):

Таблица 2.

Концепт	Ядро	Базовый слой	Ближняя периферия	Дальняя периферия
Ульяновск	Ленин (37)	Волга (19) Симбирск (13) Город (12) УАЗ (10) Россия (7)	Гончаров (4) Революция (4) Красота (3) Карамзин (3) Ульянов (3) Университет (3) Деревня (3) Венец (3) Мост (3) Природа (2) Дом (2) Люди (2) Мемориал (2) Река (2) Река Волга (2) Леса (2) Гимназия (2) Свяга (2)	Пластов, УИГА, Шурыгина, улгу, 1.Моя подруга живёт в Ульяновске. 2.Я вчера было улица Ульяновск. 3. Новый дом построили в «Ульяновске» 4. Ульяновске есть мое занятие. 5. Мы с друзьями встречаемся в Ульяновске, Бандиты, группировки, полиция, плохие дороги, люди, село, грязь, регионы, глубинка, искусство, Гопники, учеба, безработица, Ульянов, улей, мост на Волге, грибы, детство, Театр, Библиотека, Молодежь, наука, детство, березы, Шаманов, бригоголовые, мишары, Керенский, Мария Ульянова, родина вождя комм.партии, один из старейших городов России, автозавод УАЗ, знакомые, друзья, Платонова, дерьмо, убожество, глушь, вождь, Сибирь, железная дорога, Ульяновы, гимназия, сомодержавие, татары, стадион, учителя физкультуры, сотрудники, Оркестр, Учитель Благодарь, гражданство, патриотизм, традиции, современность, Красивый город на Волге реке, вождь революции, буква «е:», масштаб, совдеп, родные, летка, Троцкий, Владимир, Ульяновы, авиация, бурлаки, Ульяна, подруга, Мусульмане, тепло, провинция, пожилые люди, переезд, большевики, красноармейцы, революционеры, цветущие деревья, гравийные дорожки, Советский Союз, Михаил Ульянов (актер), дедушка, длинный мост, автокросс, чекменев, заводы, дилеры, авиация, Запчасти, Родители, Криуши, тепло, красивый город, Ярмарка, Ветер

На основании полученных данных можно наблюдать следующую картину: ядерный компонент «Ленин» совпал у двух групп, но с разным количеством повторений. У первой группы 27, у второй 37. Расхождения появляются уже в базовом слое. Совпадающими ассоциатами являются *Симбирск, УАЗ, Город*. Ближняя периферия сильно отличается. У второй группы выявлены слова, не употребляемые первой группой: *революция, красота, Ульянов, деревня, университет, природа, дом, люди, леса, гимназия*. Данные ассоциации указывают уже на субъективный характер отношений респондентов к городу. Дальняя периферия различна, но все же есть общие ответы. У второй фокус-группы встречаются негативные ответы, предполагаемо связанные с событиями из жизни.

Наблюдаются синтагматические реакции, что немаловажно в ассоциативных экспериментах, например, «большой», «теплый», «зеленый», «красивый». Реакции связаны с ощущениями или с ассоциациями на цвета, что может напоминать летнее время года.

Безусловно, люди, проживающие в Ульяновске, либо родившиеся в городе, но вскоре покинувшие его, часто употребляют такие ассоциации как: *дом, семья, родные, село, деревня*. В ближней и дальней перифериях упоминаются названия отдельных мест в Ульяновске (*Пушкаревское кольцо, Аквамолл* – торговые центры (прим. авторов), *Волжанка* – завод по изготовлению минеральной воды; *Парк Победы, Мемориал, Университет, Набережная, УИГА* – Ульяновский институт гражданской авиации). Среди реакций встречаются фамилии известных личностей, таких как *Ульянов* и *семья Ульяновых, Карамзин, Гончаров, Пластов, Морозов*. Этот факт также указывает на более глубокие знания о данном концепте.

Заключение

Базовый компонент совпадает в обеих группах, это говорит о том, что имя В.И. Ленина является яркой ассоциацией, укоренившейся в сознании многих людей разных поколений. Но дальнейшие показания свидетельствуют о совершенно разном восприятии города Ульяновка. Первая группа, которая находится в постоянном

взаимодействии с городом, с легкостью называет достопримечательности и, возможно, часто встречающиеся места. Вторая группа указывает ассоциации, упоминающиеся в прессе или по телевидению. Также, возможны упоминания из детских воспоминаний.

Перспектива дальнейшего изучения и развития данной темы может быть выражена в возможности получения нового информационного материала для преподавания таких предметов как страноведение, градоведение, краеведение, одной из ключевых целей которых следует считать сохранение важных основ и ценностей прошлого и настоящего в будущем. Во-вторых, информация такого вида может быть использована для целенаправленного формирования или укрепления имиджа территории, который представляет собой набор ощущений и образных представлений людей по поводу особенностей данной территории, выгодно отличающих ее от других, но в тоже время отражающих преимущественно поверхностное эмоционально-чувственное восприятие.

Список литературы

1. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычева; сост. А.В. Иконников // Под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
2. Кириченко О.К. Концепт «Петербург» в речевом обиходе города: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2005.
3. Богданович Г.Ю. Ассоциативный эксперимент как прием интерпретации дискурса // Дискурс-Пи: Институт философии и права УрО РАН. 2018. № 1 (30), с. 10-16.
4. Платонова Е.В., Шигабутдинова А.А. Исследование результатов ассоциативного эксперимента с концептом «ядро» // Современные исследования социальных проблем. Том 11, № 4-3. Красноярск, 2019. С. 223-230.

References

1. Linch K. Obraz goroda [The image of the city] / Per. s angl. V.L. Glazycheva; sost. A.V. Ikonnikov // Pod red. A. V. Ikonnikova. M.: Strojizdat, 1982. 328 p.

2. Kirichenko O.K. Kontsept «Peterburg» v rechevom obihode goroda [The concept “Petersburg” in the speech use of the city]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg, 2005.
3. Bogdanovich G.Yu. Assotsiativniy eksperiment kak priem interpretatsii diskursa [Associative experiment as a method of discourse interpretation] // Diskurs-Pi: Institut filosofii i prava UrO RAN. 2018. № 1 (30), pp. 10-16.
4. Platonova E.V., Shigabutdinova A.A. Issledovanie rezul'tatov assotsiativnogo eksperimenta s kontseptom «yadro» [Analyzing the results of the associative experiment with the concept “core”] // Sovremennye issledovaniya sotsial'nyh problem. V.11, № 4-3. Krasnoyarsk, 2019, pp. 223-230.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Платонова Елена Владимировна, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, кандидат филологических наук
*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
vikinginya73@gmail.com*

Шигабутдинова Алина Альбертовна, студент
*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
shigabutdinovaa02@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Platonova Elena Vladimirovna, Associate Professor of Department of English Language for Professional Activity, PhD in Linguistics
*Ulyanovsk State University
42, Tolstoy St., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
vikinginya@yahoo.co.uk
ORCID: 0000-0003-4862-3357*

Shigabutdinova Alina Albertovna, student
*Ulyanovsk State University
42, Tolstoy St., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
shigabutdinovaa02@gmail.com*

УДК 81'373.45

**ПЕРЦЕПЦИЯ РАБОТ
М.Ф. ДОСТОЕВСКОГО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ)**

Старшева М.А., Ершова Е.О., Грищенко Н.А.

Предметом исследования служит рецепция трудов Ф.М. Достоевского англоязычной аудиторией на рубеже XIX–XX вв., задача работы – выявить особенности данного рецептивного процесса.

Ключевые слова: библиография переводов; англоязычный мир; высокий реализм; психологический роман; религиозно-философская составляющая, национальный писатель.

**THE PERCEPTION
OF F.M. DOSTOYEVSKY BY THE ENGLISH-SPEAKING
READERS (ENGLISH-LANGUAGE SOURCES)**

Starsheva M.A., Ershova E.O., Grishenko N.A.

This article aims to identify the perception of F.M. Dostoevsky and his works by the English-speaking audience (Great Britain, USA) for the period (late XIX – early XX centuries) and determine the “core” of interest of English-speaking audience by the works of the Russian author.

Keywords: bibliography of translations; English-speaking world; high realism; psychological novel; religious-philosophical component; national writer.

На рубеже XIX–XX вв. страны Европы постепенно знакомились с трудами русских писателей. Знакомству англоязычной аудитории с творчеством Н.В. Гоголя была посвящена наша статья «Из истории знакомства англоязычной аудитории с поэмой Н.В. Гоголя „Мертвые души”» [1, с. 83-96].

Предметом данного исследования служит рецепция трудов Ф.М. Достоевского англоязычной аудиторией на рубеже XIX–XX вв., а целью – выявление особенностей такого рецептивного процесса с опорой на высказывания англоязычных литературных критиков, переводчиков, писателей, читателей о его произведениях.

Знакомство английского читателя с творчеством Ф.М. Достоевского берет начало в 1880-х, когда впервые на английский язык были переведены некоторые из его работ: Мари фон Тило (Marie v. Thilo: Записки из мертвого дома, 1881), Фредерик Уишоу (F. Whishaw: Преступление и наказание, 1886; Село Степанчиково и его обитатели, 1887; Игрок, 1887; Униженные и оскорбленные, 1886; Идиот, 1887; Дядюшкин сон, 1888; Вечный муж, 1888) др.

По прошествии более 30 лет со дня выхода первого переводного издания, М. Бэринг, известный британский славист, напишет о признании русского автора в англоязычном мире: «Ф.М. Достоевский – один из отличительных знаков нашей интеллигенции» [2, р. 210] (Перевод отрывков из английских источников здесь и далее выполнен Н.А. Грищенко).

Необходимо отметить, что британский читатель познакомился с произведениями Ф.М. Достоевского немного раньше, чем американский. Тем не менее, уже к концу XIX в. изучение работ Достоевского постепенно входит в высшую школу Америки. Так, в журнале колледжа Уэллсли «The Wellesley Magazine» от 1893 г., мы находим упоминание о вечере общества Zeta Alpha (18 ноября, 1893 г.), который был посвящен судьбе и творчеству Ф.М. Достоевского [3, р. 166]. Впрочем, в начале XX в. приход русского писателя на территорию Нового света был стремительным и глобальным. Печатные дома Америки начали масштабную работу по переизданию переводов произведений Ф.М. Достоевского, которые до этого печатались в типографиях Великобритании.

Ф.М. Достоевский оставался в поле зрения англоязычной литературной критики долгое время. Необходимо отметить, что каждая книга-исследование о литературе России, содержит главу, посвященную этому писателю, поскольку именно он, по мнению многих,

был одним из трех «столпов русской литературы» [4, р. 115]. Что же привлекало англоязычную аудиторию (конец XIX – начала XX вв.) в его работах?

Известно, что при работе над построением и концепцией произведений Ф.М. Достоевский с завидным постоянством и тщательностью изучал отчеты по уголовным делам, которые освещались прессой того времени. Свидетельство этому можно найти в письмах писателя. Достоевский стремился к реалистичному описанию героев, их поступков и окружения. Именно такая манера излагаемого поражала англоязычного читателя. Фредерик Уишоу во введении к роману «Униженные и оскорбленные» писал: *«В России много именитых и талантливых писателей, одни известны, другие неизвестны этой стране (Англии), но ни одного, кто бы мог сравниться с Достоевским в удивительной способности создавать героев ужасных в той же мере, что и достоверных»* [5, р. XII].

Этот аспект творчества Ф.М. Достоевского был отмечен и британской прессой. Английский журнал «Athenaeum» в рецензии на роман «Преступление и наказание» акцентировал внимание читателя именно на близости данного произведения к реальной жизни: *«Это реализм, но такой реализм, о котором М. Золя и его последователи не могли и помыслить. Читатель знает персонажи – странные, абсурдные, ужасные персонажи – ближе чем, если бы он был знаком с ними лично много лет. Он вынужден проживать их жизнь, выносить их пытки, замысливать что-то и противостоять чему-то вместе с ними, радоваться, рыдать, смеяться, впадать в отчаяние с ними вместе. Он дышит с каждым из них одним вздохом, и он поражен тем же безумием, что охватывает их»* [6, авантитул] (Рецензии англоязычных периодических изданий на ранее опубликованные переводы произведений размещались на авантитулах книг под заголовком «Celebrated Russian Novels»).

Многие англоязычные критики подчеркивали тот факт, что стиль и четкость построения истории не являются сильной стороной Достоевского, как автора. В этом он был превзойден другими писателями. Как сказал один из переводчиков его романов А. Беннет:

«Достоевский писал особенно торопливо; беспорядочно выбрасывал материал на бумагу» [7, р. 87]. Исключительная выразительность его произведений вытекала не из красоты слога, а из его всеобъемлющего, подлинного сострадания и глубокого понимания человеческой природы. Именно эта уникальная особенность творчества Достоевского, наравне с реализмом, была отмечена англоязычной аудиторией.

В своих рассуждениях о корне увлеченности Достоевским в Европе А. Гиде писал, что именно темы, с которыми работал Достоевский, являлись главной причиной интереса к его трудам. По его утверждению, проблема поиска себя, тема человеческих страстей оставались вотчиной моралистов и теологов, но не писателей-романистов. Писатели, за небольшим исключением, предпочитали уклоняться от подобных тем, тогда как Достоевский избрал их центром своих произведений [8, р. 4].

Гуманность, доброта, понимание, сопереживание, страдание, очищение, утешение – вот несколько понятий, наиболее часто встречающихся в высказываниях о произведениях Достоевского в англоязычных источниках. М. Бэринг говорил о том что, Достоевский анализирует не для эксперимента над «пациентом» и удовлетворения собственного любопытства. *«Его произведения – это не беспристрастный психоанализ, исходящий извне от отстраненного от происходящих событий автора, и не псевдонаучная теория, основанная на идеи всецелой греховности человека»* [9, р. 190].

Глубокий интерес к произведениям Ф.М. Достоевского также исходил из желания англоязычного читателя узнать больше о России. Для зарубежной аудитории Ф.М. Достоевский был олицетворением русской души, автором, который собрал воедино ценности русской культуры, духовной жизни и раскрыл русский склад ума. Многие смотрели на Россию через призму творчества Достоевского: *«Замысел – мастерский, а пронизательная сатира, с которой изображено провинциальное русское общество, придает интерес произведению... История поражает своей правдивостью и своеобразием»* (о «Друг семьи», «Игрок») [10, Front page].

Можно предположить, что сам Ф.М. Достоевский не придавал большого значения переводам и распространению его работ среди иностранной читающей аудитории, так как склонялся к мнению, что европейцам не дано в полной мере постичь русских, их мысли и чувства (из воспоминаний дочери Ф.М. Достоевского) [10, p. 270]. Между тем, несмотря на сомнения писателя, мир понял, принял и высоко оценил его творчество, возможно потому, что кроме истинно русского человека, иностранцы увидели в Достоевском нечто большее. Люди восприняли его как «...брата всего человечества, особенно тех, кто одинок, унижен и оскорблен» [4, p. 261].

Таким образом, на основе анализа высказываний можно говорить о существовании следующих особенностей восприятия произведений Достоевского англоязычной аудиторией на рубеже XIX–XX вв. Во-первых, англоязычный читатель был привлечен реализмом произведений, который Э. Симмонсом охарактеризовал как *высокий реализм*. Во-вторых, особое значение придавалось психологическому и религиозно-философскому компоненту его работ. В-третьих, его произведения служили источником информации для интересующихся Россией [11, p. 279]. В-четвертых, в англоязычном мире сложилось мнение о Достоевском, как о писателе, обладающим столь всеобъемлющим талантом, что он не был ограничен рамками одной нации [11, p. 26].

Список литературы

1. Грищенко Н.А., Ершова Е.О. Из истории знакомства англоязычной аудитории с поэмой Н.В. Гоголя „Мертвые души” // Филология и человек. 2019. № 4. С. 83-96.
2. Baring M. An outline of Russian literature. London: Williams and Norgate, 1915.
3. Wellesley Magazine. V. I., №. 3. Wellesley: Wellesley College, 1893.
4. Baring M. Landmarks in Russian literature. London: Methuen and Co. LTD., 1910.
5. Wishaw F. Introduction // Dostoeffsky F. Injury and Insult / tr. by F. Wishaw, 3rd ed. London: Vizetelly and Co., 1887.

6. Dostoevsky F. Uncle's dream; and The permanent husband / tr. by F. Wishaw. London: Vizetelly and Co., 1888.
7. Bennett A. Some adventures among Russian fiction // Whale W. S. The soul of Russia. London: Macmillan and Co., LTD. 1916. P. 84–89.
8. Gide A. Dostoevsky / tr. from the French, with an introduction by A. Bennett. London, Toronto: J. M. Dent and Sons LTD., 1925.
9. Scotsman (press) / Idiot, by F. Dostoevsky: tr. by F. Wishaw. N.Y., London, 1887. Front page.
10. Dostoyevsky A. Fyodor Dostoyevsky a study. G.B.: New Haven, Yale University Press, 1921 (2-ed 1922).
11. Baring M. The Russian people. London: Methuen and Co. LTD., 1911.

References

1. Grishhenko N.A., Ershova E.O. Iz istorii znakomstva anglojazyčnoj auditorii s pojemoj N.V. Gogolja „Mertvye dushi“ [From the history of the acquaintance of the English-speaking audience with the poem by N. V. Gogol, „Dead souls“]. *Filologija i chelovek*. 2019. № 4. P. 83–96.
2. Baring M. An outline of Russian literature. London: Williams and Norgate, 1915.
3. Wellesley Magazine. V. I., №. 3. Wellesley: Wellesley College, 1893.
4. Baring M. Landmarks in Russian literature. London: Methuen and Co. LTD., 1910.
5. Wishaw F. Introduction // Dostoieffsky F. Injury and Insult / tr. by F. Wishaw, 3rd ed. London: Vizetelly and Co., 1887.
6. Dostoevsky F. Uncle's dream; and The permanent husband / tr. by F. Wishaw. London: Vizetelly and Co., 1888.
7. Bennett A. Some adventures among Russian fiction // Whale W. S. The soul of Russia. London: Macmillan and Co., LTD. 1916. P. 84–89.
8. Gide A. Dostoevsky / tr. from the French, with an introduction by A. Bennett. London, Toronto: J. M. Dent and Sons LTD., 1925.
9. Scotsman (press) / Idiot, by F. Dostoevsky: tr. by F. Wishaw. N.Y., London, 1887. Front page.
10. Dostoyevsky A. Fyodor Dostoyevsky a study. G.B.: New Haven, Yale University Press, 1921 (2-ed 1922).
11. Baring M. The Russian people. London: Methuen and Co. LTD., 1911.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Старшева Мария Анатольевна, доцент, канд. филол. наук

*Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79., г. Красноярск, 660041, Россия
froehlich@yandex.ru*

Ершова Евгения Олеговна, доцент, канд. филол. наук

*Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79., г. Красноярск, 660041, Россия*

Грищенко Наталия Анатольевна, доцент, канд. филол. наук

*Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79., г. Красноярск, 660041, Россия*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Starsheva Maria, assoc.prof., cand.of Phil. Sc.

*Siberian Federal University
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
froehlich@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0037-876X*

Ershova Evgenya, assoc.prof., cand.of Phil. Sc.

*Siberian Federal University
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
ORCID: 0000-0002-9099-4269*

Grishchenko Nataliia, assoc.prof., cand.of Phil. Sc.

*Siberian Federal University
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
ORCID: 0000-0003-2950-618X*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ГОСТИНИЧНОГО БРЕНДА ПОСРЕДСТВОМ ТЕКСТОВОГО АНАЛИЗА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО КОНТЕНТА Гончарова О.В.	14
ФЕНОМЕН ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: СПЕЦИФИКА ОБЩЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ Губанова Е.А., Кленина Е.А., Песков А.Е.	27
АЛИСТЕР КРОУЛИ В РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ Исламов Т.Р.	34
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Т. ДЖЕФФЕРСОНА Корнильцева Е.Г., Кузьмина О.В.	40
ВЛАСТВУЮЩАЯ ЭЛИТА КАК СУБЪЕКТ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА Рябкова С.А.	46
НАТУРФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ Сухоплюев П.А.	55
МИРОВОЗЗРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ Тарасов А.Н., Васильева О.А.	63
ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ Тарасов А.Н., Коробкова А.А., Мотренко Е.А.	68

БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ СТАДИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ Тарасов А.Н., Позднякова Н.Е., Терехова Д.Ю.	73
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГУМАНИЗМА И БИОЭТИКА Тотрова З.Х.	78
ПОНЯТИЕ «PERSONA» И ТЕОЛОГО-ФИЛОСОФСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ В УЧЕНИИ ТЕРТУЛЛИАНА КВИНТА Янбухтин Р.М.	85
ФИЛОЛОГИЯ	
КОВИД-ЯЗЫК НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ Грищенко Н.А., Эдгардо Вилмер Хорхе Камарго, Васильевой Д.О.	92
ПРОЦЕСС АББРЕВИАЦИИ В АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛОВ ДАВЛЕНИЕМ Шевченко Е.Б.	99
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ СПОРТСМЕНА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ Дарбишева Х.А., Решетняк Д.М., Кадачиева Х.М.	106
СЛОЖНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА) Емец Т.В., Трутнев А.Ю., Емец А.В.	114
ПРОТИВИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА ТЕКСТОВОЙ АРГУМЕНТАЦИИ Кардович И.К., Коробова Е.В., Миронова Д.А.	126

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА ПОЛУЧАЕТСЯ В УСТНОМ ДИСКУРСЕ Марченяк Д.Д., Рачёва А.А.	140
РЕЗУЛЬТАТЫ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА С КОНЦЕПТОМ «УЛЬЯНОВСК» Платонова Е.В., Шигабутдинова А.А.	151
ПЕРЦЕПЦИЯ РАБОТ М.Ф. ДОСТОЕВСКОГО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ) Старшева М.А., Ершова Е.О., Грищенко Н.А.	159
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	166

CONTENTS

PHILOSOPHICAL STUDIES

METHODOLOGY FOR EVALUATING THE HOTEL BRAND THROUGH TEXT ANALYSIS OF USER GENERATED CONTENT Goncharova O.V.	14
THE PHENOMENON OF TOLERANCE IN THE INFORMATION SOCIETY: SPECIFICITY OF INTERNET COMMUNICATION Gubanova E.A., Klenina E.A., Peskov A.E.	27
ALEISTER CROWLEY IN RUSSIA: RETROSPECTIVE AND MODERNITY Islamov T.R.	34
SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF T. JEFFERSON Korniltseva E.G., Kuzmina O.V.	40
THE RULING ELITE AS A SUBJECT OF SOCIAL DEVELOPMENT Ryabkova S.A.	46
NATURAL PHILOSOPHICAL THOUGHT OF ANCIENT GREECE Sukhoplyuev P.A.	55
THE WORLDVIEW OF THE MODERN GENERATION AS A REFLECTION OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION Tarasov A.N., Vasilyeva O.A.	63
THE PROBLEM OF EDUCATION IN THE ASPECT OF MODERN SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATION Tarasov A.N., Korobkova A.A., Motrenko E.A.	68

BUDDHISM AND THE MODERN STAGE OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION Tarasov A.N., Pozdnyakova N.E., Terekhova D.Yu.	73
BIOETHICS AND BASIC PRINCIPLES OF HUMANISM Totrova Z.Kh.	78
THE CONCEPT OF “PERSONA” AND THE THEOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF PERSONALITY IN THE TEACHINGS OF TERTULLIAN QUINTUS Yanbukhtin R.M.	85
PHILOLOGY	
COVID-LANGUAGE OF A “NEW NORMAL” Grishchenko N.A., Edgardo Wilmer Jorge Camargo, Vasilieva D.O.	92
ABBREVIATION PROCESS IN ENGLISH TERMINOLOGY OF METAL FORMING TECHNOLOGY Shevchenko E.B.	99
LEXICAL WAYS OF FORMING THE IMAGE OF A FEMALE ATHLETE IN THE AMERICAN MEDIA Darbishewa Kh.A., Reshetnyak D.M., Kadachieva Kh.M.	106
COMPLEX NOUNS IN THE TRANSLATION ASPECT (ON THE MATERIAL OF GERMAN LITERARY TEXT) Emets T.V., Trutnev A. Y., Emets A.V.	114
ADVERSE RELATIONSHIP AS ONE OF THE COMPONENTS OF THE LOGICAL ASPECT OF TEXT ARGUMENTATION Kardovich I.K., Korobova E.V., Mironova D.A.	126
TRASFORMATION OF THE DISCOURSIIVE MARKER POLUCHAETSAYA IN THE SPOKEN DISCOURSE Marchenyak D.D., Racheva A.A.	140

THE RESULTS OF THE ASSOCIATIVE EXPERIMENT WITH THE CONCEPT “ULYANOVSK” Platonova E.V., Shigabutdinova A.A.	151
THE PERCEPTION OF F.M. DOSTOYEVSKY BY THE ENGLISH-SPEAKING READERS (ENGLISH-LANGUAGE SOURCES) Starsheva M.A., Ershova E.O., Grishenko N.A.	159
RULES FOR AUTHORS	166

Подписано в печать 30.06.2021. Дата выхода в свет 30.06.2021. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,54. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP131-2/021. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.